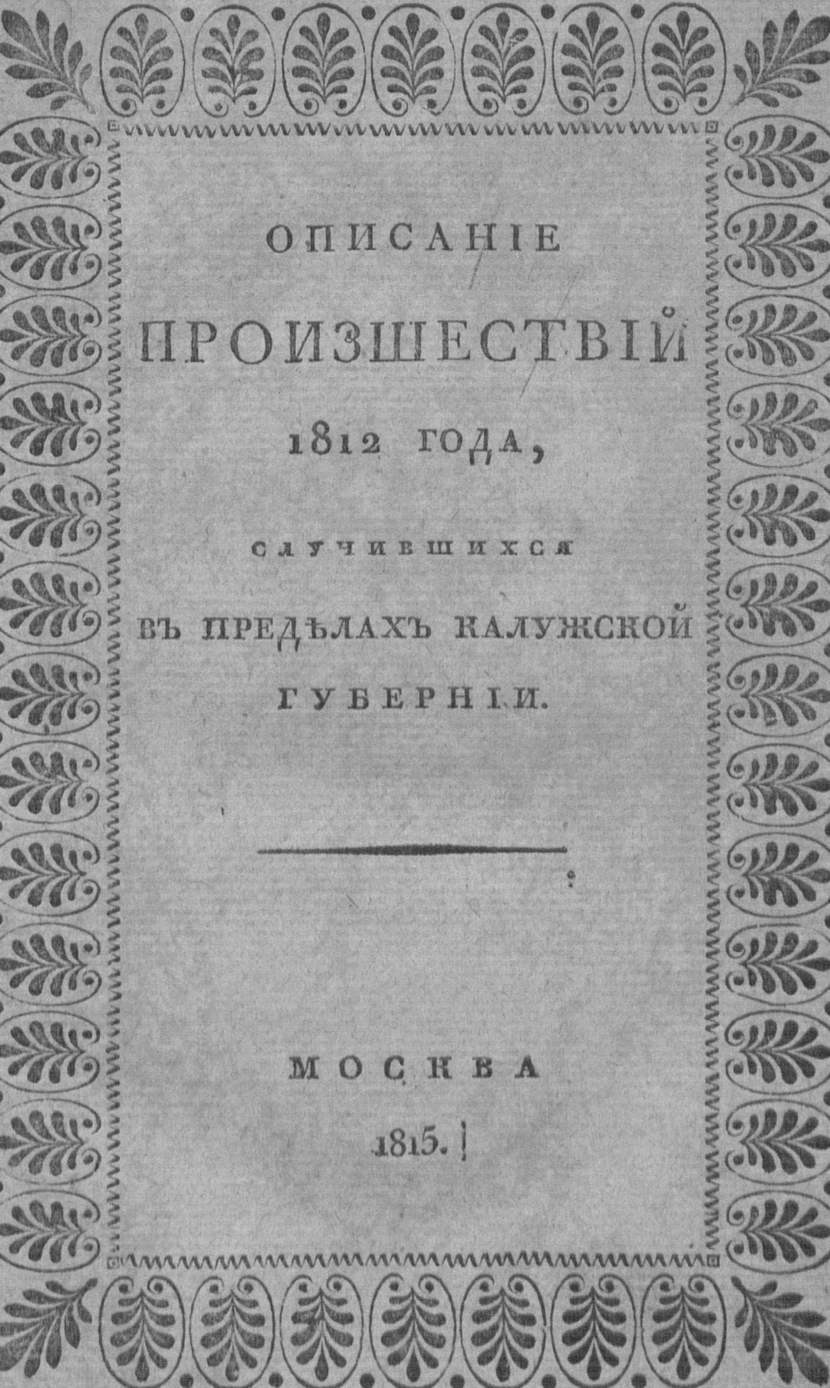

ОПИСАНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ 1812 ГОДА,

СЛУЧИВШИХСЯ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

МОСКВА

1815.

ОПИСАНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ 1812 ГОДА,

СЛУЧИВШИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ,

или

Изображеніе достопамятныхъ дѣяній, героическихъ подвиговъ и отечественныхъ пожертвованій Калужскаго Дворянства и всѣхъ сословій сей губерніи,

почерпнутое изъ достовѣрныхъ извѣстій

Надворнымъ Совѣтникомъ, Докторомъ Философіи и Калужской Гимназіи учителемъ Естественной Исторіи, Технологіи и проч.
Григорьемъ Зельницкимъ.

Praeter laudem nullius avari.
Горац.

МОСКВА
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1815.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Маія 14 дня, 1815 года. Книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ *Никифоръ Черепановъ.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

СЕНАТОРУ

ПАВЛУ НИКИТИЧУ КАВЕРИНУ,

Калужской Губерніи достойному начальнику,

понесшему для блага общаго неусыпною дѣятельностію, ободреніемъ, совѣтами, благоразумнымъ распоряженіемъ и ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него должностей великіе и полезные труды во время отечественной брани.

БЛАГОРОДНОМУ КАЛУЖСКОМУ ДВОРЯНСТВУ, КУПЕЧЕСТВУ И ЦѢЛОМУ СОСЛОВІЮ СЕЯ ГУБЕРНІИ,

споспѣшествовавшему вѣрностію, оружіемъ, иждивеніями, твердостію духа и разными похвальными средствами къ изгнанію непріятеля изъ предѣловъ родимыхъ мѣстъ,

посвящаетъ

сіе слабое описаніе ихъ подвиговъ

Согражданинъ ихъ.

Страны, составляющія нынѣ Калужскую губернію, издревлѣ были блистательнымъ позорищемъ славы Россійскаго оружія. Еще и понынѣ находимъ мы на разныхъ мѣстахъ сей губерніи исполинскія стопы безсмертныхъ подвиговъ сильныхъ во бранѣхъ Ряполовскихъ, Безниныхъ, Басмановыхъ, Пожарскихъ и Волконскихъ; но подвиги Россіянъ, произведенные въ наши времена при Тарутинѣ или Чернишномъ и Маломъ-Ярославцѣ, несравненно блистательнѣе древнихъ. Здѣсь въ полномъ величіи является истинная слава и приверженность Россіянъ къ своему отечеству. Здѣсь сыны Россіи, сыны отечества готовы были за честь имени Рускаго народа на всѣ жертвы, труды и опасности. Незабвенный въ лѣтописяхъ міра 1812 годъ будетъ навсегда безсмертною эпохою мужества, неупомимыхъ подвиговъ, безпримѣрныхъ пожертвованій, не-

ограниченной любви, народнаго духа и благородной гордости знаменитаго Россiйскаго народа.

Намѣренiе сего сочиненiя: описать кратко, для подражанiя потомству, дѣянiя, пожертвованiя и труды, понесенные во время сей священной брани Калужскимъ Дворянствомъ и цѣлымъ сословiемъ сей губернiи; и во первыхъ предоставлено Историческое обозрѣнiе древнихъ происшествiй Калужской губернiи, также нынѣшнее Статистическое объ оной извѣстiе; за симъ, по теченiи времени, изображенъ ходъ происшествiй 1812 года, относящихся единственно сего края, и статьи о пожертвованiяхъ, кордонахъ, ополченiяхъ и хлѣбныхъ магазейнахъ, съ приложенiемъ Высочайшихъ повелѣнiй, начальническихъ предписанiй и возванiй къ народу и достопамятныя письма въ Бозѣ почивающаго Князя Смоленскаго, писанныя къ разнымъ лицамъ, и особенно къ Калужскому Гражданству.

I.

Историческое обозрѣніе произшествій, случившихся на мѣстахъ, составляющихъ нынѣ Калужскую губернію, съ самыхъ древнихъ временъ до 1812 года.

Ежели посмотрѣть на генеральную ландкарту Россійскаго государства, то Калужская губернія, пространствомъ своимъ, представится взору нашему (относительно другихъ губерній) едва ли не самою малою частицею обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи. — Она сопредѣльна Московской, Тульской, Орловской и Смоленской губерніямъ; занимаетъ пространствомъ своимъ знатную часть великаго, плоскаго земнаго возвышенія или древняго *Алауна*, и простирается на 395 квадратныхъ Географическихъ Нѣмецкихъ миль: слѣдовательно въ 5ть разъ меньше Таврической губерніи(*).

(*) Поверхность Таврической губерніи содержитъ 2040 квадратныхъ Нѣмецкихъ миль.

Калужская губернія съ давнихъ временъ извѣстна своими Историческими произшествіями, которыя, по смѣжности мѣстъ, великую имѣютъ связь съ произшествіями Москвы. Здѣсь однако предложены исключительно тѣ произшествія, которыя случились только на Калужской поверхности, въ особенности принадлежатъ сему краю, и о которыхъ съ достовѣрностію заключить можно, что едва ли какая страна пространнаго отечества нашего похвалиться можетъ столь знаменитыми произшествіями, какъ прославленныя мѣста Калужской губерніи. — Берега рѣкъ Угры, Жиздры, Оки, Нары; поля *Товаркова Кременскія* и *Малоярославецкія* вѣчно будутъ напоминать потомству о преславныхъ подвигахъ Россіянъ, подобно какъ берега рѣки Непрядвы и поля Полтавскія, или поля Арбельскія и Фарсальскія, на которыхъ Греки и Римляне производили кровавыя битвы.

Издревлѣ въ сихъ странахъ существовали различныя удѣльныя Княжества, зависѣвшія большею частію отъ Московскаго, а частію отъ Черниговскаго Княженій. Главнѣйшія Княжества въ нынѣшней Калужской губерніи нахо-

дились: Боровское, которое обыкновенно отдаваемо было въ удѣлъ второму сыну В. Московскаго Князя; Мосальское, Козельское, Перемышльское, Воротынское, Таруское, зависѣвшія отъ Черниговскихъ Князей, Оболенское и другія; на разныхъ мѣстахъ Отечественной исторіи упоминается и Калуга, яко Княжескій городъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что Симеонъ Ивановичь *гордый* имѣлъ въ титулѣ своемъ наименованіе *Калужскаго Князя*.

Извѣстія Иродота и другихъ древнихъ исторіографовъ о сихъ странахъ крайне неосновательны, невѣроятны и безполезны, а потому и незнаніе объ отдаленныхъ временахъ сего края никому не наноситъ стыда. Въ половинѣ 5го столѣтія по Рождес: Христ. когда Славяне распространились отъ Дуная по Сѣвернымъ странамъ Европы, возникли въ нынѣшней Россіи многія малыя области; но ни времени, ни причины произхожденія сихъ областей Исторія намъ не сохранила. — Около сихъ временъ являются въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи народы Славянскаго племени *Вятичи*, произшедшіе

отъ Поляковъ или Ляховъ, и поселившіеся по рѣкамъ Окѣ, Угрѣ и Жиздрѣ; имя свое получили будто отъ предводителя *Вадко* (*). Мѣста, занимаемыя симъ народомъ, издревлѣ покрыты были дремучими лѣсами.

Вятичи въ концѣ девятаго столѣтія покорены были Княземъ Россійскимъ Олегомъ, который въ скоромъ послѣ того времени предпринималъ войну противъ Цареградскихъ Грековъ. Въ семъ походѣ между прочимъ его воинствомъ находились и Вятичи; совершенно же народъ сей покоренъ Великимъ Княземъ Святославомъ Iмъ, который наложилъ на Вятичей дань съ каждой *сохи* по *шлягу* (**). Въ 966мъ году Вятичи усмотрѣвъ, что Святославъ пошелъ къ Дунаю, паки отложились и дань не давали. Онъ же

(*) Г. Татищевъ выводитъ происхожденіе сего слова отъ Сарматскаго *Вадко*, значущаго противно, грубо или вредительно; потому что сей народъ описывается безпокойнымъ, непокорнымъ и враждебнымъ.

(**) *Соха* вѣроятно означала помѣстную или вотчинную землю. *Шлягъ*, то же что Нѣмецкое Schilling, или Польское Szelong.

пошелъ на нихъ, победилъ ихъ въ лѣсистыхъ странахъ и прежнюю дань наложилъ. Равнымъ образомъ Владимiръ Iй обращалъ оружiе свое на сей народъ, который въ два похода совершенно усмиривъ, принудилъ платить прежнюю дань. Съ сихъ поръ, кажется, Вятичи совершенно соединились съ Славянами, обитавшими къ Югу отъ сихъ странъ; зависѣли отъ Черниговскихъ Князей, и имѣли равную участь съ ними. Впрочемъ часто въ лѣтописяхъ нашихъ упоминается, что нѣкоторые Черниговскiе Князья, сгоняемые съ своихъ престоловъ, уходили въ лѣса къ Вятичамъ, коихъ жилища, лежавшiя къ Сѣверу отъ рѣки Оки, назывались въ старину залѣсками.

Въ началѣ 13го столѣтiя, то есть, прежде нашествiя Моголотатаръ на Россiю, на разныхъ мѣстахъ нынѣшней Калужской губернiи являются уже города крѣпкiе и не малолюдные, какъ то, Козельскъ, Щеренскъ или Серенскъ (*), Мосальскъ и другiе, кото-

(*) Щеренскъ или Серенскъ городъ въ сихъ странахъ нынѣ не извѣстенъ, а вѣроятно находился онъ къ Сѣверу отъ

рые не рѣдко раззоряемы были отъ междоусобныхъ браней пограничныхъ удѣльныхъ Князей. Въ 1223мъ году, когда Моголы учинили первое на Россію нападеніе и произошло сраженіе съ ними при рѣкѣ *Калкѣ*, въ семъ сраженіи участвовалъ Козельскій Князь Мстиславъ Святославичь съ сыномъ, на которомъ и убитъ былъ.

Во времена нашествія Батыя-Хана на Россію, когда сей сильный завоеватель раззорилъ Владимирское Княженіе, убивъ Князя онаго Юрья III Всеволодовича, возвращался въ Рязанскую область; здѣсь, собравъ Батый опять свои войска, разсѣянныя по разнымъ странамъ для грабежа, въ 1238мъ году обратился онъ въ землю Вятичей и подступилъ къ Козельску, гдѣ находился тогда одинъ весьма молодой Князь, правнукъ Князя Михаила Черниговскаго, Василій Титовичь, по прозванію *Козля*. Козельцы, получивъ

Козельска въ 10ти верстахъ, на правомъ берегу рѣки Серены, гдѣ нынѣ урочище, а ниже онаго сельцо Городецъ. Неподалеку отъ онаго стоитъ также на сей рѣкѣ Серенскій желѣзный заводъ.

извѣстіе о приближеніи Татаръ, укрѣпили свой городъ сколько могли лучше и приготовились къ храброй оборонѣ. На здѣланное отъ Татаръ въ здачѣ города предложеніе, Василій и его Козельцы отвѣчали, что они рѣшились защищаться до послѣдней капли крови. — Батый, раздражась на столь неожидаемый отъ малаго города отвѣтъ, немедленно приказалъ дѣлать всѣ нужныя къ осадѣ приготовленія. Часть стѣнъ Татарскими орудіями уже была разрушена; но не взирая на то жители защищались цѣлыя семь недѣль съ невѣроятнымъ мужествомъ; напослѣдокъ оберегательное войско здѣлало вылазку противу Татаръ, которые, потерявъ тутъ 4000 человѣкъ, обратились въ бѣгство. Побѣда сія для Козельцовъ была пагубна: ибо Татары, обратясь вдругъ назадъ, напали на нихъ прежде, нежели они достигли города, и все воинство порубили, овладѣли Козельскимъ и побили всѣхъ жителей, даже до младенца на сосцахъ матернихъ. Самъ Князь Василій тойже участи подверженъ. — Въ Ростовскомъ спискѣ о семъ молодомъ Князѣ сказано: „а о Князѣ Васильѣ невѣдомо есть;

ніи глаголаху, яко въ крови утонулъ есть, понеже младъ бѣ (12 лѣтъ)."— Батый, лишась подъ Козельскимъ трехъ знатнѣйшихъ полководцевъ Княжескаго поколѣнія и великаго числа людей своихъ, назвалъ сей городъ Монгольскимъ словомъ Могу-Балгузунъ, то есть, *злый городъ*, и потомъ, оставивъ Россійскіе предѣлы, возвратился въ землю Половцевъ. Гербъ города Козельска приводитъ на память сіе плачевное, но вкупѣ и славы достойное произшествіе: видимые въ немъ пять щитовъ, съ черными крестами, крестообразно расположенные, означаютъ храбрость жителей и бѣдственную ихъ судьбину; четыре златые креста не нарушимую ихъ вѣрность къ своему Государю, а червленное поле изліянную кровь ихъ за него.

Послѣ сего произшествія, доказывающаго любовь Козельцовъ къ своему отечеству и приверженность къ Государю, не встрѣчается по Исторіи болѣе достопамятныхъ извѣстій о семъ краѣ, даже до временъ Князя Димитрія Ивановича Донскаго, который учинилъ извѣстными сіи страны, ведя войну съ Литовскимъ Княземъ

Олгердомъ, съ обоихъ сторонъ весьма раззорительную, по окончаніи которой назначены были границы сихъ государствъ и рѣка *Угра* (Егра), вытекающая изъ лѣсистыхъ странъ Дорогобужа, и впадающая между городами Калугою и Воротынскимъ въ рѣку Оку, поставлена была по договору предѣломъ Россійскихъ и Литовскихъ владѣній. И такъ лежавшія страны по правую сторону рѣки сей составляли въ послѣдущее время области Литовскаго владѣнія.

Около сихъ временъ упоминаются въ договорахъ и духовныхъ грамотахъ Россійскихъ Князей разные города, селенія и урочища, которыя должны находиться въ предѣлахъ Калужской губерніи, но остаются безизвѣстными, таковые суть: Почень, Мстиславль, Бродничь, Крайшино, Лагинскъ, Дубокъ, Жадене, Городище, Жадемль, Людемескъ или Людмескъ и проч.

Въ 1389мъ году Вел. Кн. Димитрій Ивановичь Донской при послѣдней болѣзни своей, разпредѣляя въ духовной своей владѣніе между сыновьями, въ удѣлъ третьяго сына Андрея поставилъ Можайскъ, со всѣми волостьми,

гдѣ между прочимъ сказано: „а *Калуга* и *Роща* (*) сыну же моему Андрею.“

Около 1444го года при Великомъ Князѣ Васильѣ IIІмъ Темномъ Россія была съ разныхъ сторонъ обезпокоевана непріятельскими нападеніями. — Сей Князь неизвѣстно по какой причинѣ (можетъ быть для прикрытія границъ отъ Литвы) послалъ двухъ Татарскихъ Князей, бывшихъ въ его службѣ, съ войскомъ на Литовскія предѣлы, которые, по склонности къ грабежу, опустошили огнемъ и мечемъ Вязьму, Брянскъ и другія мѣста даже до Смоленска и возвратились въ Россію. — Сіе обстоятельство подало поводъ къ войнѣ съ Литовскимъ Княземъ Казимиромъ, который, получа

(*) Неизвѣстно, что разумѣется здѣсь подъ именемъ Рощи; вѣроятно, что это было какое нибудь селеніе или волость, или можетъ быть называлась симъ именемъ какая нибудь часть сей Губерніи. Впрочемъ въ Тарускомъ уѣздѣ находится и по нынѣ село Роща, при которомъ видны нѣкоторыя признаки бывшаго тамъ въ старину города.

извѣстіе о семъ непріятельскомъ нападеніи, въ отмщеніе послалъ своихъ воеводъ на Россійскіе предѣлы въ то самое время, когда Князь Василій III былъ занятъ войною противъ Казанскаго Хана Улу-Махмета. — Литовское войско показалось сперва предъ *Козельскимъ* и *Калугою* а какъ сими городами, ради ихъ крѣпости и храбрости жителей, овладѣть не могло, то обратилось къ Суходрову, гдѣ произошло жестокое сраженіе, въ коемъ наконецъ мужество малочисленныхъ Россійскихъ войскъ, собравшихся подъ знамена предводителей своихъ изъ Боровска, Вереи и Можайска, уступило превосходной силѣ Литовцовъ: однако при таковомъ опытѣ Россійскаго мужества Литовцы не дерзали итить далѣе; а опустошивъ города, села и деревни, съ великою добычею возвратились въ свои предѣлы. — Но изъ всѣхъ древнихъ произшествій, встрѣчающихся по Исторіи, ни одно столько не прославило нашихъ предковъ, какъ произшествіе на рѣкѣ *Угрѣ*, случившееся въ 1480мъ годѣ, во время владѣнія Великаго Князя Ивана Васильевича Храбраго. Знаменитой Шлетцеръ, сооружившій въ наши

времена памятникъ отцу Россійской исторіи и учености, мудрому старцу *Нестору*, своимъ критическимъ разсмотрѣніемъ его Лѣтописи, съ основательностію замѣчаетъ, что сей 1480й годъ есть безсмертная эпоха Россіянъ, съ которой начинается упадокъ могущества Татаръ и слава Россіи.

Сіе преславное для Россіи происшествіе послѣдовало въ предѣлахъ Калужской губерніи при таковыхъ обстоятельствахъ: Казимиръ IV, Король Польскій, видя ежедневно умножающуюся силу Московскаго Великаго Князя, старался возбудить ненависть въ Татарахъ противу Россіи. Владѣвшій тогда Копчитскою Ордою *Ханъ-Ахметъ* давно уже и самъ примѣтилъ непокорность Великаго Князя Московскаго, особливо когда сей послѣдній приказалъ умертвить (*) присланныхъ въ Москву Татарскихъ вельможъ, требовавшихъ отъ него неплатимой

(*) Велик. Кн. при умерщвленіи сихъ Татаръ приказалъ одного изъ нихъ отпустить въ Орду съ отвѣтомъ, что та курица уже умерла, которая несла для Татаръ золотыя яица.

обыкновенной дани, а потому и склонился на убѣжденія Казимира IV и предпріялъ всѣми своими силами напасть на Россію. — Извѣстіе о намѣреніи Хана, полученное въ Москвѣ, предостерегло Вел. Князя отъ сего страшнаго нападенія: онъ немедленно отправилъ войска свои, подъ начальствомъ храбрыхъ Воеводъ, на берега рѣки Оки; брата своего Князя Андрея послалъ въ Тарусу, а сына Князя Ивана Ивановича въ Серпуховъ; самъ же, съ многочисленными войсками, пошелъ къ Коломнѣ. Между тѣмъ Ахметъ шелъ тихими шагами, ожидая помощи отъ Литвы; но какъ скоро дошло до него извѣстіе, что всѣ берега рѣки Оки заняты были Россійскими войсками, то онъ обратилъ походъ отъ сей рѣки, здѣлавъ разныя движенія и прошедъ мимо городовъ Мценска, Любощечка и Одоева, остановился у города Воротынска. Такимъ образомъ приближился онъ къ Литовскимъ областямъ, откуда надѣялся получить помощь. Но престарѣлый Казимиръ не могъ подать оной, будучи самъ въ войнѣ съ Крымскимъ Ханомъ Минлигиреемъ, всегдашнимъ союзникомъ Великаго Князя. Крымскіе Та-

тары, дабы отвлечь Литовцевъ отъ Россіи, ворвались въ Подолію и другія области Польскія. Ахметъ не взирая, что помощь отъ Польши не пришла, имѣя собственныя многочисленныя силы, пошелъ прямо къ рѣкѣ Угрѣ, которой берегъ разными отрядами Россійскихъ войскъ былъ защищаемъ. Татары съ свойственнымъ имъ остервененіемъ нападали на Россіянъ; но всегда были прогоняемы храбростію оныхъ. Особливо великое претерпѣли Татары пораженіе при рѣкѣ Угрѣ и впадающей въ нее рѣкѣ Шанѣ, гдѣ нынѣ село Товарково; но когда рѣка, по причинѣ наступившаго холода, начала замерзать и Татары могли переходить по льду, то Великій Князь, имѣя миролюбныя намѣренія, послалъ къ Хану посла своего съ великими дарами и предложеніемъ о мирѣ; а войскамъ своимъ повелѣлъ отступить къ Кременцу. Гордый Татаринъ не удостоилъ и воззрѣнія на Княжескіе дары и отослалъ Россійскаго посла съ презрительнымъ отвѣтомъ, что онъ съ Иваномъ (не удостоилъ и наименованія Князя) заключитъ миръ тогда, когда сей стоять будетъ у стремя его лошади. Князь Иванъ Васильевичь,

получивъ такое оскорбительное извѣстіе, собралъ совѣтъ, на коемъ положено было двинуться съ главною силою къ Москвѣ и защищать оную, оставивъ прочія области и города на раззореніе Татарамъ. Сіе происходило у города Кременца (*) въ Октябрѣ мѣсяцѣ; однакожъ, получивъ увѣщательныя грамоты изъ Москвы отъ Митрополита и прочаго духовенства, рѣшился Велик. Князь противустоять симъ варварамъ, какъ нечаянно получилъ радостное извѣстіе, что Татары скоропоспѣшно оставивъ берега Угры, возвратились въ свои степи. Причину сему нечаянному уходу Татаръ Лѣтописи наши приписываютъ чуду; но сверхъ онаго были причиною благоразумныя мѣры Россійскаго Монарха, принятыя имъ для отвлеченія сего страшнаго врага. Съ сихъ поръ упала власть Татаръ, и Россія послѣ

(*) Кременецъ, бывшій городъ, въ старину стоялъ на рѣкѣ Лужѣ, въ нынѣшнемъ Медынскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Экономическаго села Кременскаго, лежащаго на дорогѣ, идущей изъ Медыни въ Верею, гдѣ и понынѣ видны слѣды укрѣпленій старинныхъ.

сего произшествія навсегда избавилась отъ ига Татаръ, которые болѣе двухъ столѣтій держали въ оковахъ возлюбленное отечество наше. — Еще и понынѣ въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ (*) Калужскаго благороднаго Дворянства продолжается безсмертная слава мужей, участвовавшихъ въ семъ достопамятномъ для Россіи произшествіи.

Послѣ столь щастливаго для цѣлой Россіи произшествія нѣкоторые удѣльные Князья, подвластные Литовцамъ, угнѣтаемые оными въ православномъ Греческомъ законѣ, перешли въ подданство Россіи. Изъ числа сихъ были Князья Воротынскіе, Мосальскіе и Перемышльскіе, которые съ городами и волостями своими остались подъ вла-

---

(*) Лѣтописцы сохранили названія нѣкоторыхъ фамилій, которыя были на сраженіяхъ при рѣкѣ Угрѣ противъ Татаръ, они суть: Головинъ, Палицынъ, Шепелевъ, Чаплинъ, Лаптевъ, Нееловъ, Елагинъ, Еропкинъ, Голохвастовъ, Бороздинъ, Кутузовъ, Телепневъ, Безобразовъ, Беклемишевъ, Обуховъ, Сабуровъ и проч. Сіи фамиліи и поднесь продолжаются въ числѣ Калужскихъ помѣщиковъ.

стію Россійскаго Государя. И такъ великое Московское Княжество, чрезъ присовокупленіе южно-западныхъ странъ нынѣшней Калужской губерніи, распространило свои предѣлы за рѣку Угру и Оку.

Около сихъ временъ упоминается въ Исторіи, что войска Калужскія и Боровскія, подъ предводительствомъ Князя Оболенскаго, находились при покореніи Новагорода Великимъ Княсемъ Иваномъ Васильевичемъ. — Сей Князь, по низложеніи гордости Новгородцевъ, отпуская Бояръ своихъ, рекъ имъ: „идите опять на свою вотчину; а я во всемъ радъ васъ жаловать; а Князю Андрею даю къ его вотчинѣ Калугу да Алексинъ, два города на Окѣ.“ — При смерти жъ своей разпредѣляя сыновьямъ всякому по достоинству, въ духовной своей сыну Симеону отдалъ Калугу.

Сей самый Князь Симеонъ Ивановичь Калужскій около сего времени упоминается и въ запискѣ бывшаго Калужскаго Лаврентьева монастыря. Вотъ самыя слова сей записки: „въ лѣто 1512 (во время пребыванія сего Князя въ Калугѣ) нападоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ

вышелъ онъ съ своими гражданами, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапу возопи гласомъ веліимъ: дадите мнѣ мою сѣкиру острую, нападоша псы на Князя Симеона, да оборoню отъ псовъ его, и вземъ отыде. Князю жъ Симеону въ то время бившуся съ Агаряны съ насада (*) на Окѣ (родъ окопа или крѣпости), Агаряномъ же, обступившимъ во множествѣ Князя, внезапу обрѣтеся на насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободрилъ, рекше: небойтеся — и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна ихъ; а праведный Лаврентій обрѣтеся паки въ дому Княжескомъ,

---

(*) Окопъ одинъ и понынѣ видѣнъ ниже Лаврентьева монастыря, на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки Яченки, которая впадаетъ въ Оку у самой западной черты города Калуги, и извѣстенъ подъ именемъ Городища. По увѣренію старожиловъ, на семъ мѣстѣ былъ городъ, въ которомъ жилъ упомянутый Князь Симеонъ. — Другой подобный ему окопъ также теперь находится ниже Калуги, разстояніемъ около 7 ми верстъ на лѣвомъ берегу рѣки Калужки, которая съ восточной дѣлаетъ собою границы

аки юродствуя и говоря: обороних отъ псовъ Князя Симеона."

„Князь возвратися отъ брани, повѣда бывшее, како явися праведный и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ Калугу." — О упоминаемомъ здѣсь нападеніи Агарянъ, кажется, должно сочесть нападеніе Крымскихъ Царевичей на Россійскія области; ибо въ постановленномъ въ запискѣ сей 1512мъ году дѣйствительно нападали Крымскіе Татары, подъ начальствомъ дѣтей Минлигиреевыхъ на области Бѣлевскія, Одоевскія и Воротынскія, (слѣдовательно и на Калугу); но какъ скоро

городской земли. Кромѣ сихъ укрѣпленій, внутри самаго города Калуги, на возвышенномъ берегу рѣки Оки, гдѣ нынѣ Соборъ и присудственныя мѣста, во времена Годунова и Самозванцевъ находился такъ называемый острогъ или укрѣпленное полисадникомъ съ башнями по мѣстамъ мѣсто, слывущее и поднесь валомъ, и простиравшееся отъ Никитскаго рва до ручья Березуйки. Слѣды сего укрѣпленія недавно изглажены; однако и теперь еще оныя примѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстамъ можно.

дошло извѣстіе въ Москву, то немедленно отправленъ былъ противу нихъ съ войскомъ Воевода Князь Щеня; но и единый слухъ о семъ героѣ обратилъ въ бѣгство Татарскія толпы изъ Россіи.

Кто былъ упоминаемой въ Калужской запискѣ сей праведный Лаврентій не извѣстно; онъ большею частію жилъ въ домѣ вышесказаннаго Князя Симеона, юродствуя; а для духовныхъ подвиговъ удалялся въ уединенное мѣсто, на которомъ стояла церковь Рождества Христова, а потомъ монастырь по его имени, гдѣ и мощи его поднесь подъ спудомъ покоятся.

Въ царствованіе Василья Ивановича прибылъ изъ Литвы, со всею своею фамиліею, именитый тѣхъ временъ мужъ, Князь Михаилъ Глинскій, коему Государь сей отдалъ въ вѣчное владѣніе городъ Малоярославецъ, а Боровскъ по смерть его, что тогда называлося въ кормленіе. — Изъ сей фамиліи Глинскихъ была вторая супруга Велик. Кн. Василья Ивановича Елена Васильевна, бывшая по смерти мужа своего правительницею Россійскаго государства во время малолѣтства Ивана Васильевича Грознаго.

Великій Кн. Василій Ивановичь во время вторичнаго своего похода подъ Смоленскъ разставилъ для осторожности войска свои по рѣкѣ Угрѣ и имѣлъ главную квартиру въ Боровскѣ.

По кончинѣ сего Государя весьма рѣдко встрѣчаются произшествія, которыя бы касались мѣстъ Калужской губерніи; да и объ городахъ оной не упоминается по той, какъ думаю, причинѣ, что дѣла съ Литвою и Польшею прекращены были на нѣкоторое время мирными переговорами. Однакожъ въ первые годы царствованія юнаго Князя Ивана Васильевича Грознаго является одинъ изъ Калужанъ Ѳеодоръ Семеновичь Боронцовъ, который нѣсколько разъ находился въ посольствѣ въ Литву съ Бояриномъ Морозовымъ. Сей Воронцовъ, будучи въ отмѣнной милости у Государя, пожалованъ былъ въ Бояре.

Во дни Царя Ѳеодора Ивановича Калужскія страны имѣли въ Думномъ Дворянинѣ Михаилѣ Безнинѣ храбраго защитника сего края: онъ неоднократно защищалъ Мещовскія и Калужскія мѣста отъ варварскаго нападенія Крымскихъ Татаръ; нѣсколько разъ находился въ посольствѣ въ

Польшу и былъ въ великой милости у Царя. — Въ 1595мъ году Нагайцы, соединясь съ Азовцами, учинили нападеніе на Мещовскія, Козельскія, Воротынскія и Перемышльскія мѣста и осаждали Мещовскъ. Царь послалъ на нихъ сего Михаила Безнина, повелѣвая ему рѣшительно избить сихъ Татаръ. Безнинъ совершенно выполнилъ толь странное (*) повелѣніе. Сей опытный Полководецъ, собравшись съ войсками въ Калугѣ, пошелъ противустоять Татарамъ, съ которыми, сошедшись на рѣчкѣ Сясѣ, разбилъ ихъ на голову, и взятой ими плѣнъ и корысть у нихъ отнялъ. — Въ сіе время въ Калугѣ былъ Намѣстникомъ Окольничей Князь Туренинъ.

Времена царствованія честолюбиваго и коварнаго похитителя престола, но мудраго Царя Бориса Году-

---

(*) Странное потому, что побѣда едва ли состоитъ въ волѣ полководца. Лѣтописи наши таковое рѣшительное повелѣніе приписываютъ святости и нѣкоему пророчеству сего Государя. — Сей приказъ данъ былъ не чрезъ Годунова, безъ котораго тогда ничто не производилось.

нова и нещастнаго Государя Василья Иваневича Шуйскаго составляютЪ тотЪ бѣдственный періодЪ Исторіи нашего Отечества, вЪ которомЪ наиболѣе претерпѣли сопредѣльныя Москвѣ страны, и особенно Калужскія.

ВЪ смутныя времена СамозванцовЪ Калуга также была театромЪ разныхЪ происшествій. ВпрочемЪ сей городЪ сЪ окрестностями первому Самозванцу Отрепьеву не былЪ преклоненЪ: онЪ имѣлЪ вЪ Бояринѣ Иванѣ Ивановичѣ Годуновѣ, (за коимЪ вЪ супружествѣ была Ирина Никитична, сестра Филарета Никитича, родоначальника нынѣ царствующей Фамиліи) храбраго Воеводу, которой укрѣпясь вЪ Калугѣ, не хотѣлЪ признавать за Царя похитившаго престолЪ Лже-Димитрія; но приверженный кЪ Самозванцу Бутурлинѣ сЪ великою силою подошелЪ подЪ Калугу, осадилЪ и по нѣкоторомЪ времени взялЪ оную приступомЪ. О безчеловѣчіи, оказанномЪ БутурлинымЪ при семЪ случаѣ, лѣтопись повѣствуетЪ такЪ: „егда градЪ взяша и Боярина Ивана Годунова сЪ башни свергоша, людей же многихЪ посѣкоша, а имѣніе ихЪ разграбиша; но еще БояринЪ ИванЪ Году-

новъ живъ бысть, и о семъ возвѣщено Михайлѣ Бутурлину. Онъ же повелѣ его на рѣку Оку привести и въ воду посадити; егда же приведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край струга удержался; Михаилъ же вынулъ саблю и отсѣче ему руки и потопи его и проч." Супруга сего нещастнаго Боярина была пощажена.

Около сихъ временъ, а именно, въ 1610 году, послѣдовало измѣнническое предательство и раззореніе пресловутаго сихъ странъ Пафнутьева Боровскаго монастыря при слѣдующихъ обстоятельствахъ: наемное Шведское войско, подъ предводительствомъ Делагардія, извѣстнаго въ Россійской Исторіи безчеловѣчнымъ раззореніемъ городовъ подъ предлогомъ неполученія съ Россіянъ условнаго жалованья, присоединилось къ Полякамъ; да и самые Крымскіе Татары, пришедшіе на помощь Россіи противу Калужскаго Самозванца и совокупно съ Россіянами въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нарѣ побѣдившіе онаго, удалились обратно въ Крымъ, грабя и раззоряя все то, что могли по своему обычаю; другіе же совокупились съ Самозванцомъ.

По уходѣ Татарскихъ помощныхъ войскъ, Самозванецъ съ измѣнниками Рускими и Сапега съ Поляками осадили Преподобнаго Пафнутія Боровскаго монастырь, въ которомъ находился съ войскомъ Михаилъ Волконскій (Волхонскій другіе пишутъ), Яковъ Змѣевъ и Афанасій Челищевъ. Злодѣи великіе чинили къ оному приступы, и Князь Волконскій могъ бы содѣлать всѣ ихъ усилія тщетными, ежели бы Змѣевъ и Челищевъ ему не измѣнили; но они, по тайному съ злодѣями, какъ видно, соглашенію, отворили осаждавшимъ ворота. Князь, видя сію измѣну и вбѣжавшихъ во множествѣ непріятелей, рѣшился лучше умереть при гробѣ Чудотворца, нежели быть измѣнникомъ отечеству и присягѣ. Онъ сталъ съ вѣрными во дверяхъ церковныхъ, и защищаясь съ мужественною неустрашимостію отъ Поляковъ и измѣнниковъ, палъ съ мечемъ у лѣваго крылоса. Раздраженные Поляки толикимъ сопротивленіемъ посѣкли всѣхъ въ церкви войновъ и монаховъ. Ярость злодѣевъ столь была звѣрская, что побито ими въ церквѣ и монастырѣ до 12000 человѣкъ. Какое слѣдствіе предательства Змѣева и Челищева!

Въ незабвенную память сего столько важнаго произшествія, гербъ города Боровска напоминаетъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества сіе печальное произшествіе; серебрянное поле знаменуетъ непорочность, червленное сердце непоколебимую вѣрность, а въ срединѣ онаго изображенный крестъ ревностное усердіе въ вѣрѣ, основаніи всѣхъ добродѣтелей. Сіе сердце еще окружено лавровымъ вѣнцемъ, изъявляющимъ храбрость и славу, которой вождь Волконскій и его соратники, погибшіе съ нимъ отъ рукъ злодѣевъ, достойными учинились, сохранивъ истинную любовь къ Богу и отечеству. Въ послѣдующее послѣ сего время появляются знаменитые подвиги избавителя Россіи Димитрія Михайловича Пожарскаго, которой многократно избавлялъ города нынѣшней Калужской губерніи отъ нападенія Поляковъ и измѣнниковъ. Нѣсколько разъ упоминается въ лѣтописяхъ о преславныхъ его дѣйствіяхъ, подъ самою Калугою (*) произведенныхъ. Сей

(*) Время основанія города Калуги не точно извѣстно. Хотя онъ не можетъ щитаться между древними Россійскими

неутолимой въ трудахъ герой нерѣдко провождалъ нѣкоторые часы и въ самой Калугѣ, будучи въ изнеможеніи отъ ранъ и болѣзни.

Послѣ сихъ произшествій послѣдовало конечное раззореніе Калужскихъ странъ въ 1619мъ году отъ Мало-Россійскаго Гетмана Сагайдачнаго, отъ котораго жители въ крайнюю пришли бѣдность; а сія еще болѣе увеличилась чрезъ грабежи, пожары и голодъ. Въ семъ бѣдственномъ положеніи Калуга находилась до 1620го года, въ которомъ Царь Михаилъ Феодоровичь (*),

---

городами; однако въ 14мъ и 15мъ столѣтіяхъ на разныхъ мѣстахъ отечественной Исторіи упоминается уже объ Калугѣ, яко о крѣпкомъ и многолюдномъ городѣ; но достовѣрныя извѣстія о началѣ и судьбѣ онаго нигдѣ по Исторіи не встрѣчаются. Причиною сей неизвѣстности полагаютъ бывшія въ 17мъ столѣтіи опустошенія отъ Поляковъ, Татаръ и Козаковъ.

(*) На избраніе сего Государя отъ города Калуги согласіе показалъ и подписался Ив. Бегичевъ, да выборной Смирной и Судовщиковъ, да Ив. Макушкинъ. Отъ Малоярославца Дворянинъ Дурновъ; отъ Козельска Щербачевъ.

по челобитной Калужскихъ посадскихъ людей, ради ихъ бѣдности и раззоренія, уволилъ отъ разныхъ податей своею грамотою. Съ сего времени городъ Калуга примѣтно началъ увеличиваться, особливо когда Царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ приписать село Спаское, лежавшее неподалеку отъ Калуги, на ручьѣ Болдасовскомъ, со всѣми угодіями. Жители сего села переселились въ городъ Калугу, съ своими пожитками, и застроили мѣста около церквей Благовѣщенія, Спаса и Николая Слободскаго. За ручьемъ Балдасовскимъ и понынѣ видны слѣды сего селенія, и недавно стояли три креста, означавшіе мѣста переселенныхъ церквей, куда ежегодно и теперь на седьмой недѣли по Пасцѣ собирается народъ для поминовенія умершихъ.

Въ 1689мъ году, отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевича пожалована была грамота Калужскому посаду на озеро и луга Резвянскія. Сія и вышеупомянутая грамота и поднесь хранится въ Калужскомъ городскомъ Магистратѣ, (коихъ списокъ прилагается ниже сего.) Въ 1724мъ году учрежденъ былъ Калужскій Магистратъ; а

до сего времени Калуга управляема была Земскимъ Начальствомъ. Въ послѣдствіи времени городъ сей былъ провинціальнымъ Московской губерніи, а въ 1777мъ году открыта была Калужская губернія (Намѣстничествомъ).

Съ сего преобразованія Калужской губерніи начинается щастливая эпоха благоучрежденія и цвѣтущаго состоянія сего края. Мудрое правительство, различными постановленіями и дѣятельнымъ направленіемъ всѣхъ частей, привело сію губернію на равную степень съ лучшими странами Россійскаго государства. Со времени открытія губерніи открыты лучшіе способы къ достиженію благосостоянія жителей; разныя преимущества, данныя по временамъ всѣмъ классамъ народа, доставили ему многія выгоды; показаны новыя пути къ просвѣщенію, промысламъ и рукодѣліямъ. Торговля возстановлена чрезъ сообщеніе съ другими народами, и явились новыя отрасли къ достиженію народнаго благосостоянія.

Краткое Статистическое извѣстіе о Калужской губерніи.

Она лежитъ между 51° и 54° 40′ восточной долготы; и между 53° 28′ и 55° 32′ сѣверной широты, представляя собою видъ растянутой епанчи. Сія губернія въ длину простирается отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, начиная съ дачь селенія Холмъ до дачь сельца Ченцова, лежащаго на правой сторонѣ рѣки Нары, на 250; а поперегъ съ востока на западъ, или отъ деревни *Хмелицыной* до деревни *Вѣтровой*, близь 170 верстъ. Вся же поверхность ея, по межевому исчисленію, содержитъ въ себѣ 2,783,106 десятинъ, изъ числа сего пахатной земли 1,259,662 квадр. казенныхъ десятинъ, на коей ежегодно сѣется разнаго рода хлѣба около 819,174 четвертей, а собирается около 2,845,355 четвертей. Лѣсовъ казеннаго вѣдомства 209,101 десятина. Лѣса сіи состоятъ большею частію изъ сосновыхъ, еловыхъ, осиновыхъ, а изрѣдка дубовыхъ деревъ, изъ коихъ многія годны на мачты и корабельное строеніе. Судоходныя и сплавныя рѣки: Ока, Угра, Упа, Жиздра, Ресета, Та-

руза, Протва, Нара и Болва. Меньшія рѣки: Витебеть, Брынь, Лужа, Серена, Шаня, Суходровъ, Медынка, Снопоть, Пополта, Черепетка, Яченка и другія, на которыхъ построено болѣе 485 мельницъ разныхъ и заводовъ. Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ 1079. Малыхъ озеръ 11: Дагонъ, Бездонъ и Боровское изъ нихъ знатнѣе. Поверхность сей губерніи состоитъ изъ возвышенныхъ равнинъ, но горъ примѣчанія достойныхъ нѣтъ. Сіи равнины часто пресѣкаются оврагами, произходящими отъ снѣжной и дождевой воды. Мѣстами находятся провалища. Величина овраговъ соотвѣтствуетъ величинѣ рѣкъ и ручьевъ, которые чрезъ перемѣну своего теченія много участвуютъ въ перемѣнѣ самыхъ долинъ. Почва земли не вездѣ одинаковаго качества; болѣе пещаноглинистая и съ иломъ, а индѣ покрытая тонкимъ слоемъ чернозема. Крутизны береговъ и овраговъ состоятъ изъ разнородныхъ земляныхъ, особливо известковыхъ породъ, лежащихъ слоями, между коими попадаются удивительныя массы раковинъ, также мраморъ, зямляной уголь, колчеданы, мадрепоры и проч. Есть желѣзная и купоросныя руды. Вообще земля здѣсь умѣренно плодородна.

Климатъ здѣсь умѣренный и здоровый, но состоянiе воздуха подвержено частымъ измѣненiямъ: сѣверовосточные вѣтры приносятъ стужу, снѣга и метели; а юго-западные оттепель, дожди и градъ; до половины Маiя рѣдко примѣчается постоянность въ воздухѣ. Рѣки очищаются отъ льду въ исходѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, а зимнiй путь начинается около Декабря; стужа ниже 28° не простирается по Реом. термометру, равно и жаръ едва ли бываетъ выше 28°.— Что касается до народныхъ промысловъ, то *хлѣбопашество*, по причинѣ недостатка земель и посредственнаго плодородiя почвы, не можетъ равняться съ плодородными губернiями; равно и скотоводство, по недостатку пастбищъ, посредственно; а потому жители здѣшнiе занимаются разными промыслами, чему способствуетъ судоходная рѣка Ока, соединяющая сiю губернiю съ плодоносною Орловскою, также съ Московскою и С. Петербургомъ. Извѣстныя пристани: Гжатская, Бѣлая и Зубцовская въ недальнемъ находятся разстоянiи; а рѣка Болва соединяетъ сiю губернiю съ южными отдаленными

странами Россіи: все сіе дѣлаетъ великое удобство къ доставленію разныхъ издѣлій къ Рижскому, С. Петербургскому и Черноморскимъ Портамъ. Издѣлія и товары сіи закупаются по ярмонкамъ, коихъ здѣсь въ годъ бываетъ 57. Малоземельные крестьяне ходятъ по разнымъ мѣстамъ для выдѣлки овчинъ, пилки досокъ, для плотничей, каменной и щекатурной работъ; опредѣляются въ маркитанты; другіе держатъ лошадей для извоза и ѣздятъ въ Берлинъ, Бреславль и далѣе. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ промышляютъ звѣроловствомъ, сженіемъ поташа и уголья; сидкою дегтя и смолы; работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, и занимаются разными мѣлочными издѣліями. Вообще по пашпортамъ ежегодно выходятъ изъ городовъ до 6000, а изъ уѣздовъ до 50,500 крестьянъ въ другія губерніи. Городовъ въ сей губерніи 13, въ нихъ публичныхъ и партикулярныхъ домовъ: каменныхъ 658, деревянныхъ 8207, торговыхъ лавокъ 782, монастырей 9, церквей каменныхъ 335, деревянныхъ 312, богадѣленъ 15, фабрикъ и заводовъ, кромѣ мѣлочныхъ, 312, слободъ 7, селъ 533, сельцовъ 1086, деревень

2158. Въ нихъ жителей, которые всѣ природные Россіяне, духовенства мужеска пола 5367 человѣкъ, купцовъ, мѣщанъ, ямщиковъ, фабрикантовъ и прочихъ въ городахъ живущихъ 24,543, экономическихъ крестьянъ, удѣльныхъ, ямщиковъ, фабрикантовъ, засѣчныхъ сторожей 72,272 души, помѣщичьихъ 314,624 мужеска пола; всѣхъ же жителей мужеска и женска пола, разныхъ званій и чиновъ, 983,562 души. Слѣдовательно сія губернія принадлежитъ къ многонаселеннымъ странамъ Россіи, такъ что на каждую квадратную версту причитается болѣе 50 душъ.

II.

Порядокъ произшествій 1812го года, случившихся въ предѣлахъ Калужской губерніи.

До второй половины приснопамятнаго 1812го года Калужская губернія, наравнѣ со всѣми странами благословенной Россіи, наслаждалась вожделѣннымъ спокойствіемъ. Всѣ состоянія жителей, пользуясь различными преимуществами, упражнялись каждый

по долгу званія своего въ своихъ занятіяхъ при наблюденіи порядка, тишины и благоустройства. Подобно древнему Израилю, во дни мудраго Соломона покоющемуся подъ смоковницами своими, Калужскія страны вкушали благоденствіе подъ кроткимъ правленіемъ Александра Iго, не заботясь, что неистовый врагъ Бога и челов ковъ терзался завистію, взирая на цвѣтущее состояніе торжествующаго Сѣвера. Правда еще въ исходѣ 1811го года, когда герой Алпійскій, знаменитый Кн. Багратіонъ, проѣхалъ чрезъ сію губернію для принятія начальства надъ Второю Западною арміею, нѣкоторые проницательные умы предвидѣли уже ту ужасную бурю, которая должна была разродиться въ самомъ сердцѣ нашего отечества, а простой народъ, взирая на появившуюся въ сіе самое время на небѣ необыкновенную звѣзду (комету), заключалъ о какомъ нибудь нещастіи, имѣющемъ посѣтить Рускую землю; однако, твердо полагаясь на мудрость Правительства, на силу и достоинство Имперіи, также на правое дѣло, не тревожились о будущемъ. Напослѣдокъ спокойствіе жителей посте-

пенно прерывалось, особливо съ тѣхъ временъ, какъ неистовый Галлъ занесъ дерзкую ногу свою чрезъ рѣку *Неманъ* и вступилъ въ предѣлы Россіи. Тогда уныніе овладѣло всѣхъ сердцами, а наипаче когда доходили печальные слухи о приближеніи многочисленной непріятельской арміи къ рѣкѣ Днѣпру, и по разрушеніи Смоленска стремилась сія грозная туча къ границамъ Калужской губерніи и далѣе на первопрестольный градъ Россіи и раздирала ея сердце. Всѣ состоянія народа, будучи увлечены всеобщимъ безпокойствомъ, съ растерзанною душею не знали что и помыслить о участи отечества. Въ толь критическомъ находясь положеніи, слышатъ о достопамятномъ Высочайшемъ Манифестѣ, гдѣ приглашаются всѣ сословія народа возстать противу нарушителя спокойствія и всѣхъ вражескихъ его замысловъ и покушеній. — Достойный начальникъ сей губерніи, Г. Сенаторъ и Кавалеръ П. Н. Каверинъ, по полученіи сего Высочайшаго *воззванія* (*), тотчасъ при-

(*) Сіе Высочайшее воззваніе здѣсь не помѣщается, какъ извѣстное всему свѣ-

глашаетъ чрезъ нарочныхъ въ губернскій городъ Калугу особъ отличнаго уваженія, которые тогда находились въ сей губерніи для общихъ совѣщаній, а именно: бывшаго тогда въ отпускѣ Г. Сенатора Андр. Лаврентьев. Львова, мужа благоразуміемъ и долговременнымъ опытомъ въ управленіи губерній дознаннаго, также Князя Ник. Григорьевича Вяземскаго, Г. Чесменскаго и другихъ знаменитыхъ родомъ и заслугами дворянъ; отправляетъ нарочныхъ же для съѣзду къ Гг. Предводителямъ Дворянства, а чрезъ нихъ призываетъ и все благородное сословіе сіе, которое въ непродолжительномъ времени собралось. Сему собранію предлагаетъ Высочайшее воззваніе, а гражданству, отъ имени своего, особенное приглашеніе, которое здѣсь до слова помѣщается: „Московскій Военный Губернаторъ Графъ Ѳеодоръ Васильевичь

ту; оно получено при отношеніи Графа Растопчина, въ коемъ между прочимъ сей знаменитый сынъ отечества пишетъ: *теперь всего нужнѣе Дворяне и стрѣлки:* мнѣніе, на коемъ тогда отечество всю надежду полагало.

Растопчинъ, сообщилъ чрезъ нарочнаго копію Высочайшаго Рескрипта милосердаго, любезнѣйшаго намъ Государя Императора первопрестольному граду Москвѣ о позывѣ на всеобщее ополченіе въ защиту вѣры, престола, отечества отъ всеобщаго врага, вторгшагося въ предѣлы Россіи съ угрозами раззорить насъ, опровергнуть престолъ, разграбить храмы Божіи, поругаться мощамъ угодниковъ святыхъ, защитниковъ нашихъ.“

„Дворянство понесетъ жизнь свою, своихъ дѣтей, поведетъ съ собою крестьянъ, единственное свое достояніе оправдаетъ отличныя права свои и преимущества отличными подвигами. Груды костей пораженнаго непріятеля будутъ неизгладимыми памятниками достохвальныхъ подвиговъ ихъ, естьли онъ проспретъ далѣе дерзость свою.

„Къ вамъ, почтенные граждане, отношу теперь Монаршее воззваніе, зная совершенно, что и вы, истинные соотчичи, не откажетесь пожертвовать капиталомъ своимъ на вооруженіе ополченія, которое идетъ на защиту вашихъ дѣтей, вашихъ домовъ, васъ самихъ. Прахъ отцовъ ва-

нихъ возопіетъ на васъ, естьли укоснете вашимъ избыткомъ жертвовать въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ отечества. Слезы потомковъ вашихъ изліются предъ судомъ Божіимъ на обвиненіе васъ, естьли отречетесь учавствовать въ предлежащемъ подвигѣ.“

„Я твердо увѣренъ, что всякой почувствуетъ въ сердцѣ своемъ сей вопіющій гласъ милосердаго Монарха, пріиметъ жаркое въ томъ участіе; всякой понесетъ не только имущество, но всѣ силы душевныя и тѣлесныя — послѣднюю каплю крови на погибель врагу своему. Но всѣ усилія человѣка тщетны, когда Богъ не благословитъ того. Сего ради я просилъ здѣшняго Преосвященнаго Епископа Евлампія, учредивъ здѣсь въ городѣ завтрашняго дня всеобщее въ храмахъ Божіихъ молебствіе о испрошеніи отъ Царя Царей благословенія: да ниспошлетъ онъ успѣхъ въ самомъ начинаніи ополченія нашего, да укрѣпитъ духомъ мужества всякаго гражданина, да оградитъ мощною десницею насъ, прибѣгающихъ къ нему. — Предписать всѣмъ паствы его священникамъ также призвать ввѣрен-

ное имъ стадо на молитву и возвѣстить Высочайшую волю Государя Императора, внушать обязанность каждаго вѣрноподданнаго къ престолу, вѣрѣ, отечеству, да не щадитъ живота своего на подвигъ, нынѣ предлежащій и проч."

По внимательномъ прочтеніи сихъ ободрительныхъ воззваній, все собраніе, всѣ жители почувствовали въ сердцѣ своемъ нѣкоторое сладостное утѣшеніе и надежду; уныніе превратили въ бодрственное мужество и патріотическое соревнованіе на защиту своего возлюбленнаго отечества. Тогда, по словамъ Всеавгустѣйшаго Монарха, въ каждомъ Дворянинѣ явился геройской духъ *Пожарскаго*, въ каждомъ духовномъ искреннее расположеніе *Палицына*, въ каждомъ гражданинѣ сердечное споспѣшествованіе *Минина* — всѣ до единаго исполнились непреодолимымъ мщеніемъ ко врагу, а истинною любовію къ угнѣтаемому отечеству. Никогда и нигдѣ въ столь многочисленномъ собраніи не существовало таковое единодушное согласіе, какъ въ семъ Калужскомъ благородномъ сословіи; кажется, что на сей разъ всѣ до еди-

наго имѣли одинаковое понятіе, одинакое чувствованіе и слились какъ бы въ одну душу. Отъ престарѣлыхъ и заслуженныхъ старцевъ до цвѣтущей юности всѣ единогласно возопили: мы жертвуемъ, чего ни потребуетъ отъ насъ отечество. Мы и дѣти наши готовы всѣ итти противу врага спокойствія нашего. Все достояніе наше и себя самихъ понесемъ на защиту трона. Всѣ налагаемыя на насъ отъ Правительства, клонящіяся къ защитѣ отечества, обязанности, пріемлемъ съ патріотическою ревностію и не применемъ исполнить оныя тѣмъ болѣе съ вящщею поспѣшностію, что съ симъ сопряжены не только честь и безопасность Имперіи, но вкупѣ спокойствіе каждаго изъ насъ и фамилій нашихъ. Словомъ, всѣ письменно заключили *не щадить въ случаѣ семъ не только своего достоянія, но даже жизни до послѣдней капли крови.* Да будетъ священная воля милосердаго Монарха единымъ направленіемъ нашея жизни и имущества. Таковое чувствованіе въ лицѣ полнаго Дворянства поручили они изъявить предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, пребывавшимъ тогда въ

Москвѣ, Губернскому Предводителю съ другими особами, избранными для сей депутаціи.

Государь Императоръ таковое Калужскаго Дворянства ревностное участіе принять изволилъ съ особеннымъ благоволеніемъ и милостію, яко новый опытъ истиннаго усердія и любви къ престолу и отечеству истинныхъ сыновъ Россіи.

Сіе расположеніе тѣмъ паче дѣлаетъ отличную честь Калужскому Дворянству, что оно первое изъ всѣхъ губерній предстало съ готовностію жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и лично собою. Многіе изъ помѣщиковъ, какъ то: Статскій Совѣтникъ Полторацкій и другіе тутъ же въ собраніи, призвавъ своихъ вотчинныхъ управителей, отдали строжайшее повелѣніе имъ немедленно выполнять все, что ни потребуетъ отъ нихъ Начальство.

Подобное произвели дѣйствіе во всѣхъ другихъ состояніяхъ народа сіи достопамятныя воззванія, которыя во всей губерніи читаны были по церквамъ и провозглашаемы въ народныхъ собраніяхъ, отъ чего умы и сердца всѣхъ обратились на сей пред-

метъ, всѣ пружины сего политическаго тѣла отъ гласа отечественнаго пришли въ сильное движеніе; всякъ, забывъ о собственности, обращалъ вниманіе объ общей опасности, угрожаемой отечеству, и помышлялъ о способахъ отвратить предстоящее несчастіе. Граждане и служащіе, поселяне и ремесленники, всѣ до единаго, бросивъ свои досужества, внимали гласу Начальства, и по мановенію онаго охотно принимались за поспѣшное исполненіе назначаемыхъ имъ отъ Правительства препорученій. Многіе сотни молодыхъ людей являлись къ Начальству, предлагая свои услуги и самихъ себя на службу общественную. На площадяхъ и улицахъ народъ громогласно изъявлялъ свое усердіе помогать общему угнетенію: да ведутъ насъ всѣхъ (кричалъ народъ) противу общаго врага, да повелитъ милосердый Государь всѣхъ вооружить насъ противу злобнаго нарушителя спокойствія нашего (я былъ свидѣтелемъ сего усерднаго народнаго разглагольствія), и другія подобныя симъ речи вылетали изъ устъ приверженнаго къ родинѣ своей народа. Таковыя-то впечатлѣнія вкоренились во

всѣхъ состояніяхъ народа отъ Высочайшаго воззванія и приглашенія Начальства. Послѣдствія на самомъ дѣлѣ оказали сію горячую приверженность жителей къ любимому ими своему Монарху (*). Скоро полились рѣками различныя пожертвованія сихъ истинныхъ патріотовъ: кто что имѣлъ, или что могъ, съ усердіемъ приносилъ на жертвенникъ отечества, и сей чистѣйшій ароматъ воскурился и произвелъ пріятнѣйшее обо-

---

(*) Господинъ Гражданскій Губернаторъ Каверинъ, въ донесеніи своемъ къ вышшему Начальству, торжественно признается, что онъ за крайнюю честь себѣ поставляетъ, что управленіе Калужскою губерніею доставило ему случай быть свидѣтелемъ таковыхъ событій, гдѣ при каждомъ шагѣ, при каждомъ предложеніи отъ него о нуждахъ Государственныхъ являлись новые подвиги, одушевлявшіе всякаго гражданина горячайшимъ желаніемъ предупреждать оные; а симъ самымъ имѣлъ онъ щастіе, охраняя границы и поддерживая порядокъ и благоустройство, оправдать тѣмъ довѣренность къ нему Всемилостивѣйшаго Государя.

няніе для всего отечества. (Сія драгоцѣнная жертва каждаго и всѣхъ показана ниже сего).

Съ другой стороны Земская Полиція, по предложенію Гражданскаго Начальства, чрезъ Губернское Правленіе и предводителей Дворянства, приняла заблаговременно дѣятельнѣйшія мѣры къ соблюденію между народомъ тишины и безопасности: она неукоснительно наблюдала; дабы никакія пустыя разглашенія касательно воинскихъ дѣйствій, а болѣе суемысленные и развратные толки людей праздныхъ распространяемы не были, подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Сія благоразумная предосторожность Правительства сохранила отъ развратныхъ побужденій и содержала народъ въ послушаніи, не допуская оной ко внушеніямъ непріятельскихъ обольщеній, каковыми сей желалъ увлечь на свою сторону простосердечныхъ людей; а дабы совсѣмъ пресѣчь злыя внушенія непріятеля, который вездѣ старался разсѣявать сѣмена разврата въ народѣ и непослушанія къ законной власти, и не допускать въ сію губернію бродягъ, производящихъ при

таковыхъ обстоятельствалъ между простымъ народомъ, удаленнымъ отъ истинныхъ извѣстій, пустой страхъ и тревогу: то Гражданскій Начальникъ, посредствомъ Дворянскихъ Предводителей, учредилъ по границамъ со стороны Смоленской губерніи и по всѣмъ дорогамъ изъ поселянъ, вооруженныхъ пиками и косами, частные пикеты, состоящіе изъ 20ти человѣкъ; при томъ подтверждено, дабы всякой поселянинъ по возможности запасся оружіемъ, да и при всякомъ селеніи была бы нощная стража; а чрезъ сію осторожность каждый поселянинъ въ домѣ своемъ и вездѣ былъ готовъ къ отраженію непріятеля. Сіе учрежденіе послужило препятствіемъ для бѣглыхъ и праздношатающихся, которые были вездѣ останавливаемы и допрашиваемы, а по важности ихъ показаніи отсылаемы къ суду. На большихъ дорогахъ, по причинѣ умножавшихся частыхъ разъѣздовъ, курьеровъ и воинскихъ чиновъ, по разнымъ порученіямъ, умножено было по станціямъ число лошадей для скорѣйшаго сообщенія, особливо со стороны арміи. Въ городахъ находилось въ сіе время великое стеченіе

народа. Изъ губерній, занятыхъ непріятелемъ ежедневно цѣлые обозы проѣзжали чрезъ сію губернію; а также и разные чиновники, по дѣламъ службы, весьма часто проѣзжали: въ семъ случаѣ необходимо нуженъ былъ строжайшій надзоръ со стороны градскихъ полицій для наблюденія порядка и общественнаго спокойствія; и для того, по сношеніи ихъ съ градскими Думами, каждый городъ раздѣленъ былъ на участки, изъ 50ти дворовъ составленные. Изъ сихъ участковъ выбранъ былъ одинъ изъ гражданъ извѣстной честности и добропорядочнаго поведенія надежный гражданинъ, имѣющій свой домъ, *пятидесятникомъ*. Сіи пятидесятники, снабженные особыми наставленіями, подъ строгимъ надзоромъ Полиціи, обязаны были присягою: всѣ начальническія объявленія и увѣщанія публиковать каждый въ своемъ участкѣ, наблюдая и о исполненіи оныхъ; ежедневно два раза освѣдомляться о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, спрашивая отъ нихъ виды ихъ, отбирая словесно свѣденія, сколько времени въ городѣ кто пробыть намѣренъ, и о таковыхъ дважды въ день давать знать Полиціи. Сіи

пятидесятники также весьма строго наблюдали, чтобы нигдѣ ни у кого не могли отнюдь проживать бѣглые и празднотатающіеся люди; таковыхъ представляли бы начальству. А дабы прекратить всѣ средства пробираться сквозь города бѣглымъ или подозрительнымъ людямъ, то загорожены были полисадникомъ всѣ выходы изъ оныхъ, а оставлены только главные проѣзды, у которыхъ стоялъ достаточной караулъ, по ночамъ же непрестанные производились разъѣзды. Таковая предосторожность имѣла цѣлію спокойствіе и безопасность жителей; бдѣніе же и неутомимая расторопность Полиціи произвели сей планъ въ желаемой успѣхъ (*).

Вскорѣ послѣ таковыхъ распоряженій обнародованъ былъ пригласитель-

---

(*) Въ семъ столь благоразумномъ распоряженіи наиболѣе оказалъ свое усердіе къ службѣ расторопный и дѣятельнѣйшій чиновникъ, Г. Калужскій Полицмейстеръ, Надв. Совѣтникъ Королевъ, который неусыпно старался о наблюденіи въ городѣ спокойствія и принималъ различныя мѣры о сохраненіи порядка и тишины.

ный листъ къ жителямъ Калужской губерніи отъ главнокомандующаго первою арміею Г. Барклая де-Толли, слѣдующаго содержанія: „обыватели Калужскіе, вы истинные сыны отечества, вѣрные подданные Монарху своему и безстрашные защитники собственности! внемлите гласу, воззывающему васъ къ собственному успокоенію вашему; къ собственной безопасности вашей.

„Непримиримый врагъ нашъ, предпріявъ алчное противъ насъ намѣреніе; питалъ себя доселѣ надеждою, что и одной наглости его довольно будетъ, чтобы устрашить насъ, чтобы восторжествовать надъ нами; но двѣ храбрыя арміи наши, остановя дерзскій полетъ насилій его, грудью противустали ему на древнихъ рубежахъ нашихъ, грудью готовы сами итти на истребленіе его. Въ такомъ неожидаемомъ для него положеніи, избѣгая рѣшительной битвы; онъ для насыщенія звѣрской алчности своей обратился нынѣ къ неистовствамъ всякаго рода. Партіи, или, лучше сказать, разбойничьи шайки его, нападая на безоружныхъ поселянъ; тиранствуютъ надъ ними со всею жестоко-

стію временъ варварскихъ; грабятъ и жгутъ домы ихъ, оскверняютъ храмы Божіи, оскорбляютъ разными ругательствами священно-служителей ихъ, и словомъ: все встрѣчающееся дѣлаютъ жертвою насилія своего. Но многіе изъ жителей губерніи Смоленской пробудились уже отъ страха своего: они, вооружась въ домахъ своихъ съ мужествомъ, достойнымъ имени Рускаго, караютъ злодѣевъ безъ всякой пощады."

„Подражайте имъ всѣ любящіе себя, отечество и Государя! Воинство ваше не выдетъ изъ предѣловъ вашихъ, доколѣ не изгонитъ или не истребитъ силъ вражіихъ. Оно до самой крайности рѣшилось бороться съ ними, и вамъ остается подкрѣплять его должною защитою собственныхъ домовъ вашихъ отъ набѣговъ болѣе дерзкихъ, нежели страшныхъ."

„Не меньшую употребляйте осторожность противу самихъ изъ тѣхъ воиновъ нашихъ, кои, забывъ Бога и обязанности свои, дерзнутъ посягать на собственность вашу. Таковыхъ препровождайте къ воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ, и будьте увѣрены, что вы за малѣйшую нанесен-

ную вамъ обиду удовлетворены будете жесточайшимъ ихъ наказаніемъ и проч."

Сіе начальническое приглашеніе читано было во всей губерніи по церквамъ, съ приличнымъ молебствіемъ Господу Богу, и по важности предмета имѣло сильное впечатлѣніе на умы жителей; а въ послѣдствіи времени, при благоразумномъ внушеніи онаго всѣмъ и каждому, возымѣло желаемое дѣйствіе. По смыслу сего воззванія, каждый изъ военно-служащихъ нижнихъ чиновъ, отлучившійся отъ своей команды безъ удовлетворительнаго вида, долженъ былъ взятъ подъ стражу, связанъ и препровожденъ къ ближайшей военной командѣ для поступленія съ нимъ по всей строгости воинскихъ законовъ. Сдѣлавшіе же таковымъ бѣглецамъ хотя малѣйшее снисхожденіе признавались нарушителями собственнаго и общаго спокойствія, и въ семъ качествѣ подвергались сами неизбѣжному наказанію. Скоро послѣ обнародованія таковаго приглашенія поселяне въ уѣздахъ, прилежащихъ Смоленской и Московской губерніямъ, принялись за оружіе доброхотно и поражали съ неустраши-

мостію многочисленныя толпы непрія-тельскія; чрезъ что показали разительные примѣры храбрости, защищая свои домы. Гражданское правительство не упустило также изъ вида сего важнаго провозглашенія. Оно начертало планъ: провесть длинную цѣпь кордоновъ въ ширину на десять верстъ внутрь губерніи, по границамъ уѣздовъ Жиздринскаго, Мосальскаго, Мещевскаго, Медынскаго, а въ послѣдствіи и Боровскаго, и произвело сей планъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ. Кордоны сіи, составленные изъ вооруженныхъ, чѣмъ кто могъ, поселянъ, расположены были на трех-верстномъ разстояніи, и состояли каждый изъ 20ти человѣкъ пѣшихъ и конныхъ. Сіи послѣдніе непрестанные имѣли разъѣзды, и въ случаѣ появленія подозрительныхъ людей, давали знать начальствующимъ и всѣмъ окружнымъ селеніямъ. Они подчинены были кордоннымъ начальникамъ, избраннымъ отъ Дворянства; а также и Земская Полиція неукоснительно наблюдала о порядкѣ сей стражи. Были назначены сборныя мѣста для поселянъ, куда въ случаѣ непріятельскихъ нападеній, по даннымъ извѣстнымъ знакамъ, должны

отъ малаго до старика всѣ собираться съ оружіемъ и быть въ готовности къ отраженію враговъ. Таковое учрежденіе произвело ту выгоду, что сіи кордоны ограждали границы отъ разбойническаго вторженія въ губернію, истребляли мародеровъ и бѣглецовъ, и успѣхами своими повсемѣстно подвигли духъ народа ко всеобщему охотному вооруженію на истребленіе враговъ своихъ родимыхъ мѣстъ. Всѣ крестьяне пограничные присоединялись къ симъ кардоннымъ начальникамъ. Для подкрѣпленія сего вооруженія посланы были отряды изъ Калужскаго ополченія, подъ начальствомъ благоразумнаго и храбраго Полковника Яковлева, который истреблялъ партіи непріятельскія по границамъ, врываясь, смотря по обстоятельствамъ, даже внутрь Смоленской губерніи. А пребывавшій тогда въ Мосальскомъ уѣздѣ Князь Н. Григорьевичь Вяземскій, ободреніемъ, твердостію духа и благоразумными совѣтами своими, много подкрѣплялъ кардонныхъ начальниковъ. (Ниже сего показаны: начертаніе и успѣхъ сихъ кордоновъ, число плѣнныхъ и убитыхъ ими непріятелей, также имена прославив-

шихся въ семъ дѣлѣ начальниковъ и охотниковъ.)

Между тѣмъ какъ Гражданское начальство заботилось о сихъ столь благоразумныхъ предосторожностяхъ, клонящихся къ водворенію безопасности въ губерніи, собраніе благороднаго Калужскаго Дворянства, по испрошеніи въ Соборѣ торжественно благословенія Божія, занималось составленіемъ ополченія изъ собственныхъ людей поспѣшнѣйшимъ образомъ. Руководствуясь докладомъ объ устройствѣ военной внутренней Московской силы, открыты были немедленно два Комитета. *Первый* для пріема и вооруженія людей и для свѣденія обо всемъ, касающемся до продовольствія оныхъ. Въ семъ 1 мъ Комитетѣ засѣдали, подъ председательствомъ Господина Гражданскаго Губернатора, Дворянскій Губернскій Предводитель Г. Полковникъ и Кавалеръ Темирязевъ и градскій Калужскій Глава Меньшой-Торубаевъ. *Вторый* Комитетъ для пріема и записки пожертвованій, также для храненія и отпуску ихъ по назначеніямъ. Въ ономъ Комитетѣ, подъ председательствомъ Г. Вице-Губернатора Статскаго Совѣтника и Кавалера Комарова, засѣдали: отъ Дво-

рянства Гвардіи ПоручикЪ Мансуровъ; а отЪ купечества первостатейный купецЪ Стефанъ Ѳалѣевъ, управляющій Колеж. Секретарь Николаевъ. По открытіи сихЪ Комитетовъ Дворянство приступило кЪ избранію главнаго начальника надЪ Калужскимъ ополченіемЪ, и по общему всѣхЪ согласію палЪ жребій на достойнѣйшаго Г. ГенералЪ-Лейтенанта и Кавалера Василія Ѳеодоровича Шепелева, который также присутствовалЪ вЪ первомЪ Комитетѣ и исправлялЪ свою должность до смерти сЪ великимЪ раченіемЪ и дѣятельностію. По избраніи начальника ополченія выбраны были различныя командиры полковЪ и баталіоновЪ; а сіи уже назначили изЪ сословія дворянЪ каждый вЪ свой полкЪ СубалтернЪ, ОфицеровЪ и урядниковЪ. Также расчислено было, кто какое количество людей, вЪ какой одеждѣ и сЪ какимЪ провіантомЪ поставить долженЪ пѣшихЪ и конныхЪ, дабы всѣ вмѣстѣ составили не менѣе пятнадцатитысячной корпусЪ. Назначены были по селеніямЪ сводныя мѣста вЪ губерніи, по смѣжности уѣзда сЪ уѣздомЪ, и посланы вЪ оныя мѣста выбранные командиры сЪ ПредводителемЪ уѣзда

для пріема ратниковъ въ свою команду, поставляемыхъ отъ дворянъ въ сіе ополченіе.

Учрежденные Комитеты, исполняя съ особенною дѣятельностію и усердіемъ возложенныя на нихъ отъ отечества важныя должности, въ скоромъ времени имѣли удовольствіе видѣть плоды трудовъ своихъ; не прошло трехъ недѣль времени, какъ уже сіе ополченіе составилось, получило надлежащее образованіе и имѣло случай вскорѣ запечатлѣть кровію своею вѣрность къ престолу и любовь къ отечеству неоднократнымъ мужественнымъ дѣйствіемъ противу непріятеля. Ни одинъ изъ дворянъ, способный владѣть оружіемъ, не уклонился отъ принятія должности въ семъ священномъ дѣлѣ. Даже младые воспитанники Благороднаго Калужскаго Пансіона, учрежденнаго при Губернской Гимназіи, числомъ 22, пожелали участвовать въ семъ отечественномъ ополченіи; приняты были въ оное и съ честію отправляли возложенныя на нихъ должности (*).

(*) Съ воспитанниками вступили въ ополченіе ихъ учители, Гг. Шаденгаузенъ и два брата Николаевы.

Когда шакимъ образомъ началось устроеніе Земскаго Ополченія, Начальствующій губерніею неусыпно старался о заготовленіи для онаго нужнаго вооруженія. По сему предмету отнесся онъ ко всѣмъ желѣзные заводы имѣющимъ хозяевамъ въ сей губерніи, убѣждая ихъ, дабы каждый изъ нихъ, по усердію и возможности, не теряя ни мало времени, принялся къ заготовленію бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія; просилъ также убѣдительно начальника Тульскаго оружейнаго завода, не можно ли на семъ заводѣ закупить сколько нибудь для Калужскаго Ополченія ружей и сабель; выписалъ изъ Тулы кузнецовъ, умѣющихъ поспѣшно дѣлать оружіе и другіе воинскіе снаряды; распредѣлилъ по городамъ и селеніямъ какое кто можетъ въ назначенное время количество поставить сего оружія, и велѣлъ исправить хранившееся въ Калугѣ вооруженіе прежде сего бывшей милиціи (*); равно отнесся къ начальнику Шастинскаго пороховаго завода

(*) Отъ бывшей милиціи разнаго оружія сохранилось въ Калугѣ: пикъ съ древками и безъ древокъ 18 ть тысячь,

для доставленія оттуда огнестрѣльнаго пороху за положенную цѣну.

Распорядивъ сію часть сколько можно успѣшнѣе, обратилъ сей Начальникъ особенное вниманіе свое на заготовленіе хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ (*), и въ скоромъ времени въ предмѣстіяхъ Калуги появились огромныя и чрезвычайныя магазейны, наполненныя сухарями, овсомъ и другимъ хлѣбомъ. (О сей толико важной части представлена ниже сего особая статья). Всѣ сіи распоряженія производились съ толикимъ ревніемъ , усердіемъ и поспѣшностію , что въ теченіе мѣсяца устроены были полки ратниковъ, снабженные оружіемъ, аммуниціею, провіантомъ и всѣми къ сему нужными потребнос-

---

сабель 906, пистолетовъ 483, шпагъ, тесаковъ, палашей , рогатинъ по нѣскольку десятковъ и два бердыша.

(*) Сего ревностнаго Начальника ни на минуту не оставляло дѣятельное усердіе къ отечеству и крѣпкое упованіе на покровительство Вышняго. Онъ до глубины души своей пораженъ былъ, видя раззоряемыя ввѣренныя управленію его страны.

тями такъ, что готовы были къ выходу по назначеніямъ. Въ самое сіе время, когда Правительство занималось таковыми нетерпящими ни малѣйшей медленности дѣлами, приближался съ часу на часъ театръ воинскихъ дѣйствій къ предѣламъ Калужской губерніи. Съ сихъ поръ вся губернія походила болѣе на воинскій станъ: разные многочисленные отряды конныхъ и пѣшихъ командъ и огромные артиллерійскіе парки переходили ежедневно чрезъ губернію и требовали новыхъ занятій Правительства и жителей для доставленія подводъ, проводниковъ и другихъ потребностей, которыя въ точности и были выполняемы; всѣ города и селенія наполнены были разными воинскими командами. Тогда же городъ Калуга обрадованъ былъ прибытіемъ въ оной извѣстнаго нашихъ временъ Героя Генерала Милорадовича (*).

(*) Признательные Калужане, по старинному Рускому обычаю, поднесли сему вожделѣнному гостю хлѣбъ и соль; съ сердечнымъ надѣяніемъ на храбрость его изъясняли радость свою и надежду о защищеніи ихъ города. Сей истин-

Калужское Духовенство съ своей стороны не упустило въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ внушать паствѣ своей разныя утѣшительныя наставленія, способствовавшія къ общему спокойствію жителей: оно при всякомъ случаѣ, ссылаясь на спасительныя Евангельскія истинны, пріучало чадъ своихъ къ понесенію терпѣливо ниспосылаемаго на нихъ наказанія и праведнаго гнѣва свыше.

Въ Бозѣ нынѣ почивающій Преосвященный Епископъ Евлампій, яко достойный Пастырь сего края, немедленно приступилъ съ благоговѣйнымъ сердечнымъ чувствованіемъ къ назиданію и огражденію своея паствы, и началъ свой подвигъ усердною къ Богу молитвою.

Онъ учреждалъ, съ согласія Правительства, публичныя молебствія и

ный послѣдователь славы безсмертнаго Суворова, будучи въ сильномъ чувствованіи, произнесъ къ гражданамъ: *Все сдѣлаю для васъ, что будетъ угодно Богу; не пожалѣю самой жизни.* Въ послѣдствіи времени сей благопривѣтливый Графъ имѣлъ къ гражданамъ симъ особенное вниманіе. (Смотр. письма его къ Калужанамъ.)

ходы; Пастырскими наставленіями старался онъ подвигнуть народъ къ единодушію и терпѣнію, и больше къ крѣпкому упованію на помощь Владѣющаго царствами и судьбами человѣческими, и ободрительнымъ гласомъ увѣрялъ своихъ слушателей, что врагъ ихъ не достигнетъ злаго своего намѣренія, но погибнетъ подобно гордому Фараону отъ *мраза и глада*. Сей Пастырь, коего свято память сохраняется въ сердцахъ Калужанъ, по сношенію и совѣту съ Гражданскимъ Правительствомъ, прибѣгнулъ въ семъ случаѣ къ Богу и Пресвятой Его Матери: онъ нарядилъ торжественный ходъ изъ города до мѣста, растояніемъ отъ онаго на семь верстъ, гдѣ тогда пребывала Чудотворная Икона Богоматери, нарицаемой *Калужскою*, и перенесъ оную съ подобающею честію въ Калужской Соборъ. Съ сего времени почти ежедневно совершаемы были соборнѣ во всей Епархіи теплыя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ предъ Господемъ силъ и производились вокругъ городовъ и селеній, со всею святынею, многолюдные ходы. Разосланы были по церквамъ Пастырскія наставленія, исполненныя убѣдитель-

ными истиннами, что безъ попущенія Божіяго ничто не возможетъ врагъ нашъ; что только требуется единое послушаніе властямъ и ревностное споспѣшествованіе благу общему и проч. По благоразумному внушенію сего Пастыря, Духовенство участвовало въ принесеніи на жертву отечественную значительной суммы. Когда Калужское Ополченіе, принявъ надлежащій видъ, готово было къ выходу на поле чести и защиту отечества; тогда Преосвященный Евлампій, со всѣмъ Духовенствомъ, призвавъ въ помощь сильнаго въ бранехъ Господа, совершилъ съ колѣнопреклоненіемъ и слезами приличное на сей важный случай молебствіе и водоосвященіе, привелъ воиновъ къ цѣлованію Креста и Евангелія, увѣщевая всѣхъ и каждаго, дабы безропотно шли на дѣло отечественное и не щадили бы жизни своей за вѣру, обѣщевая имъ въ будущея жизни неувядаемый вѣнецъ вѣчныя славы; потомъ всѣ ряды окропилъ Святою водою, и вручилъ начальнику Ополченія святую хоругвь, произнеся при семъ трогательное и преисполненное твердаго упованія на Бога слово. На сей

хоругвѣ изображенъ былъ съ одной стороны чудотворный образъ Калужской Богоматери, а съ другой Праведнаго Лаврентія, патрона сего края (*).

Въ послѣдующее время, когда непріятель изгнанъ былъ изъ предѣловъ Смоленской губерніи, оставилъ послѣ себя слѣды разрушенныхъ храмовъ Божіихъ, а служителей ея разсѣянныхъ: тогда Преосвященный Калужскій, видя, что Епархія Смоленская оставалась безъ Пастыря, прилагалъ усердное раченіе о собраніи Духовенства, о обновленіи и освященіи оскверненныхъ церквей; снабдѣвалъ оныя по возможности ризницею, сосудами, антиминсами и другими нужными вещами, дабы водворить богослуженіе и созвать разсѣянное стадо. Его Пастырское увѣщаніе къ Протоіерею города Вязьмы возымѣло желаемое дѣйствіе: ибо вскорѣ въ семъ городѣ и

(*) Хоругвь сія, предшествовавшая Калужскому Ополченію даже за рѣку Вислу и къ Данцигу, послѣ торжественнаго возвращенія сего Ополченія въ нѣдра своихъ родимыхъ мѣстъ, поставлена въ Калужскомъ Соборѣ въ память грядущихъ временъ.

въ окрестностяхъ онаго воскурилась безкровная жертва Господу Избавителю. (Смотри Пастырск: посланіе.)

Купеческое сословіе всѣхъ городовъ Калужской губерніи въ сіе время оказало патріотическій опытъ любви и ревности къ защитѣ отечества: по первому приглашенію Гражданскаго Начальника, градскіе Головы, съ лучшими согражданами, собрались въ Калугу для совѣщанія и распоряженія, какія принять мѣры въ сихъ обстоятельствахъ; они единодушно положили вспомоществовать предположенному вооруженію своими капиталами и разными вещами. Въ скоромъ времени присланы были отъ городовъ значительныя суммы денегъ въ Комитетъ, для пожертвованій учрежденный, (смотри о пожертвованіяхъ); другіе же, по усердію своему, сами представляли прямо свои дары Начальству (*). Кромѣ сего

(*) Изящный опытъ приверженности къ отечеству оказалъ Калужскій купецъ Иванъ Тихоновъ Усачевъ: онъ первый, по прочтеніи воззванія Монаршаго, явился къ Гражданскому Губернатору и принесъ въ даръ отечеству 25 тысячь рублей, чрезъ что подалъ достойный подражанія примѣръ прочимъ собратіямъ своимъ.

всѣ требованія и предложенія онаго граждане неукоснительно и съ охотою выполняли; всѣ тягости и издержки, обыкновенно при такихъ обстоятельствахъ бываемыя, принимали на себя; равно какъ устроеніе и содержаніе нѣкоторыми вещами лазаретовъ и госпиталей для раненыхъ и больныхъ воиновъ ввѣрено было ихъ попеченію.

Многіе купеческіе домы превращены были въ госпитали, магазейны, кладовыя. Нѣкоторые были заняты присутственными мѣстами, или постоемъ отъ проѣзжающихъ раненыхъ чиновниковъ. Всѣ сіи мѣста отопляемы и освѣщаемы были на щетъ гражданства, коему также поручено было смотрѣніе надъ чистотою, опрятностію и исправностію оныхъ. Равнымъ образомъ плѣнныхъ враговъ принимали въ свой покровъ, доставляя имъ человѣколюбивыя пособія. Содержали по городамъ ночные и дневные караулы и разъѣзды, устроивали на рѣкахъ мосты и переправы, дѣлали загородки и другія къ безопасности служащія принимали средства. Сверхъ того имѣли попеченіе о доставленіи въ армію различныхъ припасовъ и употребляемы были отъ начальства на разныя госу-

дарственныя препорученія; разсылаемы въ ближайшія губерніи для закупки хлѣба и другихъ вещей, нужныхъ для арміи (*). Фабриканты и ремесленники превратили свои мастеровыя въ воинскія издѣлія. Всякъ ремесломъ своимъ способствовалъ общимъ пользамъ: кузнецы и слѣсари ковали оружіе, портные и сапожники приготовляли одежду и обувь для воиновъ; хлѣбники, пекари, плотники и столяры всѣ работали не для себя, а для отечества. Почетнѣйшіе же изъ купечества неоднократно являлись въ главную квартиру къ Начальствующимъ арміями, предлагали имъ свои услуги, чѣмъ кто могъ, и старались снабдѣвать ихъ по возможности жизненными припасами. Даже въ слѣдъ за побѣдоносною арміею, которая поражала врага бѣгущаго изъ предѣловъ нашихъ, Калужскіе граждане, по возможности, подвозили различные припасы для избавителей своихъ. Ласковой

(*) На разныя посылки и препорученія для общей пользы изъ однихъ Калужскихъ гражданъ употреблено было, по назначенію Градской Думы, болѣе 700 человѣкъ.

пріемЪ и письма вЪ Бозѣ почивающаго Князя Смоленскаго кЪ Калужскимъ гражданамЪ доказываютЪ ясно усердіе и подвиги ихЪ кЪ общей пользѣ. (Смотр. письма сіи). Сіе усердное общество имѣло щастіе поднесть дары свои, состоящіе вЪ разныхЪ рыбахЪ, икрѣ и огурцахЪ (*), Государю Императору заграницею, вЪ Княжествѣ ВаршавскомЪ, и получило Высочайшее отЪ Него благоволеніе.

(*) Дары сіи представившій купецЪ РябчиковЪ получилЪ бриліантовой перстень. Сей самый РябчиковЪ, во время крайней опасности, угрожавшей Калугѣ, посыланЪ былЪ отЪ гражданЪ кЪ Князю Смоленскому, сЪ представленіемЪ, какЪ имЪ поступить сЪ городомЪ вЪ случаѣ нашествія врага, изъясняя, что граждане готовы домы и все свое достояніе предать огню, дабы лишить врага корысти. Свѣтлѣйшій вождь изЪ среди собранія, взявЪ сего присланнаго за руку, и отведя нѣсколько шаговЪ вЪ сторону, тихимЪ голосомЪ сказалЪ: увѣрь согражданЪ своихЪ, что я не отдамЪ Калуги на расхищеніе врагу: и написалЪ кЪ гражданамЪ письмо, (смотри № 3.)

Поселяне Калужской губерніи, сей многочисленнѣйшій классъ людей, болѣе всѣхъ понесъ трудовъ и разныхъ тягостей отъ войны. Къ чести Рускаго народа здѣсь сказать должно, что ни одинъ изъ поселянъ не внималъ развратнымъ внушеніямъ врага; всѣ единодушно, придерживаясь старинымъ доблестямъ своихъ предковъ, соблюдали надлежащее повиновеніе къ старшимъ и ревностно исполняли возлагаемыя отъ Начальства на нихъ обязанности. При всѣхъ тягостныхъ нарядахъ и наборахъ, также повинностяхъ и отправленіяхъ, успѣли они убрать съ полей земные плоды. Охотно вступали, или отдавали дѣтей и братьевъ своихъ на службу отечественную; безропотно выполняли налагаемыя на нихъ подати хлѣбомъ, скотомъ, одеждою, обувью и другими повинностями. Всѣ транспорты и перевозы фуража, аммуниціи, казны и другихъ вещей, смотря по движенію дѣйствующихъ армій, отправляли поселяне, оставляя домы и семейство свое на долгое время, препоручая ихъ одному Провидѣнію; снабдѣвали армію дровами, сѣномъ, хлѣбомъ и скотиною, не желая за то никакого воз-

награжденія. Частые переходы воинскихъ отрядовъ, подвозъ артеллерійскихъ тяжестей, провожденіе плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ требовали отъ нихъ новыхъ усилій и попеченій: словомъ, всѣ крестьяне безъ изъятія находились въ сіе смутное время въ непрестанныхъ разъѣздахъ, посылкахъ и трудахъ. Даже женскій полъ занималъ иногда должность мущинъ и за отсутствіемъ сихъ послѣднихъ исполнялъ обязанности сотскаго, сторожа, провожатаго и проч. Нѣкоторые нападали въ отсутствіи мущинъ на самыхъ мародеровъ и брали ихъ въ плѣнъ (*). Нерѣдко видѣли, что женщины провождали, по назначенію, плѣнныхъ Французовъ, которые стыдились своей участи. Съ

(*) Боровскаго уѣзда, Ребушенской слободы, крестьянская дѣвка, оставшаяся съ подругами въ селеніи, когда всѣ мущины до стариковъ выѣхали изъ слободы на сборныя мѣста противъ непріятелей, увидѣла ѣдущихъ мимо селенія пятерыхъ Французовъ на повозкѣ, наполненной награбленными вещами. Съ лопатою въ рукѣ бѣжитъ сія Руская героиня на встрѣчу мародерамъ,

рогатинами въ рукахъ нѣсколько женщинъ доставляли въ команду цѣлые толпы плѣнныхъ воиновъ изъ того народа, который незадолго до сего давалъ законы цѣлой Европѣ. Пограничные же жители съ Московскою и Смоленскою губерніями всѣ до единаго были вооружены. Пики, косы, топоры, рогатины или вилы и дубины составляли ихъ оружіе, съ которымъ они безбоязненно шли противу партій непріятельскихъ, вооруженныхъ лучшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они сохраняли границы своихъ жилищъ, составивъ вокругъ оныхъ цѣпь карауловъ, состоящихъ изъ конныхъ и пѣшихъ; бдительно наблюдали, дабы никто изъ враговъ не ворвался внутрь ихъ жилищъ.

останавливаетъ лошадей и мужественнымъ голосомъ кричитъ здаться. Между тѣмъ прочія женщины окружаютъ ѣдущихъ, которые и здались, бросивъ ружья и прося помилованія. Но дѣвка, невнимая прозьбамъ ихъ, заставила умереть мучительною смертію. Одинъ изъ непріятелей покусился было бѣжать въ ближній лѣсъ; но дѣвка, выпередивъ бѣгущаго, ударила лопатою по головѣ и принудила его упасть къ ногамъ ея.

Патріотическій духЪ сихЪ усердныхЪ защитниковЪ своей родины наиболѣе обнаружился тогда, когда имЪ чрезЪ Земское Начальство и собственныхЪ помѣщиковЪ благоразумно объявлены, внятно прочтены и растолкованы были разныя начальническія увѣщанія, особливо воззваніе кЪ жителямЪ сея губерніи Г. Главнокомандующаго арміями. СЪ сего времени не выпускали они изЪ рукЪ оружія, а вЪ случаѣ приближенія непріятеля женЪ и дѣтей своихЪ сЪ имѣніемЪ укрывали вЪ лѣса; а сами, конные и пѣшіе, по данному колокольному знаку, спѣшили на назначенныя по условію зборныя мѣста, соединялись сЪ разЪѣдными командами, или кордонными начальниками и безбоязненно поражали своихЪ враговЪ. Многіе сами собою составляли партіи и подЪ предводительствомЪ одного изЪ отважнѣйшихЪ собратій своихЪ нападали на непріятельскія скопища, употребляя разныя *хитрости* и *средства* (*) кЪ истребленію

(*) Многія остроумныя хитрости и средства поселяне употребляли для уловленія непріятельскихЪ партіи: заманивали сихЪ голодныхЪ гостей разными

нарушителей своего спокойствія. Часто, при видѣ пламени, въ которомъ горѣли хижины ихъ и пожитки отъ выстрѣловъ непріятельскихъ, оставивъ въ лѣсахъ дѣтей и стариковъ, спѣшили они на зборныя мѣста и вѣрною грудью отстаивали родныя свои пепелища (*). Не льзя изъяснить той ревности и усердія, того удивленія достойнаго единодушія въ толикомъ множествѣ людей, каковое оказывали крестьяне въ сіе критическое время: мужескій и женскій полъ, юноши и дѣвы, отроки и старцы,

---

ѣствами и напитками, принимали ихъ какъ побѣдителей, предлагали имъ свои домы и другія услуги; а между тѣмъ въ расплохъ нападали, отнимали у нихъ оружіе и разными способами умерщвляли, бросая ихъ въ пруды, колодцы, сожигая въ овинахъ и проч.

(*) Возсталъ поселянинъ — три краты
Свершаетъ крестъ; глаза горятъ.
Онъ видитъ хижина пылаетъ;
Бросается въ огонь стремглавъ,
Широкой грудью потушаетъ
Пожаръ, и косу вверхъ поднявъ,
Грозитъ *врагу* ужасной смертью.

Пѣснь побѣды Г. Степанова.

безъ всякой неволи или принужденія, по единому подвигу любви къ родинѣ, стекались, ополчались, содѣйствовали и освобождали отечество, отдавая въ жертву оному имущество, домы и семейства свои.

Благоразумное распоряженіе Начальства въ принятіи мѣръ къ отвращенію вторженія непріятеля, посредствомъ составленія кордоновъ, разъѣздовъ и заставъ, а особливо внушеніе чрезъ разные публичные листы и воззванія простому народу о единодушной покорности Начальству, были главною причиною, что тишина и спокойствіе во всей Калужской губерніи, также порядокъ и устройство при столь близкомъ театрѣ войны и даже при вторженіи въ предѣлы ея непріятеля ни малѣйшею чертою не были нарушены; повиновеніе властямъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не было прерываемо, и собственность владѣльцовъ всѣми мѣрами и съ усердіемъ отъ поселянъ была защищаема. Нигдѣ не слышно было ниже малѣйшаго ропота противу властей и помѣщиковъ; а вмѣсто того многіе крестьяне являлись добровольно къ предводителямъ и исправникамъ своего уѣзда,

и охотно назначаемыя отъ нихъ должности и повинности выполнять старались. Были примѣры, что Калужской губерніи крестьяне пограничныхъ съ ними Смоленскихъ, колебавшихся въ вѣрности къ своимъ помѣщикамъ, приводили въ послушаніе, особливо тѣхъ, которые заблужденіемъ чрезъ непріятельскія внушенія покушались на расхищеніе господскихъ имуществъ.

Не льзя однако не упомянуть здѣсь о томъ волненіи, какое произошло между жителями сего края по причинѣ слѣдующихъ обстоятельствъ: еще съ половины мѣсяца Августа жители занятыхъ уже непріятелемъ губерній толпами бѣжали въ Калужскую губернію, и особенно въ городахъ оной собралось великое множество съ пожитками своими. Сіи нещастные находили здѣсь нѣкоторое время свое убѣжище и возможное вспоможеніе. Разсказывая о жестокостяхъ, грабежахъ и убійствахъ, причиняемыхъ непріятельскою арміею, поколебали твердость духа Калужскихъ жителей, которые по симъ слухамъ начали помышлять о безопасности и сохраненіи женъ, дѣтей и имущества; и

такъ при всѣхъ увѣщаніяхъ со стороны Правительства (смотр. увѣщаніе Гражданскаго Губернатора), рѣшились въ свою очередь отослать все, что для ихъ любезно, оставивъ домы и родину, въ разныя безопасныя мѣста, болѣе же въ губерніи: Тамбовскую, Рязанскую и Орловскую. Скрыпъ и стукъ по дорогамъ и улицамъ повозокъ, наполненныхъ пожитками, заколачиваніе въ домахъ ящиковъ, приготовленіе барокъ, на коихъ отправлялись товары купцовъ и домашнія вещи по рѣкѣ Окѣ, вопли и гулы жителей отъ разлученія женъ съ мужьями, дѣтей съ родителями, сродниковъ съ друзьями: все сіе наводило томность и уныніе на всѣхъ.

Мущины однако оставались при домахъ, да и жизненныя вещи вывозимы не были. Сіе безпокойство болѣе умножилось, когда Правительство забопиться начало о вывозѣ казны, присутственныхъ мѣстъ, а съ ними и церковныхъ сокровищъ, какъ-то, ризницъ, сосудовъ, образовъ и другихъ утварей, оставивъ однако нужное для богослуженія: лишеніе храмовъ, лучшихъ украшеній, привело простодушныхъ людей въ крайнее уныніе и

раздирало ихъ сердце (*). При всемъ томъ градскіе общества и экономическія селенія оставались непоколебимы: они собрались въ свои Думы и единогласно, по примѣру древнихъ Спартанцовъ, сдѣлали приговоръ, отпустивъ женъ и дѣтей, не отлучаться никому отъ родимыхъ своихъ мѣстъ; но вооружиться каждому чѣмъ кто можетъ, и въ случаѣ опасности собираться на назначенныя мѣста для защищенія своихъ жилищъ до послѣдней капли крови. Первый таковой приговоръ сдѣлали жители города Козельска. Такимъ образомъ Калужская губернія оградила себя отъ нападенія непріятелей и приготовилась къ храброму защищенію своихъ кровныхъ странъ. Въ послѣднихъ числахъ Августа мѣсяца въ Калугу почти еже-

---

(*) Вся казна, присутственныя мѣста, церковныя утвари вывезены были на крестьянскихъ подводахъ, при надзорѣ чиновниковъ и служащихъ при дѣлахъ, съ женами ихъ и дѣтьми въ Орелъ и другія мѣста сей губерніи: Гимназія же и Пансіонъ благородныхъ воспитанниковъ, по предписанію своего начальства, отправлены были въ Рязань.

дневно приводимы были значительныя партіи плѣнныхъ и мародеровъ, которые присылались отъ кордонныхъ начальниковъ и Земскихъ Исправниковъ, а въ послѣдствіи времени и отъ армейскихъ начальствъ. Число таковыхъ плѣнныхъ въ теченіе двухъ мѣсяцовъ перешло чрезъ одинъ губернскій городъ болѣе 22 тысячь, которые отсюда отправляемы были, подъ прикрытіемъ командъ изъ ополченія, въ другія отдаленныя губерніи. Сіи сподвижники Наполеонова честолюбія всѣ безъ изъятія были полунагіе, изсохшие отъ голода и болѣзней, и представляли собою страшную картину бѣдствія человѣческаго. Они походили на огромную толпу нищихъ. Многіе изъ нихъ, будучи въ крови и ранахъ, прикрывали грудь свою соломою или рогожами отъ холода и крайности. Сихъ плѣнныхъ почти половина были: Французы да Поляки, потомъ Австрійцы, Вестфальцы, Баварцы, Голландцы, Прусаки, Испанцы, Датчане; было нѣсколько даже природныхъ Американцевъ. При нихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ разныхъ націй 132, Докторовъ 12, не считая женщинъ, дѣтей и слугъ. Тяжело

раненые и больные оставались въ госпиталяхъ.

Въ сіе почти самое время со стороны Смоленска приходили великіе транспорты раненыхъ и больныхъ Россійскихъ героевъ, которые помѣщаемы были на первый случай по разнымъ мѣстамъ Калужской губерніи во временныхъ лазаретахъ, особливо въ Калугѣ, Козельскѣ и по окрестнымъ селеніямъ; нѣкоторые же отправляемы были отсюда къ Серпухову. Въ послѣдующее время, по предписанію Главнокомандовавшаго арміями, Князя Смоленскаго, учреждены были на весьма человѣколюбивыхъ правилахъ сіи лазареты и увеличены такъ, что заняты ими были въ Калугѣ всѣ казенныя и многія партикулярныя строенія. Въ одномъ городѣ Калугѣ больныхъ и раненыхъ воиновъ простиралось до 11 тысячь, подобно и въ другихъ городахъ и пространныхъ селеніяхъ находилось ихъ великое число. Въ Козельскѣ лежало ихъ болѣе 2000 человѣкъ. Отъ стеченія толикаго числа больныхъ, раненыхъ и плѣнныхъ показались между народомъ эпидемическія болѣзни, и свирѣпствовали по всей почти губерніи, которая отъ сего и

другихъ воинскихъ тяжестей потерпѣла чрезвычайную потерю въ людяхъ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ ежедневно въ Калугѣ умирало жителей сего города отъ 50 до 70 человѣкъ. Есть примѣры, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сей губерніи изъ 400 умерло въ то же короткое время 120 одниxъ ревизскихъ душъ. Изъ метрическихъ книгъ явствуетъ, что въ 1813 году во всей губерніи родилось обоего пола 15,336 душъ, а умерло 32,249: слѣдовательно 16,913ю душами число умершихъ превышало число родившихся. Обыкновенное слѣдствіе гибельной войны! Изъ госпиталей тѣ изъ больныхъ, кои получали облегченіе, отправляемы были, по окопированіи ихъ въ рекрутскую одежду, въ армію; умершихъ же для предосторожности отщательно зарывали глубоко въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстахъ въ землю и посыпали тѣла известью для скорѣйшаго ихъ разрушенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сожигали оныя.

Между симъ временемъ, а именно въ 28й день Августа мѣсяца, послѣ достопамятной Бородинской битвы, послѣдовало отъ Главнокомандовавшаго

арміями Князя Смоленскаго на имя Калужскаго Гражданскаго Губернатора Каверина повелѣніе, въ коемъ изображено: „по настоящимъ положеніямъ воинскихъ дѣйствій, для поспѣшнѣйшаго доставленія провіанта и воинскихъ потребностей, основываясь на учрежденіи большихъ дѣйствующихъ армій, почитаю я за необходимо нужное объявить ввѣренную управленію вашему Калужскую губернію въ воинскомъ положеніи; всѣ присутственныя мѣста закрыть, оставя Губернское Правленіе и Казенной Палаты часть камерную, съ рекрутскимъ присутствіемъ. Я увѣренъ, по извѣстному мнѣ усердію къ службѣ, что вы, требуя отъ Генералъ-Лейтенанта Шепелева командующаго въ Калужской губерніи войсками, взаимно употребите всевозможныя средства къ охраненію границъ Калужской губерніи, и особливо Губернскаго города Калуги, имѣя въ виду также учредить временное управленіе Смоленской губерніи въ городахъ Рославлѣ и Ельнѣ, и о всемъ, что тамъ происходитъ, меня увѣдомить. Провіантъ должны, при приближеніи непріятеля, къ Губернскому

кому городу стараться всѣми мѣрами истребить; имѣющій же прибыть изъ Орла отправить водою до Коломны, а оттуда Московское начальство сдѣлаетъ свое расположеніе. Прочія же сухимъ путемъ должны отправить старою Московскою дорогою, ежели то не спасно, чрезъ Подольскъ въ Москву. Вы озаботитесь также о перемѣщеніи почтъ, буде большая дорога будетъ пресѣчена непріятелемъ (*). Всѣ предписанія ваши по гражданской части, также и требованія отъ

(*) Почтовыя станціи прежде переведены были по тракту на городъ Серпуховъ и Подольскъ; но отъ 12го Сентября, по сношенію Полеваго Почтъ-инспектора, поставлены чрезъ Боровскъ и Малоярославецъ въ Калугу и увеличены изъ обывательскихъ десятью тройками добрыхъ лошадей для проѣзда фельдъегерей и курьеровъ, съ платежемъ по состоявшейся цѣнѣ изъ экстренной суммы; а также умножено число лошадей и по станціямъ къ городу Тулѣ. Въ послѣдующее время переведены были станціи изъ Малаго Ярославца и Семейкина на старую Калужскую дорогу къ главной квартирѣ.

войскъ команды особливо должны быть исполняемы начальствомъ внутренней стражи безпрекословно. Буде бы настояла необходимость вывесть изъ Губернскаго города присутственныя мѣста и казну, то должны выѣхать въ ближайшую губернію, донеся о томъ Правительствующему Сенату. Изъ уѣздныхъ городовъ присутственныя мѣста предпишите выводить Городничимъ съ тѣмъ, чтобы, сохраняя казну, выпущали вино и проч."

По полученіи сего повелѣнія назначена была въ Губернскомъ Правленіи конференція всѣхъ чиновъ, въ которой разсуждаемо было о предстоявшей опасности и разныхъ средствахъ къ соблюденію тишины, сохраненію казеннаго имущества и другихъ важныхъ предметахъ; также опредѣлено, кому именно изъ чиновниковъ отправляться съ казною, архивомъ и прочее, и кто оставаться долженъ для понесенія другихъ должностей по назначенію Правительства. Въ слѣдствіе чего губернія сія объявлена была въ воинскомъ положеніи, закрыты были присутственныя мѣста, и въ послѣдствіи времени даже камерная часть и рекрутское Правленіе; вмѣсто же

оныхъ учрежденъ *Временный воинскій Комитетъ*, непосредственно зависѣвшій отъ Главнокомандующаго арміями. Сей Комитетъ въ управленіи дѣлъ руководствовался выпискою изъ учрежденія большихъ дѣйствующихъ армій, Высочайше утвержденнаго. Въ немъ ежедневно и почти безъ опредѣленнаго времени, но всегда, когда только нужда требовала, присутствовали: Гражданскій Губернаторъ, командовавшій Калужскимъ ополченіемъ Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ и Губернскій Предводитель Дворянства Полковникъ Темерязевъ; а управляющимъ въ ономъ былъ Надворный Совѣтникъ Поповъ. Комитету сему подчинены были всѣ гражданскіе и воинскіе чиновники, равно и внутренняя стража, Земскія градскія Полиціи, который всѣ требованія Главнокомандующаго выполнялъ съ поспѣшностію и точностію. Приговоры и опредѣленія, смотря по важности дѣлъ, отсылаемы были на утвержденіе командующаго арміями, который имѣлъ власть Императорскаго Величества. Должность Инденданта возложена была на Гражданскаго Губернатора, который въ вѣденіи своемъ имѣлъ весь запасъ для

арміи, собранный съ Калужской и привозимой изъ другихъ губерній въ Калугу. Его попеченію ввѣрено было доставленіе всѣхъ сихъ потребностей по назначенію въ армію или другія мѣста; а потому и наряды обывательскихъ подводъ для поднятія и отправленія сихъ воинскихъ запасовъ располагаемы были по его благорасположенію, смотря на разстояніе уѣздовъ отъ назначаемыхъ мѣстъ и занятія жителей другими повинностями. Въ помощь для различныхъ транспортовъ назначено было изъ Тульской губерніи пять тысячь подводъ. По симъ обстоятельствамъ ежедневно въ Калугѣ видѣть было можно до восьми тысящь крестьянскихъ подводъ. Съ сей-то самой точки времени оказывается неутомимая дѣятельность и непреоборимая твердость духа въ понесеніи неслыханныхъ трудовъ и чрезвычайныхъ издержекъ всѣхъ жителей Калужской губерніи. Всѣ возможныя усилія и попеченія прилагаемы были, и никто ничего не щадилъ для пользы отечественной. Каждый по способностямъ и состоянію своему дѣйствовалъ кто оружіемъ, кто совѣтами, кто иждивеніемъ, кто

твердостію духа: всѣ силились къ преодолѣнію врага отечества.

22го Сентября мѣсяца Россійская армія вступила въ предѣлы Калужской губерніи и стала въ укрѣпленный лагерь на правомъ берегу рѣки Нары, при селѣ Тарутинѣ (*), а главная квартира 24го тогожe мѣсяца перенесена въ деревню Леташевку за лагерь. Такимъ образомъ сія важная позиція отыскана и была занята. Берега рѣки Нары хотя довольно возвышенны; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно было искуству пособить природѣ и придать неприступность сему мѣсту, что съ великою успѣшностію и было совершено. На сихъ мѣстахъ безсмертный Полководецъ храбрыхъ Россіянъ нашелъ крайнюю точку пред-

---

(*) Село Тарутино лежитъ въ равномъ разстояніи отъ Москвы и Калуги, на старой Калужской дорогѣ; а Леташевка на той же дорогѣ, разстояніемъ отъ Тарутина въ 5ти верстахъ къ Калугѣ. Рѣка Нара течетъ изъ Московской губерніи, и прошедъ Боровской уѣздъ, входитъ въ туже губернію. Глубина ея при Тарутинѣ на одинъ аршинъ, а ширина на двадцать саженъ.

полагаемаго отступленія и удержалъ оную, не давъ ни шага впередъ двинуться непріятелю. (Смотри письмо его No 3) Здѣсь, на возвышенныхъ и пространныхъ равнинахъ, изобилующихъ здоровою водою и нужными припасами, Россійская армія воспріяла новыя силы и пришла не только въ равновѣсіе съ непріятельскою, но и получила надъ оною важный перевѣсъ. Здѣсь-то украшенный лаврами старецъ, сидя на соломѣ въ убогой дымной хижинѣ, начертывалъ планы, исполненіе коихъ удивило и вмѣстѣ обрадовало цѣлый свѣтъ; здѣсь онъ съ важными Генералами и Министрами совѣтовался, какимъ образомъ уничтожить адскую хитрость дерзскаго, но еще весьма сильнаго непріятеля, и давалъ присланнымъ отъ Наполеона аудіенцію со свойственною духу его благородною гордостію. Съ сихъ-то мѣстъ, ознаменованныхъ печатію безсмертія, начинаются блистательные подвиги сей безпримѣрной въ лѣтописяхъ міра священной брани, возведшей Россію на верхъ истиннаго величія и испровергнувшей хитрые замыслы гордаго завоевателя Европы. Никогда еще не видѣлъ свѣтъ толи-

кой приверженности, усердія и любви къ своей родинѣ любимаго Богомъ народа Россійскаго, какъ въ сіи критическія минуты; никто ничего не жалѣлъ для блага общаго. Чрезвычайныя издержки и невѣроятныя потери въ имуществѣ и людяхъ казались сносными (*).

Всѣ страны обширной Россіи участвовали въ семъ великомъ дѣлѣ. Съ отдаленныхъ береговъ Урала, Волги, Камы, Дона и Днѣпра стекались въ сію губернію различные народы съ

(*) Въ примѣръ чрезмѣрныхъ издержекъ предлагается здѣсь общее показаніе издержекъ поселянъ села Гарушина съ деревнями, въ коихъ щитается по ревизіи 946 душъ: домовъ крестьянскихъ истреблено 199; ржанаго хлѣба, овса, ячменя, сѣна, скота крупнаго и мѣлкаго, лошадей, птицъ, яицъ и проч. всего издержано суммою на 335,596 рублей; въ уѣздѣ жъ Малоярославецкомъ, въ помѣстьяхъ той же помѣщицы Гж. Нарышкиной, въ коихъ ревизскихъ 693 души, издержано всего на 123,392 рубли, такъ что потеря одной сей помѣщицы въ обоихъ уѣздахъ простирается на 458.888 рублей. Сіе изчисленіе доставлено отъ управляющаго вотчинами сими А. Фатѣева.

съ различными отечественными приношеніями, умножали, ободряли и продовольствовали армію, напередъ побѣдоносную, всѣмъ что только для оной потребно было, и при томъ съ невѣроятною скоростію, точностію и порядкомъ; отъ чего сей лагерь уподоблялся обширному и богатому городу, гдѣ все нужное, и даже удовольствія, сыскать было можно. Ежедневно по нѣскольку разъ присылаемы были изъ арміи въ Калугу чиновники съ разными требованіями, которыя съ точностію всегда выполняемы были. Казалось, что въ семъ тѣсномъ углу губерніи вмѣщалась цѣлая Россія.... Полная надежда отечества заключалась въ семъ маломъ кругу Калужскаго горизонта. Вновь образованные, устроенные и наученные воины цѣлыми корпусами приходили и соединялись подъ знамена препрославленнаго и любимаго всѣми Полководца (*). Но всего восхитительнѣе было при-

(*) Ко *мнѣ!* вѣщаетъ воевода —
И все со всѣхъ сторонъ течетъ;
Поля погнулись отъ народа,
Онъ часа грозной брани ждетъ.

Пѣснь побѣды Калуж. помѣщ. Степанова.

бытіе 20ти тысячь Донскаго войска. Сіе храброе ополченіе, состоявшее изъ заслуженныхъ на войнѣ посѣдѣлыхъ воиновъ и молодыхъ героевъ, которое по мановенію любимаго своего Атамана двинулось съ береговъ Дона, явилось въ станѣ отечественной арміи и привело въ пріятное удивленіе самаго Вождя (*). Но еще болѣе ободрило оно сердца радостною надеждою, Калугу, лежавшую тогда почти на краю отчаянія. При воззрѣніи на сіе ополченіе, которое стройными рядами, въ исправномъ вооруженіи проходило чрезъ городъ, вливало оно въ сердца Калужанъ нѣкоторое лестное надѣяніе спасенія себя отъ лютости врага. По присоединеніи сихъ храбрыхъ воиновъ къ арміи, непріятель почувствовалъ свое бѣдствіе, увидя себя окруженнымъ многочисленною конницею, наводившею на него страхъ и

(*) Непобѣдимый вождь почтилъ сіе Донское ополченіе, встрѣтивъ оное за 30 верстъ отъ Главной квартиры въ селѣ Недѣльномъ, и привѣтствовалъ рѣчью, исполненною весьма лестными выраженіями. Графъ Платовъ находился при сей встрѣчѣ.

смерть. Вскорѣ на самомъ дѣлѣ испыталъ онъ свою гибель на произшедшемъ 6 Октября сраженіи при Чернишномъ, гдѣ, какъ извѣстно, уничтожена дерзость непріятелей. Побѣда сія, которая называется Тарутинскою, растворена была чувствительностію о смерти храбраго Генерала Баггоута, коего жизнь вторымъ пушечнымъ выстрѣломъ отъ ядра прекратилась. Тѣло его погребено въ Лаврентьевомъ Калужскомъ монастырѣ, на гробѣ коего воздвигнутъ скромный памятникъ отъ неутѣшной въ горести его супруги, Сіе Тарутинское дѣло подало великую отраду унывающей Россіи а еще болѣе Калужскимъ жителямъ. Твердыни Тарутинскія останутся въ роды родовъ неувядаемымъ памятникомъ славы Россіянъ и мудраго распоряженія ихъ безсмертнаго вождя. Потомки отдаленныхъ временъ съ удивленіемъ взирать будутъ на сіи укрѣпленія, осѣняемыя безсмертіемъ; научатся хитрому устроенію оныхъ и прославятъ подвиги своихъ предковъ. Слѣдующее письмо къ Госпожѣ помѣщицѣ села Тарутина Ея Высокопревосходительству Ан. Н. Нарышкиной, доказываетъ, сколь высоко цѣнилъ сіи преграды Князь Смоленскій,

„Село Тарутино, вамъ принадлежащее, ознаменовано было славною побѣдою Рускаго войска надъ непрiятельскимъ. Отнынѣ имя его должно сiять въ нашихъ лѣтописяхъ на ряду съ Полтавою, и рѣка Нара будетъ для насъ также знаменита, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли бесчисленныя ополченiя Мамая. Покорнѣйше прошу васъ, милостивая государыня, чтобы укрѣпленiя, здѣланныя нами близь села Тарутина, укрѣпленiя, которыя устрашили полки непрiятельскiе и были твердою преградою, близь коей остановился быстрый потокъ раззорителей, грозившiй наводнить всю Россiю, чтобъ сiи укрѣпленiя остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обработывая вокругъ ихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ онѣ для Россiянъ священными памятниками ихъ мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться огнемъ соревнованiя, и съ восхищенiемъ говорить: вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала

предъ неустрашимостію сыновъ отечества. Сосѣдъ вашъ Князь Волконскій вызывается поставить памятникъ Рускимъ воинамъ на землѣ принадлежащаго ему селенія Леташевки; но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. Тарутинскія укрѣпленія, грозно возвышающіяся между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Рускаго мужества и Руской славы.“

Почтенная помѣщица села Тарутина, во уваженіе толь благонамѣренной прозьбы знаменитаго вождя Россійскаго воинства, и въ незабвенную память славы Рускихъ, стяжанной ими на поляхъ Тарутинскихъ, изъявила согласіе свое на исполненіе сего желанія, тѣмъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, чѣмъ болѣе неограниченна приверженность ея къ Рускимъ Монархамъ и любовь къ отечеству, каковыми, какъ извѣстно, она всегда была одушевляема; и потому имѣла щастіе носить на себѣ особенное благоволеніе и отличныя милости Императрицы Екатерины IIй во все продолженіе славнаго царствованія сей великой Монархини.

Непріятель, видя себя безсильнымъ пробраться на Калугу сквозь твердыни Тарутинскія, двинулся всею силою своею на новую Калужскую дорогу къ Боровску (*), гдѣ до сего времени защищалъ сей городъ Генералъ-Маіоръ Дороховъ, съ 2700ми пѣхоты и 2000 конницы. Жители, будучи одушевляемы симъ храбрымъ начальникомъ, сами вооружились и истребляли непріятельскія партіи; но противу всей вражеской силы противустоять не могли. 10го Числа Октября городъ Боровскъ былъ занятъ непріятелемъ, раззоренъ и сожженъ такъ, что изъ 800 дворовъ едва осталось въ цѣлости 120. Жители сего древняго города отъ лютости врага разбѣжались въ разныя стороны, скитаясь по лѣсамъ и оврагамъ съ малолѣтными дѣтьми и захваченнымъ имуществомъ. Такой же

(*) Боровскъ лежитъ почти на одной линіи съ Тарутинымъ и съ селомъ Георгіевскимъ, что на дорогѣ Медынской. Сіи три точки, чрезъ кои силился непріятель пробраться въ Калугу, были наиболѣе наблюдаемы отъ Россійскихъ отрядовъ и извѣщали армію при появленіи непріятеля.

участи подверженъ былъ и пресловутый сихъ странъ Пафнутьевъ монастырь, коего драгоцѣнная ризница, попеченіемъ начальства, заблаговременно была вывезена и тщательно сохранена. Окрестныя села и деревни также преданы огню и разграбленію. Изъ Боровска сія опустошающая непріятельская армія двинулась по дорогѣ къ городу Малоярославцу, оставляя вездѣ по себѣ слѣды раззоренія; Россійская же тихими шагами тянулась отъ Тарутина чрезъ желѣзный заводъ къ Мало-Ярославцу.

11е Число Октября былъ тотъ ужасный день, въ которой жители Калужскіе въ крайней находились опасности отъ варварскаго нападеніи на городъ ихъ. Узнавъ, что непріятель подступилъ уже подъ городъ Малоярославецъ, менѣе 60ти верстъ отъ Калуги отстоящій, всѣ до единаго переселились на правой берегъ рѣки Оки, на которой наведены были два моста и приготовлены для сего лодки и суда, оставивъ городъ въ жертву врагу. Начальствующіе въ семъ городѣ получивъ отъ дежурнаго Генерала, что непріятель по занятіи Боровска силится чрезъ Малоярославецъ ворваться въ Калугу,

не имѣя ничего въ предметѣ кромѣ непреоборимой груди Рускихъ воиновъ, заботились о перенесеніи за рѣку хлѣбныхъ запасовъ и другихъ воинскихъ снарядовъ, сколько могли. Шесть сотъ человѣкъ денно и ночно занимались сею работою. Были приготовлены уже горючія вещества для сожженія оставшагося еще знатнаго количества разныхъ запасовъ; раненыхъ же и больныхъ воиновъ выпроводить предписано было двумя транспортами въ города Одоевъ и Бѣлевъ, снабдивъ ихъ нужными вещами, медикаментами и лекарями. И такъ весь сей день жители отъ старцевъ до младенца у грудей матернихъ, съ растерзаннымъ сердцемъ, ожидали горкой своей судьбины. Разложивъ огни, по причинѣ наступившаго холода, на возвышенныхъ берегахъ рѣки Оки, стояли кучами около оныхъ, не зная, что послѣдуетъ съ ихъ городомъ, и ожидали послѣдняго удара.

Наконецъ наступаетъ 12е Октября. Въ сей незабвенный для жителей Калужскихъ день при городѣ Малоярославцѣ произошло весьма жаркое сраженіе, чрезъ цѣлый день продолжавшееся, въ коемъ были только шес-

той Руской и четвертой Французкой корпусы. Обѣ арміи стояли въ готовности, ожидая приказанія. Предметомъ сраженія былъ городъ, восемь разъ занимаемый и столько же уступаемый опять сильному стремленію непріятеля, но наконецъ храбростію Рускихъ удержанной. Сія столь важная побѣда испровергла всѣ гордые замыслы непріятеля, чрезъ что онъ приведенъ былъ въ такое положеніе, въ коемъ трудно было на что другое рѣшиться, кромѣ постыднаго бѣгства. Въ сей крайности не могъ онъ выбрать дороги, принужденъ итти чрезъ опустошенные имъ самимъ мѣста, и 14го числа направилъ путь обратно чрезъ города Боровскъ, Верею и Можайскъ на Смоленскую дорогу (*). И такъ явнымъ промысломъ Вышняго,

(*) Побѣда при Малоярославцѣ и отступленіе непріятеля на прежнюю дорогу весьма важна для цѣлой Европы и спасенія Россіи. Въ 1480 году, на сихъ самыхъ мѣстахъ при Кременскѣ, на одной и той же рѣкѣ Лужѣ, въ одно годовое время, то есть, въ мѣсяцѣ Октябрѣ, упала страшная сила Моголо-Татаръ, державшихъ въ оковахъ Россію болѣе двухъ столѣтій.

храбростію войскъ и усердіемъ жителей къ своей родинѣ вся Калужская губернія освободилась отъ нашествія непріятельскаго; ибо 17го числа Октября выгнаны были совершенно сіи опустошающія орды изъ предѣловъ оныя. 20 Полковъ, подъ предводительствомъ Графа Платова, и два армейскіе корпуса, подъ начальствомъ неупомимаго Генерала Милорадовича, гнались за пораженнымъ и бѣгущимъ непріятелемъ, направляя путь свой чрезъ селенія Чернолокню, Самсыкино, Бабичево и Адамовское, а отсюда чрезъ Климовское, Одуевское, на Кременецкое къ Егорьевску (*), и далѣе въ Московскую и Смоленскую губерніи. Большая же Россійская армія шла лѣвою стороною новой Калужской дороги, изобиловавшею нужными для войскъ припасами. Главная Квартира переходила изъ Спаса Ликовщины въ Дитчино; 16го Октября была она на Полотняномъ заводѣ, 21го за городомъ Медынью, въ селѣ Спаскомъ, откуда Главнокомандующій почтилъ

(*) Смотри ниже второе письмо къ жителямъ Калуги Генерала Милорадовича, писанное изъ села Егорьевскаго.

письмомъ Г. Гражданскаго Губернатора (смотри письмо № I); а 31го въ селѣ Лобковѣ, и изъ котораго Главнокомандующій Князь писалъ къ Калужскимъ жителямъ, увѣряя ихъ, что они съ сего времени находятся въ совершенной безопасности. (Смотри письмо № IVй.)

По занятіи Малоярославца отечественными войсками, городъ сей представлялъ ужасное позорище: улицы, усѣянныя обезображенными трупами и улитыя кровію; сотни Французскихъ раненыхъ, умирающихъ и умершихъ, раздавлены и по членамъ раздроблены были собственною ихъ артиллеріею; церкви всѣ ограблены и поруганы; на одной изъ нихъ была надпись: *конюшня Генерала Гильемано*: лики святыхъ употреблены на шалаши, или служили вмѣсто дровъ; городъ былъ сожженъ, и только осталось въ цѣлости изъ 200тъ 20 дворовъ. Здѣсь картина бѣдствія человѣческаго гораздо разительнѣе представлена картины при Тарутинѣ. Сіи горестныя сцены увеличивались по мѣрѣ, какъ Французская армія удалялась отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ она причинила толико жестокостей. Праведное мщеніе тяготило оную во весь обратный путь.

Въ семъ постыдномъ бѣгствѣ Наполеонъ извѣщалъ всю Европу, что сраженіе при Малоярославцѣ стоило Рускимъ до шести тысячь человѣкъ, и что послѣ другаго блистательнаго кавалерійскаго дѣла (вѣроятно разумѣлъ онъ истребленіе его корпуса при городѣ Медынѣ) войска Французскія овладѣли Калугою; что занятіе имъ сего города лишаетъ Руcкихъ подкрѣпленій, прикрываетъ флангъ его большой арміи и снабжаетъ Французовъ хорошими зимними квартирами: но всему свѣту извѣстно, что сраженіе при Маломъ-Ярославцѣ опредѣлило судьбу Наполеоновой арміи, которой не удалось пробраться въ Южныя Рускія губерніи, и отъ того вся почти погибла.

Извѣстіе объ отступленіи Французской арміи отъ города Мало-Ярославца и о бѣгствѣ ея по Смоленской дорогѣ произвели неизъяснимую радость въ отчаянныхъ сердцахъ Калужскихъ жителей. Всѣ до единаго поспѣшали изъ-за рѣки въ городъ, собрались въ храмы Божіи и торжественно теплыми молитвами воздавали усерднѣйшее благодареніе Господу, избавителю своему; удалившіяся жъ

въ другія мѣста жены и дѣти скоро возвратились въ нѣдра своихъ семействъ. Въ незабвенную память и воспоминаніе избавленія сего города, въ 12е число Октября, съ дозволенія Правительства, учреждено ежедневное торжественное празднество и крестный ходъ вокругъ всего города Калуги; а для ознаменованія истиннаго высокопочитанія къ защитнику своему, Князю Смоленскому, Калужане испрашивали дозволенія, дабы во время богослуженія, на ектеніяхъ, послѣ Императорской фамиліи, поминаемо было Его Свѣтлѣйшее имя; но сей скромный вождь Россійскій таковое ихъ усердіе отклонилъ письмомъ своимъ (смотр. пис. 6). Такимъ-то чудеснымъ образомъ сей красивый и богатый городъ Калуга (*) исторженъ

(*) О богатствѣ Калужанъ судить можно по количеству одного жемчуга, котораго въ Калугѣ можно собрать по среднему пропорціональному числу на 10 милліоновъ рублей такъ, что надобно пару добрыхъ лошадей для поднятія его. Доходу въ казну съ сего города разныхъ статей собирается на 674,311 рублей; а торгъ Калужанъ простирается на 14ть милліоновъ рублей.

былъ изъ самыхъ челюстей голоднаго непріятеля, которой надѣялся овладѣть симъ городомъ, гдѣ находилось великое количество запасовъ, продовольствовать свою отъ голода изнуренную армію.

Жители Калужской губерніи, по изгнаніи изъ предѣловъ ея непріятеля, не оставляли своего мужества и дѣятельности: они старались болѣе и болѣе изъявлять свои усердныя вспомоществованія побѣдоносной арміи и раненымъ героямъ Рускимъ подвозомъ фуража, аммуниціи и другихъ повинностей. По мѣрѣ удаленія арміи за бѣгущимъ непріятелемъ, Калужскіе поселяне доставляли избавителямъ своимъ все нужное; даже до Виленской губерніи возили они хлѣбъ, сухари и аммуницію. Тѣ же изъ жителей, кои во время непріятеля разбѣжались, или отправлялись по разнымъ препорученіямъ отъ казны, начали собираться на прежнія свои жилища. Когда же непріятель выгнанъ былъ совершенно изъ отечества; тогда все приняло прежній видъ: спокойствіе и тишина водворилась между мирныхъ ихъ жилищъ, всѣ народныя тяжести и налоги уменьшились,

заставы и кордоны распущены, наряды и транспорты прекратилились и всѣ части въ губерніи пришли въ прежнее свое положеніе и порядокъ.

Слѣды опустошенія и грабежа послѣ бѣгства непріятельской арміи наиболѣе видны въ Боровскомъ, Малоярославецкомъ и Медынскомъ уѣздахъ. Гдѣ только занесла ногу свою сія опустошающая орда, вездѣ оставляла по себѣ пожары, грабежи и раззоренія. Болѣе всего претерпѣлъ Боровской уѣздъ; въ немъ раззорено 49 помѣщиковъ, 40 экономическихъ селеній, и самой городъ претерпѣлъ крайнее опустошеніе. Городъ Малоярославецъ и 33 помѣщичьихъ имѣній истреблены, или сожжены были. Въ Медынскомъ же уѣздѣ 40 помѣстьевъ предано огню и разграбленію, да и оставшіяся въ цѣлости селенія претерпѣли не маловажную потерю. Милосердое Правительство соболѣзнуя о претерпѣніи отъ хищнаго врага сихъ мирныхъ обывателей, оказало свое вспомоществованіе хлѣбомъ, денежными пособіями и строевымъ лѣсомъ. По симъ тремъ уѣздамъ на продовольствіе роздано ржи по $1\frac{1}{2}$ четверти на душу; а на обсѣвъ земли овса по двѣ четверти

на десятину, съ возвратомъ чрезъ десять лѣтъ. Всего роздано ржи и овса по цѣнѣ на 279,675 руб. 75 коп.; да безъ возврата роздано деньгами разнымъ раззореннымъ людямъ 144,953 рубли. Изъ кружекъ по церквамъ собрано 1410 руб., которые также розданы раззореннымъ отъ непріятеля; равно и строеваго лѣса изъ казенныхъ заказовъ выдаваемо было по 50 бревенъ строевыхъ на семью. Духовенству и на обновленіе церквей отпущена была особая сумма отъ духовнаго правительства. Сей суммы роздано въ пользу Калужскаго духовенства 76,776 руб. Сіи вспомоществованія хотя сами по себѣ не составляютъ совершеннаго возврата въ потерѣ имѣнія жителей; но онѣ ободрили духъ раззоренныхъ и послужили начальнымъ средствомъ къ заведенію хозяйственныхъ надобностей, а притомъ доказываютъ, что мудрое Правительство обращаетъ вниманіе на каждаго члена общества.

О добровольномъ пожертвованіи на пользу отечественную всѣхъ сословій Калужской губерніи.

Сія доброхотная и усердная жертва, принесенная въ даръ отечеству, производилась не по принужденію или тщеславію; она имѣла въ предметѣ избавленіе отечества отъ предстоявшей опасносіпи, проистекала изъ чистаго желанія вспомоществовать по возможности нуждамъ государственнымъ, и состояла въ денежной суммѣ, въ хлѣбѣ, оружіи и другихъ различныхъ вещахъ.

О пожертвованіяхъ Калужскаго Дворянства.

Пожертвованія Благороднаго сословія были неограничены. Выше сего предложено было, что Дворянство изъявляло полное желаніе удовлетворять всѣмъ нуждамъ Государства; кромѣ достоянія своего оно готово было жертвовать дѣтьми и собою, за что и получило лестную признательность отъ Государя Императора, умѣющаго цѣнить сердечныя приношенія своихъ достойныхъ подданныхъ.

Не входя въ подробное описаніе сихъ отечественныхъ приношеній, предлагаются здѣсь о нихъ главныя части.

1е) Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе Марта 2го, 1812го года, о зборѣ съ Калужской губерніи 743хъ лошадей для артиллеріи: тогда Дворянство не только потщилось съ поспѣшностію выставить по расчисленію изъ означеннаго числа лошадей 710 строевыхъ и подъемныхъ прежде назначеннаго срока; но и представленіемъ оныхъ въ совершенной готовности и въ требуемомъ качествѣ оказало споспѣшествованіе выгодамъ артиллеріи, сдѣлавъ между тѣмъ значительное пожертвованіе на продовольствіе и ремонты лошадей до времени пріема оныхъ въ артиллерійское вѣдомство и до самаго выхода ихъ въ Смоленскую губернію. Сіе пожертвованіе лошадьми составляло по цѣнѣ на 158,791 рубль.

2е) По воззванію Всемилостивѣйшаго Государя Императора къ первопрестольному граду Москвѣ объ опасности, предстоявшей при вторженіи непріятеля въ предѣлы нашего отечества, Калужское благородное Дворянство первое изъ всѣхъ губер-

ній предстало съ готовностію жертвовать собою и собственностію и вооружило на ополченіе пѣшихъ и конныхъ ратниковъ изъ своихъ крестьянъ 15,000 человѣкъ.

3е) Заготовленіе въ Калугѣ запасовъ на щетъ казны Высочайшимъ Имяннымъ указомъ въ 6й день Іюля, 1812го года состоявшимся, возложено было на Гражданскаго Губернатора: въ слѣдствіе того ассигновано было милліонъ сто двадцать пять тысячь рублей; но Калужское Дворянство приняло на себя сіе заготовленіе безденежно, и сверхъ назначенной пропорціи 69,772 четверти, пожертвовано съ излишествомъ до 10 тысячь четвертей. Усердіе сего сословія таковымъ пожертвованіемъ не только предупредило значительныя въ семъ случаѣ издержки, отъ казны употребиться долженствовавшія, но поспѣшнымъ поставленіемъ онаго хлѣба обезпечило продовольствіе арміи. Хлѣбъ сей былъ свезенъ изъ всей губерніи не болѣе какъ въ двѣ недѣли и послужилъ къ продовольствію арміи въ движеніяхъ оной отъ самой Вязьмы.

4е) Учрежденіе кардоновъ и разъѣздовъ, приумноженіе почтовыхъ ло-

шадей, наряды подводъ для подвоза въ разныя мѣста провіанта и прочаго, учрежденіе повозокъ, извощиковъ и лошадей для подвижныхъ магазейновъ принадлежатъ также къ пожертвованію дворянъ.

5е) Въ поставкѣ для арміи сѣна Калужское Дворянство оказало свое отличное усердіе. Главнокомандующій всѣми арміями Князь Смоленскій предложилъ Калужскому Губернатору, дабы въ сей губерніи собрать сѣна 150 тысячь пудъ для арміи, что при совершенномъ недостаткѣ сѣна въ мѣстахъ, арміею занимаемыхъ, затрудняется онъ наступательно дѣйствовать противу непріятеля. Дворянство, по внушенію начальства, уваживъ таковое требованіе Главнокомандующаго, немедленно вызвалось поставить сѣна 500 тысячь пудовъ, и получило отъ Его Свѣтлости особенную за сіе пожертвованіе признательность (*).

(*) Сѣно сіе доставлено въ армію съ великою скоростію; ибо къ 12 му числу Октября доставлено 29 тысячь, къ 15му 44 тысячи, къ 16 му 50 тысячь, къ 20 му изъ отдаленнаго Жиздринскаго уѣзда 27 тысячь пудовъ; а прочее по

6е) Во время пребыванія (болѣе мѣсяца) побѣдоносной Россійской арміи въ предѣлахъ Калужской губерніи, сколь много были войска обезпечены въ продовольствіи всѣхъ потребностей ихъ, о семъ свидѣтельствуетъ письмо Главнокомандующаго арміями Князя Смоленскаго, писанное отъ 23 Октября. (Смотри сіе письмо ниже.)

7е) Отъ Козельскаго Дворянства сверхъ того поступило деньгами 208 рублей.

О пожертвованіи Калужскаго купечества и мѣщанъ.

Купечество и мѣщанство Калужской губерніи, кромѣ разныхъ другихъ повинностей, по выслушаніи Высочайшаго воззванія и прочтеніи увѣщанія Гражданскаго Губернатора, собравшись въ свои Думы, единогласно положили внесть деньгами, по состоянію каж-

---

временамъ, и употреблено для продовольствія лошадей, проходящихъ командъ и корму рогатаго скота, назначеннаго на порціи арміи. Подводы, привозившія сѣно въ армію, въ обратный путь занимались перевозомъ больныхъ и раненыхъ въ безопасныя мѣста.

даго, въ помощь ополченія, не отрекаясь впредь выполнять по предписаніямъ начальства другія повинности для нуждъ государственныхъ, въ скоромъ времени внесено было во 2й Комитетъ отъ всѣхъ градскихъ думъ.

1е. Деньгами.

Изъ Калужской 205,000 (*) рублей, изъ Козельской 10,035 руб., изъ Мещевской 12,483 руб., изъ Мосальской 4,271 руб., изъ Жиздринской 3,430 руб. изъ Лихвинской 1862 руб., изъ Перемышльской 1750 руб., изъ Таруской 440 руб., изъ Малоярославецкой 350 руб., изъ Медынской 81 рубль. Отъ всѣхъ десяти градскихъ Думъ внесено деньгами 239,702 рубли. Боровское общество не учавствовало въ сей жертвѣ.

(*) Въ число сей суммы Калужскіе первостатейные купцы внесли: Яковъ Ив. Билибинъ 35,000 рубл. Иванъ Тихоновъ Усачевъ 25,000 рублей, Иванъ Викуличь Терубаевъ 12,000 рублей, Петръ и Иванъ М. Золотаревы 10,000 рубл. Иванъ М. Билибинъ 8,000 рублей, Григорій Ѳалѣевъ, Александръ Пряништниковъ, Портновъ, Черновъ, Кожевниковъ, Тресоголововы и Боковъ по 5000 рублей каждый; прочіе, по соразмѣрности

2е. Разными вещами,

Какъ то: холстомъ, полушубками, сапогами, лаптями, руковицами, чулками, корпіею, рубашками, крестьянскимъ сукномъ, также рогатымъ скотомъ и лошадьми подъ артиллерію, всего по цѣнѣ пожертвовано градскими обществами: Калужскимъ на 82,361 руб., Боровскимъ на 1000 руб., Малоярославецкимъ 205 руб., Тарускимъ на 3950 руб., Медынскимъ на 2555 руб., Козельскимъ на 32,737 руб. (*), Перемышльскимъ на 2948 руб., Лихвинскимъ на 3420 руб., Мещовскимъ на 12450 руб., Жиздринскимъ на 10715

капитала и усердія, вносили: по три, по двѣ и по одной тысячи рублей, и такъ далѣе.

(**) Отъ Козельскихъ купцовъ въ сіе число парусного полотна поступило: отъ Дм. и Ивана Брюзгиныхъ по цѣнѣ на 3000 рублей; отъ Зотова, В. Брюзгина и Коноплева отъ каждаго по 500 рублей; отъ Ивана Герас. рогатаго скота по цѣнѣ на 5000 рублей. Купцовъ и мѣщанъ во всей губерніи, по вѣрному счисленію, находилось тогда 22,484 души. Отъ Мещовскаго 3 ружья и свинцу изъ чайныхъ цыбиковъ около двухъ пудъ.

руб., Мосальскимъ 5180 рублей. Всего же деньгами и вещами поступило изъ городовъ на нужды государственныя на 397,284 рубли. Въ сіе число не входили разныя повинности, то есть, содержаніе госпиталей, почтъ, казармъ, мостовъ, перевозовъ и проч. и проч.

Духовенство чрезъ Консисторію свою прислало въ даръ отечеству деньгами 9204 рубли; да разными серебренными вещами, состоящими въ крестахъ, медаляхъ, ложкахъ и окладахъ, вѣсомъ до 10ти фунтовъ, кои вещи отосланы въ Остаточное Казначейство для передѣлки ихъ въ монету. Еще кольцо и три монеты иностранныя золотыя.

Женщины Калужской губерніи равное попеченіе имѣли съ мущинами вспомоществовать избавленію своей родины отъ непріятеля: они приносили въ жертву отечества свои рукодѣлія и старалась, по примѣру древнихъ Спартанокъ, о раненыхъ и больныхъ воинахъ; а особливо Калужанки, соревнуя прочимъ благонамѣреннымъ Россіянкамъ, разными издѣліями, какъ то: шитьемъ рубахъ, вязеніемъ чулокъ, приготовленіемъ корпіи, холста и проч. оказывали свое усердіе къ

пользѣ общей. 8 Пудъ корпіи прислано было въ армію отъ имени Калужанокъ, за что Свѣтлѣйшій герой, въ письмѣ къ Калужскимъ гражданамъ, изъявляетъ благодарность свою прекраснымъ супругамъ ихъ. (Смотри письмо № 2.)

И жены зрѣлище явили безпримѣрно,
Усердіе гражданъ дѣля нелицемѣрно.

Особенныя пожертвованія нѣкоторыхъ особъ.

1) Калужскій помѣщикъ Чириковъ, по милосердому расположенію къ страждущему человѣчеству, оказалъ достохвальный поступокъ въ доставленіи нужнаго покоя воинамъ, защищавшимъ отечество на полѣ брани. Онъ устроилъ въ селѣ своемъ Ферзиковѣ для 200 человѣкъ госпиталь, давъ имъ къ покойному помѣщенію комнаты и солому для постели; равно по временамъ отпускалъ онъ для кашицы крупу и мясо.

2) Генералъ-Маіоръ Хитровъ представилъ въ пользу полченія свое жалованье, принадлежащее ему по званію Герольда Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго, 150 рублей.

3) Прапорщикъ Андрей Богдановъ пожертвовалъ въ пользу Ополченія 2000 рублей.

4) Медынской помѣщикъ Щепочкинъ поднесъ въ даръ Ополченія: ружей со штыками 125, пистолетовъ 73, сабель съ портупеями 162, пикъ 70, пуль свинцовыхъ вѣсомъ около осьми пудъ. Всѣ сіи вещи исправно сдѣланныя и новыя.

5) Отъ Подполковницы Гаспаревой сабель новыхъ 500.

6) Отъ Сенатора Львова: ружей 4, одинъ мушкатонъ, тесаковъ съ приборами 9, патронташей 3.

7) Отъ ключаря Калужскаго Собора священника Кирилы 1 ружье (*).

О кордонахъ.

Выше сего было упомянуто, что учрежденіе кордоновъ по границамъ Калужской губерніи, во время приближенія непріятеля къ симъ странамъ и на обратномъ его бѣгствѣ, весьма было полезно для безопасности жителей и имѣло слѣдствіемъ то, что

(*) Статья о пожертвованіяхъ доставлена отъ управлявшаго вторымъ Комитетомъ Коллежск. Секр. Николаева.

имущество и спокойствіе оныхъ было сохранено. Сія длинная цѣпь, составленная изъ пикетовъ, карауловъ и вооруженныхъ разъѣздовъ, протянута была по границамъ Жиздринскаго, Мосальскаго, Мещовскаго, Медынскаго и Боровскаго уѣздовъ, простираясь внутрь уѣздовъ въ ширину на 10 верстъ, отъ селенія до селенія вокругъ сѣверо-западнаго и сѣвернаго края сей губерніи. Она составлялась изъ окрестныхъ жителей, вооруженныхъ чѣмъ кто могъ, и охотниковъ, подъ командою особыхъ кордонныхъ начальниковъ, выбранныхъ отъ Дворянства. Въ послѣдующее время, а именно, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, когда непріятель совершенно выгнанъ въ Польскія губерніи, не было уже нужды содержать сіи кордоны и занимать оными жителей, и такъ уже отъ безпримѣрныхъ подвиговъ упомленныхъ; а потому и предписано было отъ начальства уѣзднымъ Предводителямъ, дабы они всѣхъ поселянъ отъ кордонной стражи распустили съ увѣреніемъ, что собственность ихъ теперь по прежнему совершенно безопасна; чиновникамъ же сихъ кордоновъ объявить, что всѣ достo-

хвальные поступки ихъ въ управленіи кордонами и въ пораженіи непріятеля, дерзавшаго вторгаться въ предѣлы Калужской губерніи, непремѣнно, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, будутъ доведены до Высочайшаго свѣденія. Въ прочемъ представляется имъ по желанію явиться къ Начальнику Ополченія для помѣщенія ихъ по достоинству въ Калужское Ополченіе.

Краткая выписка изъ донесеній кордонныхъ начальниковъ объ успѣхахъ сей пограничной стражи.

По Жиздринскому уѣзду.

Начальникъ Жиздринскаго кордона Г. Ротмистръ Шепелевъ, который болѣе употребляемъ былъ отъ Правительства по Рославскому уѣзду. Жиздринскій же уѣздъ менѣе другихъ терпѣлъ нападеніе отъ мародеровъ, будучи удаленъ отъ главной непріятельской дороги. Изъ донесеній видно, что въ селѣ Погуляевѣ поймано пять Французовъ, которые убили изъ ружья двухъ крестьянъ, да еще близь села Даниловичь столько же взято Французскихъ бродягъ.

По Мосальскому уѣзду.

Начальникомъ Мосальскаго кордона опредѣленъ былъ храбрый Поручикъ Г. Суходольскій; помощникъ ему Подпоручикъ Суходольскіи. Подъ начальствомъ ихъ прославились охотно поступившіе на сіе дѣло: управитель помѣщика Хлюстина Руппъ, дьячекъ Сахаровъ, Коллежскій Регистраторъ Эсауловъ и Канцеляристы Ждановъ и Рѣндевъ. Они, будучи исправно вооружены, весьма отважно нападали первые на многочисленныя партіи непріятельскія, и тѣмъ подавали поселянамъ собою примѣръ неустрашимости и защищали границы своего уѣзда отъ вторженія въ оной мародеровъ. Но когда начали появляться со стороны Смоленска весьма часто и въ великомъ числѣ непріятельскія партіи, стараясь пробраться внутрь сего уѣзда для расхищенія селеній: тогда одна стража кордоновъ много затруднялась удержать вездѣ прорывающихся мародеровъ; и для того, по сношенію Начальства, откомандированы были для прикрытія границъ изъ Калужскаго Ополченія въ Мосальской уѣздъ третій Козачій полкъ, подъ начальствомъ

весьма дѣятельнаго и храбраго Полковника Г. Яковлева, который отрядилъ баталіонъ сихъ воиновъ въ помощь кордонному начальнику, подъ начальствомъ Маіора Ергольскаго. огда Г. Суходольскій, съ сподвижниками своими, исправляли свои обязанности съ великимъ благоразуміемъ и успѣхомъ. Ни одинъ начальникъ прочихъ кордоновъ не имѣлъ столько случаевъ оказать свое рвеніе къ истребленію врага, какъ Мосальскій. Въ сей уѣздъ толпились цѣлыми сотнями пѣшіе и конные непріятельскіе отряды; но ни одинъ изъ сихъ отрядовъ не избѣжалъ его отважнаго нападенія. Изъ донесеній сего достойнаго начальника видно, что въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ убито и утоплено непріятелей разныхъ націй и чиновъ 987 человѣкъ, да въ плѣнъ взято 450 человѣкъ; кромѣ того сей блюститель уѣзда нерѣдко, съ помощію Ополченія, врывался, смотря по обстоятельствамъ, въ предѣлы Смоленской губерніи, гдѣ истреблялъ многолюдныя толпы вражіи. Изъ собственныхъ людей составилъ для себя тѣлохранительную стражу, вооруженную и обученную исправно; кидался

онъ съ нею въ самыя опасныя мѣста, и чрезъ то ободрялъ своихъ сподвижниковъ. Получа извѣстіе, что близъ Мосальской границы, въ уѣздѣ Ельнинскомъ, въ селѣ Гнѣздиловѣ, съ деревнями, принадлежащемъ помѣщицѣ Осиповой, произошло во многомъ числѣ отъ крестьянъ къ помѣщикамъ и управляющимъ вотчинами неповиновеніе, и что сіи крестьяне, разграбивъ господскіе домы и имущества, производили разныя буйства, отнесся онъ къ Полковнику Яковлеву, съ испрашиваніемъ пособія къ прекращенію столь важныхъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ произшествій; и когда отъ Г. Яковлева послано было двѣ сотни воиновъ съ двумя Офицерами на сей предметъ, то Суходольскій, присовокупивъ къ сему ополченію поселянъ изъ окольныхъ селеній, вошелъ въ тѣ деревни, мятежныхъ крестьянъ усмирилъ, а господское имущество, состоявшее въ серебрѣ и другихъ вещахъ, собралъ, раздѣленное уже мятежниками, и водворилъ совершенное спокойствіе. Подобно и въ прочихъ селеніяхъ усмирилъ онъ болѣе 4000 крестьянъ, наказавъ зачинщиковъ, а прочихъ обя-

залЪ клятвеннымЪ обѣщаніемЪ быть послушными законной власти.

По Медынскому уѣзду.

Кордоннымъ начальникомЪ здѣсь былЪ Г. МаіорЪ ЛопатинЪ, который сЪ крестьянами неустрашимо защищалЪ предѣлы своего уѣзда отЪ стороны Смоленской губерніи. ВЪ помощь сей стражѣ посланЪ былЪ изЪ Калужскаго Ополченія третій Козачій полкЪ; но когда непріятель пробрался вЪ Можайскій и Верейскій уѣзды, то Медынской уѣздЪ оставался у непріятеля во флангѣ. Почему для усиливанія кордонной стражи и ободренія жителей откомандированЪ былЪ еще отЪ ГенералЪ-Лейтенанта Шипелева, начальствовавшаго тогда надЪ войсками вЪ Калужской губерніи, Донской Козачій полкЪ, подЪ начальствомЪ Полковника Быхалова, который сЪ крестьянами, приходившими добровольно подЪ его начальство, дѣлалЪ пораженія врагамЪ весьма важныя. ВЪ семЪ отечественномЪ дѣлѣ участвовали: МаіорЪ Спафарьевъ и Засѣдатель ПутешниковЪ; а при нихЪ отлично дѣйствовалЪ экономическаго села Егорій Илемна соц-

кій, прозваніемъ кривой (*). Изъ донесеній видно, что въ семъ уѣздѣ непріятелей убито 894, въ числѣ коихъ одинъ долженъ быть Генералъ, что заключается изъ звѣзды, бывшей при немъ, которая отослана въ главное дежурство; въ плѣнъ взято 593. Но здѣсь, какъ и по другимъ кордонамъ, число убитыхъ показано гораздо меньше, потому что многія партіи были совершенно истреблены; также количество отнятыхъ лошадей и прочихъ вещей въ донесеніяхъ не означено. Плѣнные сами признавались, что

(*) Сей соцкій съ крестьянами весьма хитрыя и даже жестокія употреблялъ средства къ истребленію врага: онъ, поставя плѣнныхъ въ ряды, по порядку рубилъ имъ головы, одному, послѣ другому, и такъ далѣе; сажалъ въ пруды и колодцы; сожигалъ въ избахъ и овинахъ. Когда Г. М. гнался чрезъ сіе селеніе за бѣгущимъ отъ Малоярославца непріятелемъ, то сей соцкій осмѣлился сему ласковому Генералу предложить, чтобы онъ научилъ его, какою смертію карать Французовъ; ибо онъ уже всѣ извѣстные ему роды смертей надъ ними истощилъ.

по сему уѣзду великое множество ихъ товарищей отъ крестьянъ безъ всякой жалости истребляемо было самымъ мучительнымъ образомъ; особливо отъ Кременскихъ экономическихъ и Г. Салтыкова бобыльскихъ крестьянъ.

По Боровскому уѣзду.

Сего уѣзда всѣ почти крестьяне и городскіе жители были вооруженные. Всякъ изъ нихъ горѣлъ мщеніемъ и старался истреблять общаго врага. Кордоннымъ начальникомъ избранъ былъ Надворный Совѣтникъ Навашинъ, который со стороны Можайска имѣлъ попеченіе о сохраненіи своего уѣзда; но коль скоро уѣздъ сей наполнился мародерами и удержать цепь кордонную невозможно было, тогда всѣ принялись за оружіе. Донесенія къ начальству объ успѣхахъ поселянъ противу непріятелей писаны были городничимъ Г. Ковецкимъ и Исправникомъ Челищевымъ. Послѣ Бородинскаго сраженія партія изъ 30 Рускихъ Козачьихъ мародеровъ ворвались въ Боровскъ, крича жителямъ, дабы поскорѣе выбирались изъ города, въ намѣреніи разграбить и сожечь оной; но

жители, не внемля, ихъ переловили всѣхъ и отослали по командѣ, куда слѣдуетъ. Сіе обстоятельство произвело то, что граждане и окрестныхъ селеній кресшьяне, собравшись сами собою въ городѣ, числомъ болѣе трехъ тысячь человѣкъ, настоятельно требовали отъ Городничаго и Исправника слова, стоять противу враговъ за одно, и, получа отъ нихъ согласіе, поклялись всѣ, истреблять повсемѣстно непріятелей; и тогда же около города переловлено до 65, да убито 100 человѣкъ. Послѣ сего появившаяся со стороны города Вереи партія Французовъ, видя вооруженныхъ жителей, не отважилась напасть на городъ, но обратилась къ селу Θеодотову, гдѣ также крестьяне, встрѣтивъ ихъ храбро, разогнали, убивъ изъ нихъ 7 человѣкъ. Скоро присланъ былъ для подкрѣпленія жителей баталіонъ стрѣлковъ изъ Калужскаго Ополченія. Такимъ образомъ вооруженные крестьяне и стрѣлки ежедневно разъѣзжали около города, разстояніемъ на 20 верстъ, истребляли разныя партіи непріятельскія, нападали даже на аванпосты Французской конной гвардіи и не допускали

разсорять своихъ жилищь до тѣхъ поръ, какъ принуждены были уступить многочисленной арміи непріятельской, которая 10го числа Октября заняла городъ Боровскъ, разграбила и сожгла оной. По извѣстіямъ, въ уѣздѣ семъ убито непріятелей крестьянами 336, да въ плѣнъ взято 343 человѣка; вообще же, по показанію кордонныхъ начальниковъ, убито 1 Генералъ, два Офицера и 2190 рядовыхъ; въ плѣнъ взято 1 Капитанъ, 1391 рядовыхъ.

Потеря жъ съ отечественной стороны по всѣмъ кордонамъ состоитъ въ 44 убитыхъ и раненыхъ поселянъ, и еще убитъ 1 Офицеръ Литвиновъ. Сверхъ того поймано безъ писменныхъ видовъ 46 человѣкъ, бѣглыхъ ратниковъ 141. Бѣжавшихъ изъ плѣну непріятеля явилось къ кордоннымъ начальникамъ 279 человѣкъ, которые всѣ отсылаемы были въ Калужской орденансгавзъ. Впрочемъ не одни вышеозначенные уѣзды принимали таковую осторожность противъ непріятеля; можно сказать, что вся губернія была вооружена: ибо по всѣмъ дорогамъ и при каждомъ селеніи находились пикеты и частные разъѣзды, вездѣ на-

значены были зборныя мѣста, а на колокольняхъ и возвышенныхъ мѣстахъ стояли съ трещетками и выставляемы были разные знаки или маяки, дабы въ случаѣ появленія непріятеля давать знать жителямъ о предосторожностяхъ. Громъ пушекъ и звукъ оружія раздавался въ Тарузскомъ, а зарево разливалось по всѣмъ уѣздамъ. Козельскій уѣздъ весьма строго содержалъ свои караулы. Предводитель онаго Г. Щербачевъ бдительно наблюдалъ о порядкѣ и тишинѣ; его человѣколюбивое попеченіе о раненыхъ и больныхъ достойно уваженія. Подобнымъ образомъ и въ Лихвинскомъ уѣздѣ приняты были возможныя мѣры предосторожности отъ нападеній непріятельскихъ. Бывшій тогда Предводитель Дворянства Г. Панинъ употреблялъ разныя средства къ ободренію поселянъ; разсылалъ для чтенія по церквамъ и въ народныя собранія разныя простыя увѣщанія къ жителямъ, которые такую къ нему возымѣли довѣренность, что всѣ требованія отъ него на пользу общую охотно выполняли. Часто, по предложенію его, приносили крестьяне къ нему для раненыхъ воиновъ

рубахи, обувь, холстъ и другія вещи и вызывались добровольно выполнять, что онъ не назначитъ для дѣла отечественнаго. Калужскій уѣздъ болѣе всѣхъ отягченъ былъ разными транспортами и проѣзжими. Вообще во всѣхъ уѣздахъ Гг. Дворянские Предводители великое имѣли вліяніе на духъ народный: они, оставаясь каждый въ своемъ уѣздѣ хозяиномъ и управляя оными, старались всѣми силами наклонять народъ къ повиновенію властямъ; всѣ посылки, транспорты, наряды, зборы и разныя назначенія отъ Начальства посредствомъ ихъ выполнялись съ ревностію и безъ малой остановки: а по тому повелѣнія вышшаго Начальства и всѣ общественныя повинности производились съ точностію и возможною скоростію. Всѣ состоянія сей губерніи исполняли свои обязанности; всѣ, по словамъ святаго Апостола Павла, подвигомъ добрымъ подвизались, вѣру, вѣрность и долгъ свой свято соблюли.

Извлеченіе изъ достовѣрныхъ извѣстій о составленіи и дѣйствіяхъ Калужскаго Ополченія (*).

Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца, 1812 го, въ собраніи Дворянства всей губерніи, по общему согласію, избранъ былъ въ начальники Ополченія Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ В. Ѳ. Шепелевъ. Кандидатами были: 1 й, Генералъ и Кавалеръ Чесменскій; 2 й, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Вяземскій. За отсутствіемъ Г. Шепелева, составленіе Ополченія поручено было Господину Чесменскому. Въ то же время по баламъ избраны были и полковые начальники. Г. Чесменскій, руководствуясь докладомъ, Высочайше утвержденнымъ, о составленіи Московской военной силы, также положенію перваго Комитета, предписалъ всѣмъ избраннымъ начальникамъ приступить къ составленію полковъ, изъясняя, что поручаются въ команду пѣхотные

(*) Сія статья доставлена отъ служившаго въ Ополченіи и бывшаго при блокадѣ Данцига артиллеріи Поручика Г. Козлова.

полки: первый Г. Бригадиру К. Львову; Второй, Полковнику Раевскому; третій, Флота Капитану 2го ранга Буланину; четвертый, Полковнику Яковлеву; пятый, Полковнику Шепелеву; шестый, егерской, баталіонъ Подполковнику Сухотину; седьмой, конной, Подполковнику Львову.

Сборныя мѣста для пріема войновъ назначены были: первому полку Перемышльскаго уѣзда, село Варваренки. Въ сей полкъ приводимы были въ пріемъ воины изъ Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ. Второму Тарускаго уѣзда село Никольское, куда приводили воиновъ изъ Тарускаго Калужскаго и Малоярославецкаго уѣздовъ. Третьему Мосальскаго уѣзда село Боровскъ. Сюда приводили изъ Медынскаго и Боровскаго уѣздовъ. Четвертому назначено Мосальскаго уѣзда село Шемелинки, въ которое приводились Мосальскаго и Мещовскаго уѣздовъ войны. Пятому Жиздринскаго уѣзда Песочинской Заводъ. Въ ономъ принимались Жиздринскіе воины. Шестому егерскому баталіону Тарускаго уѣзда село Покровское. Въ сей баталіонъ вступали изъ всѣхъ полковъ способные въ стрѣлки изъ дворовыхъ

людей. Седьмому, конному, Козельскаго уѣзда село Березичи. Въ сей полкъ, по раскладкѣ Гг. Предводителей, выбирались изъ всѣхъ уѣздовъ предпочтительно изъ дворовыхъ людей, бывшихъ псарями. Пріемъ воиновъ начался 1 ого числа Августа, и кончиться долженствовавшій непремѣнно къ 20 ому того же мѣсяца. Сихъ воиновъ въ означенныхъ мѣстахъ принимали Полковые командиры обще съ Предводителями, которые столь успѣшно производили сей пріемъ, что все ополченіе, состоявшее изъ седьми полковъ или 15,000 человѣкъ, къ первому числу Сентября было уже совершенно готово, все собрано и ожидало предписаній (*).

Прибывшій изъ С. Петербурга начальникъ сего ополченія Г. Шепелевъ принялъ на себя свою должность. Скоро губернія Калужская объявлена была въ воинскомъ положеніи; и Г.

(*) Въ сіе ополченіе, сверхъ дворянъ, добровольно вступали молодые люди изъ разныхъ званій: духовные, ученые, гражданскіе чиновники и проч.; исполняли должности свои съ раченіемъ и похвалою.

Шепелевъ назначенъ командующимъ всѣми войсками сей губерніи. По сему учрежденъ былъ въ Калугѣ орденанстаузъ. По выступленіи изъ сего города всѣхъ регулярныхъ войскъ, мѣсто гарнизона заняли Калугу 1й, 2й и 5й полки Ополченія, которые получили здѣсь оружіе и другія вещи, какъ-то: котлы, топоры, ранцы и проч. Между тѣмъ были въ каждый полкъ приставлены разные армейскіе Офицеры для обученія воиновъ Тактическимъ эволюціямъ; прочіе жъ полки, какъ-то, 3й и 4й, подкрѣпляли кордоны по границамъ губерніи и имѣли неоднократно съ партіями непріятельскими разныя стычки, провождали плѣнныхъ и защищали губернію отъ вторженія непріятельскаго. А 6й егерской баталіонъ стоялъ въ Боровскѣ въ резервѣ регулярныхъ войскъ. Съ 2го числа Сентября по 2е Октября, то есть, цѣлой мѣсяцъ, бывшіе полки Ополченія въ Калугѣ содержали во всѣхъ частяхъ города караулы; ежедневно въ нарядѣ ихъ было 600 человѣкъ. Одинъ баталіонъ по временамъ отпускаемъ былъ для прикрытія парка артиллеріи. Болѣе 600 человѣкъ нѣкоторое время употреб-

ляемы были изъ Ополченія для перевозки за рѣку Оку хлѣбнаго магазейна и другихъ вещей, кромѣ того всегда были на ученьи. А для провожденія въ другія губерніи накопившагося великаго числа плѣнныхъ отряжены были болѣе тысячи воиновъ изъ сего же Ополченія, которые провождали плѣнныхъ въ Тульскую, Орловскую, Рязанскую и Воронежскую губерніи. Такимъ образомъ сіе Ополченіе не успѣло образоваться, какъ получило уже различныя назначенія и защищало границы, содержало караулы, провождало плѣнныхъ, наряжало подводы для разныхъ транспортовъ въ армію, оберегало парки и магазейны: словомъ, Калужское Ополченіе понесло при самомъ устроеніи своемъ различныя тягости по службѣ; между тѣмъ какъ Ополченія Тульской губерніи и другихъ спокойно стояли по границамъ своихъ уѣздовъ. Отражать партіи мародеровъ, которыя съ разныхъ сторонъ силились пробраться внутрь сея губерніи, провождать многочисленныя скопища плѣнныхъ, пособлять раненымъ Россійскимъ героямъ, замѣнять труды войскъ въ караулахъ, охранять транспорты, къ арміи при-

готовлять подводы подъ свозъ провіанта, сѣна и проч., и наконецъ всегда быть готову вступить въ битву съ грознымъ непріятелемъ: все сіе было неизбѣжнымъ удѣломъ Калужскаго Ополченія.

Въ началѣ Октября, по предписанію Начальства, перваго и втораго полковъ по два баталіона, подъ командою благоразумнаго Полковника Раевскаго, выступили изъ Калуги сперва къ городу Брянску, куда, казалось, непріятель имѣлъ свое направленіе, но на дорогѣ получили повелѣніе отъ командовавшаго Ополченіемъ Г. Шепелева итти къ Ельнѣ; поелику непріятель разсылалъ сильные отряды около сего города, опустошалъ селенія, врываясь часто въ Мосальской уѣздъ, въ намѣреніи занять городъ Масальскъ и посягнуть даже на Калугу. По приближеніи Ополченія къ сторонѣ Ельны извѣстно стало, что въ семъ городѣ находился весьма значительный корпусъ непріятельскій, состоявшій изъ пѣхотныхъ, кавалеріи съ артиллеріею. Маіоръ ргольскій, остановясь съ баталіономъ въ селѣ Пятницкомъ, отъ коего непріятель находился въ бли-

жайшемъ разстояніи, посылалъ ежедневно команды, которыя вездѣ истребляли мародеровъ во множествѣ. Между тѣмъ корпусъ Ополченія приблизился къ Ельнѣ и вышедшаго изъ сего города непріятеля, остановивъ, принудилъ его съ потерею возвратиться обратно въ Ельну; а Ополченіе осталось близъ города, ожидая подкрѣпленія, дабы напасть и на самой городъ. Сіе подкрѣпленіе скоро прибыло. Оно состояло изъ двухъ баталіоновъ 2го полка. 20го Октября непріятель также получилъ подкрѣпленіе изъ Смоленска, выступилъ къ Мосальску въ намѣреніи занять деревню Михалеву. Здѣсь произошло жаркое сраженіе. Благоразумная предосмотрительность начальствующаго Ополченіемъ, храбрость и быстрота воиновъ, которые съ громкимъ ура! бросились на непріятеля и были причиною, что непріятель кинулся въ безпорядкѣ обратно въ Ельну, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и великое количество воинскихъ доспѣховъ; со стороны же Ополченія ни одинъ воинъ не былъ убитъ, кромѣ что раненъ въ ногу Штабсъ-Капитанъ Шаденгаузенъ и нѣсколько рядовыхъ. Такимъ образомъ

сія экспедиція кончена и воины Калужскаго Ополченія увѣнчаны блистательною славою храбрыхъ защитниковъ предѣловъ своей губерніи (*). Послѣ сего скоро непріятель оставилъ границы, а Полковникъ Раевскій(*), съ 1мъ и 2мъ баталіонами, чрезъ Рославль вступилъ въ городъ Мстиславль, а оттуда въ крѣпость Бобруйскъ, гдѣ присовокупились къ его командѣ два баталіона 4го полка, и занялъ мѣсто гарнизона сей крѣпости. Въ 1815мъ году сіе Ополченіе возвратилось на свою родину. Оставшіеся жъ въ Калугѣ 1го и 2го полковъ по два баталіона и 5й полкъ, за раскомандированіемъ большей части вои-

---

(*) Безъ сихъ оберегателей границъ Французская всеопустошающая саранча легко могла достигнуть Мосальска и далѣе внутрь губерніи даже до самой Калуги, гдѣ находились богатые хлѣбные магазейны и устроены артиллерійскіе парки для девяти дивизій; но подъ малочисленнымъ прикрытіемъ.

(*) Сей храбрый и любимый всѣми начальникъ скончался въ Бобруйскѣ въ началѣ 1814 го года.

новъ, занимали неослабно караулъ, и по причинѣ умножившихся повальныхъ болѣзней принуждены были пробыть до Генваря 1813 года; а въ семъ мѣсяцѣ, оставивъ токмо совершенно больныхъ и слабыхъ, всѣ послѣдніе баталіоны, подъ начальствомъ Бригадира К. Львова, выступили изъ Калуги къ Могилеву. Въ сіе время непріятель былъ выгнанъ изъ предѣловъ Россіи; а Ополченіе, собравшееся въ Могилевской губерніи, подъ предводительствомъ Кн. Львова, который занялъ мѣсто умершаго Генерала Шепелева (*), главнаго начальника надъ Калужскимъ Ополченіемъ, двинулось, по повелѣнію его свѣтлости Принца Виттембергскаго, къ городу Данцигу, куда прибыло во время перемирія и заняло мѣста въ резервной линіи праваго фланга при деревнѣ Ковеляхъ. Здѣсь оставалось оно до здачи города Данцига.

Начальники полковъ и баталіоновъ, бывшіе при осадѣ города Данцига: 1. начальникъ Ополченія Бригадиръ К.

(*) Сей почтенный сынъ отечества рано похищенъ смертію; оставилъ по себѣ память достойнаго начальника.

Львовъ, при немъ правитель дѣлъ Войтяховскій; Адьютанты: Флоровъ, Веденскій, Антроповъ и Каменскій.

1го Полка Полковникъ Майновъ.

2го Полка, 3го баталіона, командиръ Поручикъ Козловъ, а 4го Лейтенантъ Гурьевъ.

3го Полка баталіонный командиръ, Маіоръ Спифарьевъ.

4го Полка Полковникъ Яковлевъ. Въ вѣденіи сего достойнаго и любимаго подчиненными начальника находились и вышеозначенные 2й и 3й полки.

5го Полка Полковникъ Шепелевъ.

6го Егерскаго баталіона Подполковникъ Сухотинъ.

7го Коннаго Подполковникъ Львовъ, которые въ половинѣ 1814го года, съ дружинами своими, со славою возвратились въ нѣдра своихъ семействъ и приняты отъ соотечественниковъ съ великою честію и радостію.

Заготовленіе въ Калугѣ хлѣбныхъ магазейновъ, состоявшихъ изъ муки, сухарей и крупы, также отправленіе сего хлѣба въ армію по назначеніямъ.

Поспѣшное заготовленіе въ городѣ Калугѣ провіантскихъ запасовъ было весьма важно по своему назначенію: въ послѣдствіи времени сіи благоразумныя мѣры произвели великую выгоду касательно продовольствія дѣйствовавшихъ армій. Еще въ 6й день Іюля мѣсяца послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя Калужскаго Гражданскаго Губернатора о поспѣшнѣйшемъ заготовленіи въ Калугѣ запасовъ, провіанта и фуража по расположенію Военнаго Министра, или покупкою, или заимствованіемъ изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ, или наконецъ удѣленіемъ отъ избытковъ своихъ владѣющихъ помѣстьями по цѣнамъ, какія бы сами они, въ общемъ совѣщаніи, признали умѣренными, не отвергая и добровольныхъ приношеній. Въ то же время Военный Министръ, предписаніемъ своимъ, назначилъ количество хлѣба, сколько онаго надле-

жало заготовить въ Калугѣ, а именно: муки 29,238, крупъ 2,740 и овса 37,794 четверти, увѣдомляя при томъ, что таковое жъ количество запаса должно быть изъ Тульской губерніи въ Калугу доставлено такъ, чтобы Калужской запасъ составилъ: муки 58,476, крупъ 5,480, овса 75,588 четвертей. Сіе Высочайшее повелѣніе предложено было собранію Калужскаго Дворянства, которое, будучи всегда готово жертвовать для пользы общей не только своимъ достояніемъ и самою жизнію, единогласно положило въ составленіе сего запаса собрать безъ всякой отъ казны платы и безъ соучастія другихъ состояній Калужской губерніи по пуду ржаной муки и по четверику овса съ каждой ревизской души; и того составило гораздо больше назначеннаго отъ Министра количества хлѣба, то есть, муки 43,797, овса 39,691 четверть, представляя и сей излишекъ въ пользу общую; чтожъ касается до крупы, то по малому урожаю въ здѣшней губерніи гречи, Дворянство, при всемъ пламенномъ рвеніи своемъ, не находило возможности оною жертвовать, а по тому чрезъ Начальство для поспѣшнѣйшаго

заготовленія крупы избраны были изъ Калужскихъ гражданъ для покупки оной купцы (*) извѣстной честности и усердія къ отечеству; вскоромъ времени исполнили свое назначеніе съ пользою для казны. Сумма для сего взята была изъ пожертвованій купечества на Ополченіе, и послѣ возвращена изъ казны по предписанію Военнаго Министра. Между тѣмъ были сдѣланы благоразумныя распоряженія касательно поспѣшнаго збора сего хлѣба, также постройки лабазовъ для складки и опредѣленіе достойныхъ людей для пріема, храненія и отпуска онаго по предписаніямъ. Скоро по патріотическому усердію дворянъ и почти въ двѣ недѣли собранъ былъ сей хлѣбъ, такъ что отъ 3го числа Августа армія, слѣдуя къ Москвѣ, въ городахъ Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ и до самаго обращенія ея чрезъ Москву къ предѣламъ Калужской губерніи продовольствовалась симъ хлѣбомъ; между тѣмъ доставляема была въ Калужскіе магазейны изъ Тульской губерніи вышеозначенная пропорція муки, овса и сухарей, и сложена въ

(*) Григорій Сорокинъ и Верейтиновъ.

особливыхъ лобазахъ, надъ которыми избранъ былъ смотрителемъ Мещовскій помѣщикъ Папышинъ.

Часть пожертвованной муки, по предписаніямъ Начальства, должна была быть перепечена въ сухари. Сіе возложено на три уѣзда, Калужскій, Перемышльскій и Козельскій съ тѣмъ, чтобы сіи уѣзды вмѣсто слѣдуемой пропорціи муки, доставили каждый уѣздъ свою пропорцію сухарями, что въ скоромъ времени исполнено было; ибо сухари сіи къ 30му числу Іюля уже были готовы и, по назначенію Начальства, прямо отсылаемы были въ армію. Изъ записокъ объ отправленіи хлѣба видно, что съ третьяго по 27е число Августа мѣсяца (1812) изъ Калужскихъ магазейновъ къ арміи, по разнымъ ея при тогдашнихъ обстоятельствахъ перемѣннымъ и затруднительнымъ направленіямъ отъ города Юхнова и Вязьмы до села Кубинскаго, отправлено: сухарей 33,344 пуда, крупы 1215, овса 11,706 четвертей. Все сіе количество поднято было на однихъ только Калужской губерніи крестьянскихъ подводахъ, коихъ иногда вдругъ собиралось до 7 тысячь, не смотря на разныя другія многочисленные наряды и развлеченія народа и

подводъ. Каждый транспортъ сопровождаемъ былъ особымъ коммисаромъ изъ чиновниковъ, иногда подъ прикрытіемъ воиновъ изъ Ополченія, который отъ Начальства имѣлъ письменное наставленіе и былъ обязанъ сохранно провозить, а по назначеніи здать оной. Первый таковой транспортъ хлѣба Калужскаго пожертвованія отправленъ былъ 3го Августа, подъ смотрѣніемъ Медынскаго помѣщика Дедирева, на 489ти подводахъ, на коихъ поднято 1464 четверти овса; послѣ сего почти ежедневно отправляемъ былъ съ разными чиновниками на крестьянскихъ подводахъ разный хлѣбъ, по назначенію Начальства; на что въ теченіе 24хъ дней на сей предметъ употреблено было Калужскихъ подводъ 5,232 и 179 воловьихъ фуръ, которыя слѣдовали сообразно движенію арміи и по предписаніямъ главноуправляющаго по части продовольствія армій Г. Сенатора Ланскаго. Правда, кромѣ Калужскихъ для подъема сихъ магазейновъ къ арміи, назначено было пять тысячь подводъ изъ Тульской губерніи, которыхъ въ разныя времена дѣйствительно прибыло въ Калугу 3,200. На оныхъ от-

правлено въ армію Тульскаго пожертвованія сухарей 13,962 пуда, крупъ 740, овса 3,771 четверть. Въ то же время симъ запаснымъ хлѣбомъ, кромѣ арміи, продовольствовались проходныя команды, часть Калужскаго Ополченія, баталіонъ внутренней стражи, партіи проходившихъ плѣнныхъ и инвалиды; часть онаго также роздана чрезъ Малоярославецкаго Исправника нещастнымъ обывателямъ Вяземскаго, Гжатскаго, Можайскаго и Верейскаго уѣздовъ, изгнаннымъ изъ жилищъ своихъ и скитавшимся по Калужской губерніи безъ покрова и пропитанія. За всѣми сими расходами здано въ послѣдующее время въ провіантское вѣдомство знатное количество сего хлѣба. Армія же, во все время ратоборства противу непріятеля въ Московской и Калужской губерніяхъ достаточно была продовольствована, что доказываетъ письмо Князя Смоленскаго, присланное къ Гражданскому Губернатору. (Смотри ниже сіе письмо.)

Но не одна Калужская и Тульская губерніи жертвовали для арміи хлѣбомъ; въ семъ дѣлѣ учавствовали Орловская, Черниговская и другія. Въ то

критическое время Калуга учинилась огромною кладовою пожертвованій цѣлой Россіи. Даже съ отдаленныхъ странъ отечества цѣлыми караванами привозимы были въ сей городъ разные дары, состоящіе въ хлѣбѣ, рогатомъ скотѣ, винѣ и проч. и проч. такъ что, за продовольствіемъ арміи, осталось на великія суммы запасовъ, которые не могли въ послѣдующее время подвезены быть по причинѣ быстраго преслѣдованія побѣдоносной арміи за бѣгущимъ непріятелемъ.

Для распоряженія, заготовленія, храненія и отпуска всего сего хлѣбнаго запаса употреблены были отъ Начальства достойные и ревностные чиновники, которые, по усердію своему къ общей пользѣ, исполняли свои должности съ отличнымъ раченіемъ и поспѣшностію. Весь ходъ и управленіе сей толико важной части ввѣренъ былъ непосредственно Коллежскому Совѣтнику Куликову. Пріемъ, храненіе и отпускъ Калужскаго запаснаго магазейна порученъ былъ съ общаго согласія дворянъ дознанной честности и дѣятельности Капитанамъ изъ дворянъ, Головкову и Баскакову.

При постройкѣ и починкѣ лобазовъ и анбаровъ и приготовленій для сего разныхъ матеріаловъ находился усердный къ общей пользѣ купецъ Лядовъ.

Пастырское посланіе Смоленской епархіи Вяземскому отцу Протоіерею и всему Духовенству.

Его Превосходительство, Калужской губерніи Г. Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ, по препорученію Свѣтлѣйшаго Князя, всѣхъ Россійскихъ войскъ Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала, отправившійся въ Вязьму для возстановленія онаго, яко чувствительнѣйшій Христіанинъ и сердобольный начальникъ, исполненный духа вѣры, въ трогательнѣйшихъ выраженіяхъ извѣстилъ меня, что злодѣй Россіи, вознеистовавъ не только на грады и села и обитателей оныхъ, но и на Господа и всю Святыню Его, предалъ огню весь вашъ градъ, и храмы Божіи то потребляя тѣмъ же огнемъ, то дѣлая въ оныхъ мерзость и запустѣніе, не только грабилъ оные, но и вводилъ коней, въ поруганіе и попраніе, въ сіи святые домы, кои посвящены въ про-

славленіе трiипостаснаго Бога. Какой Ассиріанинъ, Навохудоносоръ, какіе Калигулы, Нероны, Декіи въ безбожіи и неистовствѣ злодѣйственномъ сравниться могутъ? Но премилосердый Господь призрилъ на смиреніе и сокрушеніе и молитву Россіи, новаго Израиля, вѣрныя рабы и дщери своея: чаша долготерпѣнія Его преисполнилась; стрѣлы гнѣва Его изощрены и обращены на врага, и врагъ бѣжитъ, яко преступникъ и злодѣй: Господь Богъ крѣпкій во бранехъ является ему Богъ мщеній и Господь отмщеній. Наши воины, преслѣдуя, поражаютъ его, и уже ваша страна очищена и избавлена. Безъ сокрушенія и сострраданія сердечнаго не могъ я читать сего отношенія, коимъ меня почтилъ нѣжнѣйшій въ человѣколюбіи здѣшняго, а нынѣ вашего края начальникъ Павелъ Никитичъ. Онъ, да скажу словомъ Божіимъ, собираетъ васъ яко сламу на сожженной жатвѣ, и сердечно купно съ вами утѣшенъ, что вы у него, въ первый разъ по плѣненіи двухъ-мѣсячномъ, принесли благодарственная милосердому Господу, освободителю нашему, что два храма неисповѣдимыми судьбами не осквернены; что

уже гласъ колокола васъ созываетъ въ церковь на славословіе Божіе; и вѣра Христова при семъ исполнила сердца жителей радости, что непріятель изгнанъ; и сія радость превосходитъ въ нихъ огорченіе, причиненное злодѣями похищеніемъ пропитанія и самаго даже пристанища. О вѣра, сладчайшая вѣра, неотъемлемое наше сокровище! ты насъ въ щастіи уцѣломудряешъ; ты едина и въ нещастіи утѣшаешъ, укрѣпляешъ и сохраняешъ! Я по сосѣдству и по сану званія моего беру соучастіе въ васъ сирыхъ, имѣющихъ доколѣ пастыря въ отдаленности, не могущаго васъ въ сихъ обстоятельствахъ подкрѣпить, утѣшить и снабдить въ нуждахъ вашихъ; пріемлю васъ въ отеческое попеченіе; предписываю и прошу именемъ церкви, и благословляю: 1е) ежели еще нѣтъ совершеннаго богослуженія, поспѣшите возставить оное въ сохраненныхъ церквахъ, освятивъ воду и окропивъ. 2е) Попекитеся о возстановленіи и прочихъ храмовъ, сколько можно, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, да не умедля воспроповѣдуется и прославляется имя Господа Вседержителя,

что онъ призрѣлъ на молитву и покаяніе наше и *якоже присѣщаетъ пастухъ паству свою въ день, егда есть облаченъ и мглянъ, средѣ овецъ своихъ разлученныхъ; тако взыска васъ и избави отъ всякаго мѣста, амо же были разсыпаны въ день облаченъ и примраченъ, да и упасетъ насъ на пажити блазѣ и успокоитъ и почіемъ въ пищѣ блазѣ* Вся намъ воздастъ и вящшими утѣшитъ благими, ежели только мимошедшее посѣщеніе примемъ съ духомъ Христіанскимъ, будемъ тщиться ходить по путямъ закона Господня, а не по путямъ строптнымъ нашея испорченныя воли и страстьми ослѣпленной; ежели мы свято званія наша будемъ сохранять, воздавая Божія Богови, Кесарево Кесареви, и ближняго любить и о требующемъ помощи милосердствовать. 3е) Возстановите духовное правленіе не умедля, и предпишите Благочиннымъ и всѣмъ церквамъ, дабы пастыри утѣшали, ободряли и подкрѣпляли пораженную паству страхомъ и зломъ мимошедшимъ, внушивъ милосердое Божіе призрѣніе и чудесное освобожденіе отъ врага, да памятуютъ всегда приносить Господу Избавителю благодарственныя,

въ вѣрѣ крѣпкой и упованіи несумнѣнномъ, что Господь отецъ нашъ, наказавъ насъ въ малѣ, утѣшитъ во мнозѣ. 4е) Ежели нѣтъ утвари церковной, можете заимствовать тамъ, куда Господь Богъ не допустилъ врага; также гдѣ не будетъ антиминсовъ, а своего Пастыря время не терпитъ дожидаться, относитеся ко мнѣ: я могу и антимисъ прислать и утварью въ нуждѣ на время снабдить. И 5е) какъ вашимъ дѣламъ Господь Богъ поможетъ течи, увѣдомлять меня не оставляйте. При семъ паки прошу васъ и молю, воздѣвайте преподобныя руки ваши ко Господу, благодателю нашему, неослабно въ чистотѣ совѣсти; предшествуйте стаду Христову словомъ и дѣломъ; привлекайте паствы ваши къ церквѣ и ея святому ученію; будите непорочными, чистѣйшими орудіями великаго Архіерея нашего Іисуса Христа, да чрезъ васъ погибшее взыщетъ, заблудившее обрящетъ, и сокрушенное обяжетъ, и немощное укрѣпитъ, и крѣпкое снабдитъ и упасетъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами пасущими и пасомыми. Объяви-

те всѣмъ сіе мое благословеніе и помолитеся о мнѣ.

Смиренный Евлампій, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Увѣщаніе Сенатора, Тайнаго Совѣтника, Калужскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера

Жителямъ города Калуги и всѣмъ городскимъ обывателямъ.

Во многомъ числѣ доходитъ до свѣденія моего, что жители Смоленской губерніи, будучи въ страхѣ отъ перенесенія непріятелемъ въ ихъ губерніи войны, ѣдутъ чрезъ Калугу и прочія губерніи сей мѣста и разсѣваютъ весьма неосновательные слухи, наводя тѣмъ вамъ большее безпокойствіе. Сего ради объявляю всѣмъ и каждому, что Калужская губернія хотя и смѣжна границами своими съ Смоленскою, но совсѣмъ отъ непріятеля безопасна: ибо побѣдоносныя войска наши готовы поражать врага не въ нашей еще, а въ той же Смоленской губерніи, и что дѣйствующихъ нашихъ армій господа Главнокомандующіе, по ежедневнымъ моимъ

съ ними на щетъ провіанта сношеніямъ, отнюдь о принятіи мѣръ къ выѣзду жителей мнѣ не приказывали. По чему убѣждаю всѣхъ не вѣрить разсѣяваемымъ о страхѣ извѣстіямъ; а прошу, ежели кто станетъ о томъ говорить, приводить его здѣсь прямо ко мнѣ, а въ уѣздахъ къ Предводителямъ Дворянства, и вы увидите тогда, что онъ о разсказахъ своихъ будетъ раскаеваться. Управляя по Высочайшей волѣ Калужскою губерніею, обязанъ я клятвою предъ Богомъ и Государемъ сохранять всѣхъ васъ, семейства ваши и все имущество; а потому естьли будетъ какая опасность, я въ тотъ же часъ объявлю вамъ. Теперь же имѣйте стараніе о доставленіи всякой помощи защитникамъ нашимъ, Христолюбивымъ воинамъ; они кровь за насъ проливаютъ: молитесь за нихъ Богу и сохраняйте должное повиновеніе къ властямъ, надъ вами установленнымъ.

Высочайшій рескриптъ Г. Калужскому Гражданскому Губернатору.

По открытіи непріятелемъ военныхъ противу насъ дѣйствій поспѣшаемъ Мы брать нужныя мѣры какъ

въ распоряженіи противъ него силъ Нашихъ, такъ и въ попеченіи о продовольствіи оныхъ; по чему признаемъ необходимымъ нѣкоторые запасы провіанта и фуража приготовить во ввѣренной управленію вашему Калужской губерніи. Удостовѣрены будучи многими опытами, что въ Дворянствѣ и всѣхъ вообще состояніяхъ губерніи сей обрѣтемъ мы надежнѣйшее къ тому содѣйствіе, поручаемъ вамъ, призвавъ въ помощь всѣхъ и каждаго, распорядиться предварительно къ выполненію тѣхъ требованій, съ коими Военный Министръ Нашъ и Главнокомандующій 1ю Западною арміею по сему предмету къ вамъ снесется. На составленіе запасовъ можетъ быть обращенъ хлѣбъ, кромѣ покупнаго, хранящійся въ сельскихъ магазейнахъ, съ немедленною заплатою обществамъ по существующимъ цѣнамъ, или съ возвратомъ въ натурѣ по пріобрѣтеніи хлѣба покупкою отъ казны послѣ предстоящей жатвы. Всего желательнѣе, чтобы владѣющіе помѣстьями удѣлили для того отъ избытковъ своихъ возможное количество припасовъ по цѣнамъ, какія сами они въ общемъ совѣщаніи своемъ признаютъ умѣренными.

Мы не желаемъ при семъ обстоятельствѣ отринуть и добровольныхъ приношеній, какъ пріятнаго случая каждому истинному сыну отечества доказать любовь свою къ нему.

Въ прочемъ и одно поспѣшнѣйшее приготовленіе запасовъ, какими бы средствами произведено оно ни было, примемъ Мы новымъ доводомъ готовности Дворянства и другихъ состояній губерніи Калужской къ подкрѣпленію цѣлаго государства въ толико важныхъ нуждахъ его, и проч.

Во ожиданіи донесеній вашихъ о успѣхѣ по сему порученію, пребываю вамъ благосклонный.

Подлинное подписалъ
Александръ.

Іюля 6го дня, 1812 года,
на маршѣ въ деревнѣ Бaричкѣ.

Предписаніе Военнаго Министра Г. Калужскому Гражданскому Губернатору.

Съ симъ вмѣстѣ получите Ваше Превосходительство Высочайшій Его Императорскаго Величества Рескриптъ о учрежденіи запасовъ.

Сообразуясь Высочайшимъ намѣреніямъ и настоящимъ армейскимъ на-

добностямъ, я нужнымъ считаю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о заготовленіи и доставленіи по распоряженіямъ вашимъ въ Калугу муки 29,238, крупъ 2,740 и овса 37,794 четверти, куда таковое же количество доставлено будетъ по распоряженіямъ Г. Тульскаго Гражданскаго Губернатора, чтобы та и другая пропорція составляла вмѣстѣ Калужскій запасъ: муки 58,476, крупъ 5,480 и овса 75,588 четвертей. Часть муки должна быть поскорѣе перепечена въ сухари.

Способы сего заготовленія указаны въ семъ самомъ Высочайшемъ рескриптѣ; мнѣ остается присовокупить только, что ежели бы покупка предпочтительно принята была мѣрою къ исполненію онаго, въ такомъ случаѣ не оставьте, Ваше Превосходительство, приказать сдѣлать и немедлѣнно доставить мнѣ исчисленіе суммы, потребной для распоряженій, съ моей стороны должныхъ, о высылкѣ оной къ Вашему Превосходительству. Въ прочемъ чѣмъ скорѣе заготовленіе сіе будетъ кончено, тѣмъ болѣе удовлетворитъ по надобностямъ: ибо я не долженъ сокрыть отъ Вашего Пре-

восходительства, что продовольствіе дѣйствующихъ армій съ нѣкотораго времени главнѣйше основывается на сихъ запасахъ.

Я съ нетерпѣніемъ ожидать буду о успѣхѣ сего дѣла увѣдомленій Вашихъ для дальнѣйшихъ моихъ соображеній и доклада Его Императорскому Величеству и проч.

Подлинное подписалъ
Военный Министръ Барклай де-Толли.

Письмо Князя Смоленскаго къ Калужскому Гражданскому Губернатору.

Остановившись съ войсками проѣздомъ въ городѣ Медынѣ, не смотря на то, что близь онаго два дни назадъ происходило сраженіе, нашелъ я въ немъ всѣ гражданскія власти, какъ то: Городничаго, Дворянскаго Предводителя и прочихъ чиновниковъ, притомъ совершенный порядокъ, приличествующій благоустроенному городу. Сіе прибавляетъ еще къ тому доброму мнѣнію, которое я о васъ имѣть долженъ за порядокъ, водворенный Вашимъ Превосходительствомъ во ввѣренной вамъ губерніи, которому *армія обязана продовольствіемъ и на-*

рочитымъ удовлетвореніемъ всѣхъ требованій для оной.

Будьте увѣрены, что таковое отличное усердіе, неусыпную дѣятельность и благоразумныя распоряженія Вашего Превосходительства я не примину поставить Государю Императору въ настоящемъ ихъ свѣтѣ. Между тѣмъ и съ своей стороны, изъявляя мою благодарность, могу увѣрить васъ въ истинномъ моемъ къ вамъ почтеніи и проч.

21го Октября, 1812го года,
Главная Квартира село Спаское.

Письма нынѣ въ Бозѣ почивающаго Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Ларіоновича Смоленскаго къ градскому Головѣ М. Торубаеву и ко всѣмъ жителямъ города Калуги.

Послѣ конечнаго раззоренія престольнаго града Москвы первою жертвою алчности корыстолюбиваго непріятеля представлялась глазамъ его Калуга. Жители сего города справедливо опасались нападенія врага, особливо когда всеопустошающая армія его направила обратной путь свой по Калужской дорогѣ и силилась про-

браться сквозь укрѣпленія Тарутинскія и Малоярославецкія на Калугу, гдѣ, сверхъ богатства сего города, заготовлены были огромные магазейны хлѣба и находится запасной артиллерійскій паркъ для девяти дивизій (*). По вступленіи Россійской арміи въ предѣлы Калужской губерніи, граждане Калуги первые явились въ станѣ при Тарутинѣ для изъявленія своего усердія къ Вождю Россійскому; поднесли, по древнему обычаю, хлѣбъ соль, предлагая свои услуги разными пожертвованіями и вмѣстѣ представили опасность, угрожавшую городу ихъ. Сей Свѣтлѣйшій Герой удостовѣрялъ ихъ

(*) А тамъ гдѣ плавно протекаетъ
Въ высокихъ берегахъ Ока........
Сокровища Цереры зрятся,
Свезенныя отъ южныхъ странъ,
И стрѣлы Марсовы хранятся....
. . . .
Врагъ слышитъ духъ даровъ Цереры,
Поползъ, и какъ голодный звѣрь
На Россовъ съ лютостью повергся;
Возсталъ Князь славы Михаилъ —
И путь стремленія пресѣкся.

Пѣснь побѣды спасителямъ отечества Калуж. Помѣщ. Степанова.

о силѣ и храбрости своего воинства, совѣтовалъ положиться на помощь Вышняго, и для успокоенія ихъ написалъ изъ Тарутина отъ 22го и 30го чиселъ ободрительныя письма, увѣряя жителей, что Калуга останется неприкосновенна врагу.

Здѣсь слѣдуютъ сіи утѣшительныя письма, писанныя на имя градскаго головы Торубаева:

Iе.

Государь мой Иванъ Викуличь!

Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла.

Гражданинъ вашъ Г. Муромцовъ (*) былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу. Истребленіе силъ его, недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоитъ ему неизбѣжна, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ слѣдствіемъ того удовольствія, какого я надѣюсь, и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ въ слѣдъ за компаніею, въ непродолжительное время прекратиться долженствующею. Имѣю честь быть и проч.

Сентября 22го дня, 1812 года,
село Тарутино.

(*) Свѣтлѣйшій Герой столь былъ благосклоненъ къ Калужанамъ, что велѣлъ сему Муромцову показать расположеніе Россійской арміи и худое положеніе непріятеля, дабы увѣрить Калугу въ безопасности ея.

IIe.

Государь мой Иванъ Викуличь!

Съ сердечною признательностію, сопряженною съ полнымъ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему отечеству нашему, и присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о низпосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю Рускую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ во изобиліи къ намъ милость Божію: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно воспрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши Гг. Елисѣевъ и Лебедевъ (*). Послѣ чего вы видите,

---

(*) Безсмертный Полководецъ сихъ Калужскихъ гражданъ, прибывшихъ къ нему съ разными дарами и пожертвованіями въ пользу арміи, почтилъ своимъ лас-

что молитвы наши услышаны, и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе свое, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей, усилясь доставить намъ новое доказательство, сколь много отечество наше имъ хранимо и сколь мало непріятель найдетъ случай гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ даннаго намъ Всеавгустѣйшаго Монарха.

Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамъ за доставленіе корпіи. Черта столь похвальнаго усердія по всѣмъ отношеніямъ достойна однихъ только ихъ. Съ истиннымъ уваженіемъ пребуду навсегда вамъ усердный Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

Сентября 30го дня, 1812 года,
село Тарутино.

ковымъ пріемомъ, разговаривалъ съ ними о худомъ положеніи непріятеля и о могуществѣ Россійскихъ силъ, увѣрялъ ихъ своимъ достоинствомъ, что скоро непріятель потеряетъ возможность противустоять Богомъ хранимому Россійскому воинству, и отпустилъ ихъ въ совершенной надеждѣ о безопасности ихъ города.

Ше:

Государь мой Иванъ Викуличь!

Именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословіе, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я ищу дать врагу сраженіе, но никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобъ выгнать непріятеля изъ предѣловъ нашихъ, но чтобъ, призвавъ въ помощь Всемогущаго Бога, изрыть имъ могилы въ нѣдрахъ Россіи. Уповайте на Бога, молите его о поддержаніи силъ и храбрости нашего воинства; исполняйте ваши обязанности и будьте покойны. Вы есте и будете защищены: въ томъ удостовѣряетъ васъ всегда доброжелательный и усердный К. Г. Кутузовъ.

Октября 16го дня, 1812 года,
сельцо Полотняный Заводъ.

Кромѣ сихъ писемъ Калужское купеческое и мѣщанское общество удостоилось на свое имя получить пор-

жественно отъ Его Свѣтлости увѣрительные и весьма лестные два слѣдующіе отзыва:

1й.

Калужскому купеческому и мѣщанскому обществамъ.

Въ соотвѣтствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и ревности къ общей пользѣ, вмѣняю въ пріятный долгъ увѣдомить васъ, что угрожаемый доселѣ непріятель и врагъ вѣры православной и Рускаго народа, предупрежденъ будучи въ своемъ предпріятіи ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ онъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ потерпѣлъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ крайностію, достойно платитъ онъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; поражаемый Рускими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозы въ неимовѣрномъ количествѣ.

Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство на милость Всевышняго къ Рускому народу. Видя такимъ образомъ васъ, пришедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше, толико мнѣ извѣстное, и съ обѣщаніемъ сохранить оную навсегда въ твердой памяти, не оставлю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору при удобномъ случаѣ представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться вѣрными рабами Августѣйшаго Монарха и достойными сынами отечества. Пребуду всегда вашъ усердный Князь Г. Кутузовъ.

Октября 31го дня, 1812 года,
село Лобково.

IIй.

Калужскому купеческому обществу.

Въ спокойствіи вашемъ я пріемлю живѣйшее участіе и, сердечно радуясь безопасности, въ каковой нынѣ жители Калуги въ мирныхъ жилищахъ своихъ, подъ покровомъ Августѣйшаго

Монарха нашего, имѣютъ свое пребываніе, къ молитвамъ вашимъ и благодарности Всевышнему присоединяю свою, прося Его и впредъ сохранять край сей съ равнымъ благословеніемъ. Благодарю васъ душевно за ту признательность, каковою наполнено письмо ваше: я щастливъ, предводительствуя Рускими. Но какой полководецъ не поражалъ враговъ, подобно мнѣ, съ симъ мужественнымъ народомъ! Благодарите Бога, что вы Рускіе; гордитесь симъ преимуществомъ и знайте, чтобъ быть храбрыхъ и быть побѣдителемъ, довольно быть только Рускимъ.

Освобожденіе Польши и истребленіе врага есть плоды благоволенія къ намъ Вышняго Бога; храмы наши, пострадавшіе временно примѣрнымъ обруганіемъ и расхищеніемъ до основанія гонителями православной Вѣры, достойно отомщены; и намъ осталось одно, утвердить себя въ законѣ и молитвѣ къ Царю Царей, благоволившему оружію нашему открыть путь къ столь блестящей славѣ, съ обѣщаніемъ сохранить навсегда въ твердой памяти труды ваши, подъемлемые на пользу Россійскаго воинства,

обнаруживающіе истинное усердіе и преданность къ престолу. Пребуду навсегда вамъ усердный Князь М. Г. Кутузовъ.

Декабря 5го дня,
1812го года, Вильна.

Калужское купеческое общество, получивъ чрезъ нарочнаго сіи столь лестные отзывы, немедленно собралось въ градскую Думу гдѣ единогласно, въ знакъ своей искренней благодарности и глубокаго высокопочитанія къ избавителю ихъ града, приговорили: 1е) по прочтеніи въ Соборѣ сихъ писемъ воздать благодареніе Господу силъ торжественнымъ молебствіемъ съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтствія Августѣйшему Всероссійскому Дому, знаменитому вождю и побѣдоносному воинству, съ крестныхъ ходомъ, въ первый день новаго 1813го года, о чемъ и проситъ пастыря своего Преосвященнаго Евлампія. 2е) Дабы увѣковѣчить благоговѣйныя чувствованія и сердечную признательность къ особѣ своего защитника, а также распространить сіи чувствованія и въ грядущія времена между своимъ потомствомъ, Калуж-

ское Гражданское общество опредѣлило хранить драгоцѣныя сіи письма на ряду съ прочими городу Калугѣ пожалованными грамотами и поставить при нихъ изображеніе лица Свѣтлѣйшаго благодѣтеля своего. 3е) Въ пользу раненыхъ и больныхъ Рускихъ воиновъ, находившихся тогда въ гошпиталяхъ сего города, числомъ до 8000 человѣкъ, выдать изъ общественной суммы 5000 рублей (*), поручивъ въ расположеніе сію сумму Г-ну Генералъ-Маіору Мицкому, какъ главному и ревностному попечителю сихъ гошпиталей, дабы и раненыхъ, но не побѣжденныхъ героевъ сдѣлать участниками сего радостнаго торжества; а для тяжело раненыхъ и больныхъ отъ сего же общества присланы были теплые тулупы и полушубки, цѣною на 7500 рублей, и три пуда корпіи, что все предоставлено распоряженію Гна Мицкаго. При семъ случаѣ градскій

(*) Бывшій тогда въ Калугѣ по комиссій Задонскій купецъ Шукаевъ, принимая пламенное участіе въ семъ торжествѣ, внесъ отъ себя по сему жъ предмету 500 рублей—черта, означающая благородное чувствованіе Рускаго.

Голова Б. Торубаевъ, всегда пекущійся о благосостояніи бѣдныхъ согражданъ, отдалъ навсегда въ полное распоряженіе Думы свой новый каменной двуэтажный и весьма пространный домъ, дабы доходами, получаемыми отъ него, содержимо было обоего пола извѣстное число неимущихъ и престарѣлыхъ соотчичей его, за что и удостоился Высочайшаго благоволенія особымъ на имя его рескриптомъ; а за усердное прохожденіе своей должности и особенную ревность къ общему благу получилъ золотую на Владимирской лентѣ медаль, съ надписью: *за полезное.* О семъ толь радостномъ торжествѣ граждане письменно отнеслись къ Его Свѣтлости Князю Смоленскому, съ изъясненіемъ искренняго желанія, что они намѣрены испросить у Государя Императора позволеніе, дабы во время богослуженія на эктеніяхъ послѣ Императорской фамиліи поминаемо было его Свѣтлѣйшее имя. Таковое усердное желаніе ихъ престарѣлый Россійскій вождь отклонилъ слѣдующимъ письмомъ, писаннымъ изъ Польскаго города Раціонжъ отъ 23го Генваря, 1813 года, на имя Градскаго Главы.

Государь мой Иванъ Викуличь!

Последній поступокъ Калужскаго купеческаго общества, и въ особенности вашъ, государь мой, достоинъ уваженія всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Я не нахожу словъ, чтобъ изъявить совершенно сердечную мою благодарность. Сердце ваше, преисполненное любовію къ Всеавгустѣйшему Монарху и отечеству, въ состояніи сказать, что чувствуетъ престарѣлый вождь Рускихъ, видя въ соотечественникахъ своихъ таковое усердіе и готовность въ оказаніи помощи страждущему человѣчеству. Столь знаменитыя дѣла гражданъ вашихъ, о коихъ неоднократно имѣлъ я щастіе доносить Его Императорскому Величеству, безпредѣльное вниманіе къ старику, который, исполняя долгъ свой, имѣлъ случай пріобрѣсть любовь вашу и довѣренность, обязываютъ меня, запечатлѣвъ сіе навсегда въ сердцѣ, предать къ незабвенной памяти и въ родъ мой.

Намѣреніе ваше испросить у Его Императорскаго Величества позволеніе поминать меня на эктеніяхъ при отправленіи божественной службы я

покорнѣйше прошу оставить: усердная служба наша къ отечеству не даетъ права желать равныхъ почестей, каковыя издревлѣ предоставлены одной только фамиліи нашихъ Государей. Естьли вы думаете, что дни мои полезны для Россіи: то обратите молитвы ваши къ Господу силъ, управляющему судьбами царствъ, да ниспошлетъ благословеніе свое свыше на храбрыхъ нашихъ воиновъ и на того, который за особенное удовольствіе почитаетъ называться вашимъ доброжелательнымъ и усерднымъ,

Князь Михаилъ Г. Смоленскій.

Въ послѣдующее время ходатайствомъ сего защитника отечества Калужскіе граждане удостоились получить милостивое отъ Государя Императора облегченіе касательно рекрутскаго набора чрезъ слѣдующій Высочайшій Рескриптъ:

Господину Сенатору, управляющему губерніями Смоленскою и Калужскою, Каверину.

Пріемля во уваженіе засвидѣтельствованіе Главнокомандующаго арміями нашими Генералъ-Фельдмаршала Князь

Кутузова-Смоленскаго о томъ, что мѣщане города Калуги болѣе прочихъ участвовали въ тягостяхъ настоящей войны такъ, что нѣкоторые изъ нихъ даже и нынѣ остаются отлученными отъ домовъ и промысловъ своихъ по надобностямъ казеннымъ, повелѣваемъ: изключивъ на сей разъ изъ счета показанныхъ по послѣдней ревизіи мѣщанъ города Калуги, умершихъ послѣ оной и отлучныхъ по надобностямъ казеннымъ, произвести наборъ рекрутъ по Манифесту 30го Ноября, прошлаго 1812го года, съ того только числа мѣщанъ, которое останется за вышеозначеннымъ изключеніемъ,

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Апрѣля 2го дня, 1813 года.

Письмо Г. Милорадовича.

Почтеннѣйшій Калужскій градскій Голова!

Съ особливымъ удовольствіемъ поспѣшаю благодарить васъ за письмо ваше и за хлѣбъ-соль, доставленную отъ имени Калужскаго гражданства. Весьма пріятно мнѣ получать ее отъ сословія, столь много отличившаго себя въ настоящее время истинною любовію къ отечеству и ни щадящаго никакихъ пожертвованій для пользы и славы его къ пораженію общаго врага. Всевышній благословитъ усилія наши молитвами вашими къ Нему, подателю всѣхъ благъ. Даровалъ онъ мнѣ побѣду на самой границѣ вашей губерніи въ 22й день сего Сентября. Врагъ потерпѣлъ тутъ сильное пораженіе отъ войскъ нашихъ, подъ моимъ начальствомъ, и съ того времени понынѣ не сдѣлалъ шагу впередъ. Армія его претерпѣваетъ голодъ и всякую нужду. Скитаясь по селеніямъ, ищетъ она себѣ пропитанія; но и тутъ не только войска наши, но и самые крестьяне Калужской губерніи, вооружась во имя Божіе, истребляютъ

нечестивыхъ, дерзнувшихъ осквернить храмы Господни. Плѣнныхъ ежедневно приводятъ цѣлыми толпами.

Я къ порадованію жителей Калужскихъ посылаю вамъ тутъ же копію съ приказа, отданнаго Свѣтлѣйшимъ Княземъ, о пораженіи непріятеля при городѣ Bepeѣ, и желая вамъ всѣхъ благъ, пребуду навсегда съ душевнымъ почтеніемъ

Г. Михаилъ Милорадовичъ.

30го Сентября, 1812 года,
село Тарутино.

Выписка изъ приказа по арміямъ Генералъ Фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова.

Господинъ Генералъ Маіоръ Дороховъ, командированный съ отрядомъ войскъ къ городу Bepeѣ 29го Сентября, въ 5ть часовъ утра, овладѣлъ оною штурмомъ. Непріятель, въ немаломъ числѣ находящійся въ укрѣпленіи, выстроенномъ на возвышеніи, пяти саженъ высоты, обнесенномъ полисадами, храбрыми нашими войсками въ полчаса приведенъ не въ состояніе

противиться. — Взяты въ плѣнъ: Комендантъ, 14 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, 870 рядовыхъ и одно знамя.

Государь мои Иванъ Викуличь!

Я имѣлъ честь получить подарокъ, поднесенный мнѣ отъ вашего общества. Таковое усердіе ставитъ меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою искреннюю благодарность. Калужскіе граждане въ теченіи нынѣшней компаніи, поступками своими, въ лицѣ всего отечества заслужили общую признательность. Поздравляю васъ съ сею честію. Я пребуду навсегда вамъ преданный и доброжелательный Князь

Петръ Волконскій.

Генваря 23го дня, 1813 года,
городъ Раціонжъ.

2е Письмо Г. Милорадовича.

Почтеннѣйшіе жители города Калуги! имѣю честь извѣстить, что непріятель, шедшій на Калугу, былъ въ Маломъ-Ярославцѣ опрокинутъ и обращенъ назадъ. Онъ поспѣшно бѣжитъ на Можайскъ и далѣе по той дорогѣ на Гжатскъ. — Козаки передо-

вые преслѣдуетъ; мой авангардъ форсированными маршами идетъ, чтобы перерѣзать дорогу. — Богъ за насъ. Все благополучно. — Село Егорьевское, отъ 18 Октября, 1812 года.

ГРАММОТЫ

Отъ разныхъ Россійскихъ Государей, въ разныя времена пожалованныя городу Калугѣ.

Двѣ Граммоты отъ родоначальника Царствующей фамиліи Михаила Θеодоровича.

Первая.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ МЫ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛО ΘЕОДОРОВИЧЬ, ВСЕЯ РУССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ, пожаловали есмя Калужанъ посадскихъ людей, что они били намъ челомъ, а сказали въ прошломъ 127мъ (1619) году, въ Ноябрѣ, приходили подъ Калугу *Черкасы* (*) и острогъ взяли, и церкви Божія

(*) Подъ предводительствомъ Малороссійскаго Гетмана Сагайдачнаго.

раззорили, и всякое церковное строеніе поимали, и людей многихъ побили, и въ полонъ поимали, а дворы ихъ и въ рядѣхъ лавки со всякими товары и съ хлѣбными запасы пожли; а которые достальные посадскіе люди ушли въ городъ и сѣли въ осадѣ, и тѣхъ достальныхъ многихъ у приступовъ и на вылазкахъ Черкасы побили, а иные въ осадѣ съ голоду померли. А какъ Черкасы отъ Калуги отошли и ратные люди и послѣднюю ихъ дворовую рухлядь развезли по себѣ, а которые ихъ дворы послѣ Черкаскаго раззоренія осталися, и тѣми всѣ ихъ дворы завладѣли дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, и хоромы послѣдніе обожгли, а нынѣ на нихъ на посадскихъ на достальныхъ людяхъ правятъ городоваго, и острожнаго дѣла, и подводъ, и четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ, и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ на прошлые и на нынѣшней на 128 годъ, и отъ тѣхъ де податей многія ихъ братья бредутъ розна и какъ бы ихъ для ихъ раззоренія пожаловати, во всякихъ изшихъ податѣхъ велѣть дати имъ льготы, и а Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь

всея Руссіи Калужанъ посадскихъ людей всея ихъ бѣдности и раззоренія пожаловали во всякихъ изшихъ подашѣхъ велѣть дати имъ льготы нынѣшняго со 128 года на три года, и въ тѣ льготныя лѣта съ нихъ съ посадскихъ людей изшихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ, и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, и подъ стрѣльцовъ подводъ и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста льготныя лѣта отойдутъ. А посадскую пустую землю велѣли есмя дозрить и описать нынѣ дозорщикамъ и Воеводамъ, изшимъ и приказнымъ людямъ. Но Колужане жъ на посадскихъ людяхъ съ нынѣшняго 128 года по 131й годъ въ тѣ льготныя лѣта изшихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ, и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, и подъ стрѣльцовъ подводъ и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста льготныя лѣта отойдутъ. Пи-

санъ на Москвѣ, лѣта 7128 (1620), Генваря въ 5 день.

Подлинная за подписаніемъ Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца. Думной Дьякъ Томило Луговской.

На оборотѣ собственною Его Величества рукою подписано тако: Царь и Великій Князь Михаило Θеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ.

Справилъ Гришка Ларіоновъ.

Вторая, подобная первой, заключающая въ себѣ продолженіе льготы жителямъ Калуги еще на три года, по причинѣ пожара, случившагося въ семъ городѣ 1622 года, которой церкви, домы, лавки и всѣ пожитки жителей истребилъ. Обѣ сіи грамоты писаны на обыкновенной бумагѣ, и печати къ каждой привѣшены на простыхъ шелковыхъ снуркахъ; сургучь же съ изображеніемъ Московскаго герба.

Третья грамота пожалована отъ Государей Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Княжны Софіи Алексѣевны на имя Калужскаго Земскаго Старосты Алексѣя Золотарева на владѣніе Резванскими лугами

и прочими угодьями, съ пространнымъ описаніемъ споровъ, бывшихъ за сіи земли.—Граммота сія писана на длинномъ Александрійскомъ листѣ, коего края расписаны золотыми цвѣтами. Къ ней привѣшана на золотомъ шнурѣ большая Государственная печать. Писана 7197 года, (1689). Подписалъ Государственнаго Посадскаго письма Дьякъ Борисъ Михаиловъ.

Высочайшая граммота

Калужскому Градскому Обществу.

Среди общаго по воззванію Нашему поревнованія къ славѣ и благосостоянію отечества Калужское Градское Общество ознаменовало усердіе свое отличнымъ изъ достоянія своего пожертвованіемъ при составленіи временнаго земскаго ополченія.

Воздавая принадлежащую справедливость сей ревности Калужскаго Градскаго Общества, Мы находимъ удовольствіе граммотою сею особенно удостовѣрить его въ Нашей признательности.

Мы желаемъ, чтобъ сіе изъясненіе Монаршаго благоволенія Нашего на-

всегда пребыло залогомъ непремѣнной милости Нашей къ Калужскому Градскому Обществу.

Въ Санктпетербургѣ,
Генваря 18 дня, 1808 года.

Александръ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

Кромѣ граммотъ, неоднократно удостоилось сіе Общество особаго Высочайшаго благоволенія за разныя изящныя поступки и пожертвованія на пользу ближняго; особенно въ знакъ признательности своему согражданину, бывшему въ Азовскомъ мушкатерскомъ полку Унтеръ-Офицеромъ Сторичкову, сохранившему при себѣ въ плѣну спасенное имъ на сраженіи знамя, который, умирая отъ тяжелыхъ ранъ, ввѣрилъ оное товарищу. Калужское Общество матери сего Старичкова построило каменный двуэтажный домъ и доставило значительное денежное пособіе и поминовеніе объ немъ по всѣмъ церквамъ.—За таковой поступокъ преданности и любви къ отечеству Государь Императоръ изволилъ изъявить Обществу чрезъ На-

чальство особенное Монаршее благоволеніе 1806 года.

Сіе Общество за пожертвованіе 1500 рублей въ пособіе отставнымъ военнослужащимъ для отправленія ихъ въ Вильну также удостоилось Высочайшаго благоволенія въ 1807 году.

O! patria, o! Diûm-domus!

КОНЕЦЪ.

ОСОБЫ,

Благоволившія подписаться на сію книгу:

экз.

Для Ея Высокопревосходительства Гофмейстерины Анны Никитичны Нарышкиной 5

Ея Сіятельство Марья Петровна Волконская 1

Его Сіятельство Князь Николай Григорьевич Вяземскій . . . 5

Его Превосходительство Павелъ Никитичь Каверинъ. 10

— ——— Николай Акинѳіевичь Тутолминъ. 1

— ——— Димитрій Ивановичь Кудрявцевъ. 1

Его Высокородіе Димитрій Марковичь Полторацкій. 20

— ——— Иванъ Елисеевичь Комаровъ 1

— ——— Сергій Матвѣевичь Тиличеевъ 1

— ——— Ѳеодоръ Петровичь Загрязскій 2

— ——— Василій Ивановичь Тимирязевъ 2

— Высокопреподобіе Архимандритъ и Ректоръ Ѳеофилактъ. . . 1

— ——— Архимандритъ и Префектъ Виталій. 1

— ——— Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ. 1

— Высокоблагословеніе Ключарь Протоіерей Кириллъ. 1

— ——— Мещевскій Протоіерей Василій 1

— ——— Козельскій Благочинный Андрей Ѳедосѣевичь. . . . 1

экз.

Ея Высокородіе Ольга Тимоѳѣевна Виноградова. 1
— Высокоблагородіе Меропа Семеновна Панина. 1
— ——— Екатерина Ивановна Жохова. 1
— ——— Марѳа Александровна Лыкова. 1
— ——— Олимпіада Степановна Левбергъ. 1
Его Высокоблагородіе Павелъ Петровичь Яковлевъ. 2
— ——— Михайло Львовичь Ртищевъ. 4
— ——— Перем. Предводитель Смагинъ 1
— ——— Николай Ѳеодоровичь Щербачевъ. 1
— ——— Мещев. Предводитель Раевскій 1
— ——— Перем. помѣщикъ Писаревъ. 1
— ——— Павелъ Михайловичь Карпачевъ 1
— ——— Матвѣй Яковлевичь Шатиловъ 1
— ——— Василій Матвѣевичь Былимъ-Колосовскій. 1
— ——— Петръ Евдокимовичь Димидовъ 3
— ——— Оберъ Провіантмейстеръ Раевскій. 2
— ——— Иванъ Григорьевичь Ларіоновъ 1
— ——— Николай . . . . . . чь Шепелевъ 1
— ——— Иванъ Ивановичь Давыдовъ. . 1
— ——— Александръ Ѳеодоровичь Сухотинъ. 1
— ——— Михайло Ивановичь Новашинъ 1
— ——— Григорій Васильевичь Добрышинъ. 1
— ——— Александръ Васильевичь Мальцовъ. 1
— ——— Василій Ивановичь Поповъ. . 2

	экз.
Его Высокоблагородіе Иванъ Захарьевичь Борышниковъ.	1
— —— Василій Семеновичь Гурьевъ.	1
— —— Александръ Самойловичь Кояндеръ.	1
— —— Перем. помѣщикъ Батюшковъ.	1
— —— — —— Щербачевъ. . .	1
— —— Маіоръ Алексѣй . . . . Яновъ. .	2
— —— — Алексѣй Прончищевъ. .	1
— —— Семенъ Лонгиновичь Лонгиновъ	1
— —— Андрей Ѳеодоровичь Якубовичь	1
— —— Егоръ Александровичь Панинъ	2
— —— Ефимъ . . . . . . Карповъ. . .	1
— —— Маіоръ Лопатинъ.	1
— —— Маіоръ Воейковъ.	1
— —— Василій Филиповичь Кудрявцевъ.	1
— —— Александръ Михайловичь Бѣлкинъ.	1
— —— Капитанъ Лейтенантъ Всеволодскій.	1
— —— Петръ Афанасьевичь Рагозинъ	2
— —— Павелъ Матвѣевичь Тиличеевъ.	10
— —— Семенъ Александровичь Раевскій.	1
— —— Маіоръ Василій Домогацкій. .	1
— —— Гвардій Прапорщикъ Хитрово	1
— —— Гвардій Прапорщикъ Дмитрій Давыдовъ.	1
— —— — —— Иванъ Шепелевъ.	2
— —— Василій . . . . Алексѣевъ.	1
— —— Капитанъ Лейтенантъ Жихаревъ.	1

экз.

Его Высокоблагородіе Даметій Ивановичь Чернявскій. 1
— ——— Андрей Павловичь Шаденгаузенъ. 2
Его Благородіе Евгеній Алексѣевичь Баскаковъ. 2
— ——— Николай Лукіановичь Лупуллъ. 1
— ——— Алексѣй Ѳедоровичь Щербачевъ 1
— ——— Алексѣй Гавриловичь Королевъ 1
— ——— Николай Ивановичь Зимбулатовъ. 1
— ——— Глебъ Никифоровичь Редькинъ. 2
— ——— Титулярный Совѣтникъ Ртищевъ. 2
— ——— Василій Александровичь Радищевъ. 1
— ——— Александръ Федоровичь Дурново. 1
— ——— Романъ Андрѣевичь Лавровъ. 2
— ——— Штабсъ Капитанъ Челищевъ. 1
— ——— Штабсъ Капитанъ Алексѣй Шушеринъ. 1
— ——— Штабсъ Капитанъ Тивиковъ. 1
— ——— Штабсъ Капитанъ Иванъ Враскій. 1
— ——— Александръ Семеновичь Гурьевъ. 1
— ——— Алексѣй Аѳонасьевичь Рагозинъ. 2
— ——— Захаръ Алексѣевичь Перепелкинъ. 1
— ——— Александръ Дмитріевичь Шеметовъ. 1
— ——— Амплей Петровичь Суходольскій. 6
— ——— Александръ Челюскинъ. . . 1

экз.

Его Благородіе Алексѣй Еропкинъ. . . I
— ——— Павелъ Андрѣевичь Раевскій. I
— ——— Дмитрій Домогацкій. . . . I
— ——— Иванъ Челюскинъ. I
— ——— Василій Александровичь Масловъ. I
— ——— Павелъ Лыковъ. I
— ——— Александръ Нѣмчиновъ. . . I
— ——— Петръ Окуньковъ. I
— ——— Сергій Ивановичь Николаевъ. I
— ——— Ѳедоръ Челюскинъ. I
— ——— Николай Дмитріевичь Прохоровъ. I
— ——— Петръ Ѳедоровичь Рѣшетниковъ. I
— ——— Иванъ Ѳедосѣевичь Виноградовъ. I
Ея Благородіе Пелагея Ивановна Виноградова. I
Его Благородіе Семенъ Николаевичь Никольской. I
— ——— Поручикъ и Кавалеръ Ширяевъ. I
— ——— Меѳодій Ивановичь Дурново. I
— ——— Иванъ . . . . Воейковъ. . . I
— ——— Прапорщикъ Ардашевъ. . . I
— ——— Николай Сергѣевъ. I
— ——— Иванъ Астафьевъ. I
— ——— Иванъ Кузмичь Ахлебининъ. . I
— ——— Степанъ Павлиновъ. I
— ——— Василій Андрѣевичь Жидковъ. I
— ——— Степанъ Михайловичь Семынинъ. I
— ——— Василій Алексѣевичь Чемесовъ. I
— ——— Фролъ Андрѣевичь Чижовъ. . I

экз.

Его Благородіе Владимиръ Яковлевичь Солодовниковъ. 1
— ——— Прокофій Тимофѣевичь Тимофѣевъ. 1
— ——— Григорій Кишкинъ. 1
— ——— Иванъ Васильевичь Губинъ. . 1
— ——— Николай Яковлевичь Ларіоновъ. 1
— ——— Василій Никоновъ. 1
— ——— Андрей Ивановичь Рудольфъ. 1
— ——— Иванъ Львовичь Хлоповъ. . . 1
— ——— Иванъ Малининъ. 1
— ——— Мосальскій Экспедиторъ Петръ Васильевичь Лебедевъ. . . 1
— ——— Александръ Павловичь Лущихинъ. 1
Для Калужской Градской Думы. . . 6
Калужскій первостатейный купецъ и Глава Петръ Максимовичь Золотаревъ. 10
Кал, перв. купецъ Иванъ Викуличь меньшой Торубаевъ. 2
— ——— Иванъ Ивановичь бол. Билибинъ. 2
— ——— Иванъ Харитоновичь меньшой Билибинъ. 4
Макаръ Ивановичь Черновъ. 1
Иванъ Максимовичь Золотаревъ. 4
Тихонъ Васильевичь Кожевниковъ. 1
Александръ Ларіоновичь Прянишниковъ. 1
Алексѣй Ильичь Боковъ. . 1
Калужскій купецъ Григорій Васильевичь Ѳалѣевъ. 1
Дмитрій Ивановичь Подкованцовъ. . . 2

Калужскіе купцы:	экз.
Николай Ивановичъ меньш. Торубаевъ.	1
Андрей Малахѣевичъ м. Чистоклетовъ.	1
Александръ Ивановичъ Борисовъ. . .	1
Григорій Ивановичъ Усачевъ. . . .	5
Ѳедоръ Ивановичъ Желоховцевъ. . .	1
Петръ Алексѣевичъ Елисѣевъ. . .	1
Василій Степановичъ Золотаревъ. .	1
Иванъ Дмитріевичъ Ланинъ. . . .	1
Андрей Корнѣевичъ Борисовъ. . .	1
Назаръ Ѳедоровичъ Лядовъ. . . .	2
Алексѣй Васильевичъ Лебедевъ. . .	1
Семенъ Ивановичъ Горбуновъ. . . .	1
Фадей Ивановичъ Лычковъ. . . .	1
Иванъ Ивановичъ Торубаевъ. . . .	1
Тульской купецъ Исай Мильчаковъ. .	1
Козельскіе купцы:	
Дмитрій Васильевичъ Брюзгинъ. . .	1
Александръ Дмитріевичъ Брюзгинъ.	1
Иванъ Васильевичъ Брюзгинъ. . . .	1
Семенъ Димидовичъ Коноплевъ. . .	1
Иванъ Семеновичъ Коноплевъ. . . .	1
Ѳеодосій Михайловичъ Зотовъ. . .	1
Василій Васильевичъ Брюзгинъ. . .	1
Владимиръ Гавриловичъ Коноплевъ. .	1
Герасимъ Аѳонасьевичъ Коноваловъ. .	1
Мещевскій купецъ Никифоръ Михайловичъ Костинъ.	1
Мосальскій купецъ Матвей Кузмичъ Алтуховъ.	1
Купеческая жена Степанида Дмитріевна Нѣмчинова.	1
Мосал. мѣщанинъ Петръ Дмитріевичъ Цаповъ.	1
Управляющій вотчинами Кн. Мосальскаго Матвѣй Петровичъ Цвѣтковъ. .	1